Александр
Шувалов
ЖЕНСКАЯ
ГЕНИАЛЬНОСТЬ
история болезни
АНФ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Эта книга о 89 выдающихся женщинах. Что объединяет эти личности, среди которых писательницы и поэтессы, актрисы и художницы, политические и государственные деятели, революционерки, «воительницы», святые? Этим вопросом задаётся психиатр. И не случайно. Тема нормы и патологии творческой личности — главным образом в психической сфере — всегда будоражила умы. Опираясь на собственный, весьма специфический патографический материал (истории болезни и диагностические заключения), автор осмысливает эти вопросы в их взаимосвязи. Такой анализ позволяет увидеть, какую роль сыграли те или иные психические нарушения в процессе творчества, как отразились на произведениях, развеивая миф о безусловно негативном влиянии психического заболевания. Прослеживается взаимосвязь между психиатрическим диагнозом и творческой направленностью личности.

Об авторе

Александр Шувалов — кандидат медицинских наук, практикующий психиатр и нарколог. Автор книг «Справочник практического врача по психиатрии, наркологии и сексопатологии», «Безумные грани таланта. Энциклопедия патографий», а также 200 научных и научно-популярных статей в сборниках, справочных руководствах, журналах и газетах.

- Александр Владимирович Шувалов
  - ГЛАВА 1
  - ГЛАВА 2
  - ГЛАВА 3
  - ГЛАВА 4
  - ГЛАВА 5
  - ГЛАВА 6
  - Случаи сосудистой деменции
  - Случаи шизофреноподобных расстройств
  - Случаи специфического расстройства личности
  - Порфирия с психическими нарушениями
  - Посттравматическое стрессовое расстройство
  - Эпилептическая болезнь
  - ЗАКЛЮЧЕНИЕ
  - АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК ПЕРСОНАЛИЙ
- notes
  - 1

- ○ 2
- ○ 3
- ○ 4
- ○ 5
- ○ 6
- ○ 7
- ○ 8
- ○ 9
- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30

Александр Владимирович Шувалов Женская гениальность: История болезни

ГЛАВА 1
«ИНАЯ СЛАВА СОЛНЦА, ИНАЯ СЛАВА ЛУНЫ…»

К рассмотрению проблемы гения и таланта можно подходить с разных сторон. Мы попробуем приоткрыть только две дверцы, ведущие в этот «чёрный ящик».

ЗАВИСИТ ЛИ ГЕНИАЛЬНОСТЬ ОТ ПОЛА? В КАКОЙ СТЕПЕНИ ГЕНИАЛЬНОСТЬ И СЛАВА ЖЕНЩИНЫ СВЯЗАНЫ С ЕЁ ПСИХИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ?

История культуры недвусмысленно свидетельствует об абсолютном преобладании мужчин среди гениальных личностей, в связи с чем даже была выдвинута гипотеза о «маскулинном» характере нашей цивилизации.

Действительно, уже в самых ранних письменных источниках Древнего Востока встречаются утверждения о преобладании у женщин биологических функций: «Наслаждение дала ему, дело женщины», или о её сниженном социальном положении — в Библии читаем: «Не позволено им говорить, а быть в подчинении». Попадаются и прямые указания на ущербность их мышления. Царь Иерусалима Агриппа I выразил эту мысль следующим образом: «Женщины не совсем хорошо постигают вещи, которые могут быть объяснены лишь с помощью интеллекта». Не последнюю роль, по-видимому, сыграло изменение мировоззренческих установок. Постепенно на смену религиям, поклонявшимся женскому началу, пришло (во всяком случае, в Европе) христианство, в котором явно доминирует патриархат. Поэтому те же основные варианты биопсихологических и социальных подходов использовались при объяснении упомянутого феномена и на протяжении последующих веков вплоть до нашего времени. Обратимся к авторам последнего столетия и представим в хронологическом порядке основные существующие объяснения этого явления.

Австрийский философ Отто Вейнингер считал, что гениальность «совершенно недосягаема для женщины», так как «тесно связана с мужественностью». Другими словами, гений «является идеальной, потенцированной мужественностью».

Российский психоаналитик Сабина Шпильрейн задалась вопросом: «Почему женщины, ни в коей мере не уступающие мужчинам по уровню развития и силе фантазии, несмотря на это не создали никаких равнозначных произведений искусства?»

Шпильрейн считала, что женщина обладает гораздо большей способностью «вчувствоваться» в другие личности и, таким образом, сопереживать их жизни. В связи с отмеченной психологической особенностью у женщины меньше выражена способность к «объективированию собственных переживаний», которые являются сутью произведений искусства.

Русский философ С.А. Булгаков писал об обречённости каждой творческой женщины, «трагическом конфликте между жизнью пола и творчеством». Он приводил в качестве печального примера такой жертвы «женского творчества» судьбу «отказавшейся от радостей семьи» Софьи Ковалевской.

Швейцарский психолог Карл Густав Юнг высказал отличную от других исследователей мысль о женской природе творческого процесса: «Психология творческого индивида — это, собственно, женская психология». Предложив психологические модели для мужчин и женщин, которые он обозначил как «анимус» и «анима», Юнг тем не менее считал, что внутреннее мужское начало в женщине (анимус) является основным источником её бессознательного влечения к творчеству.

Американский психолог Карен Хорни, соглашаясь с тем, что творческая продуктивность мужчин «несравненно выше», объясняла этот феномен любопытным образом: «Невероятное напряжение мужского порыва в любой области творчества исходит именно от чувства, что он играет сравнительно малую роль в сотворении живых существ, и именно это постоянно подталкивает его к сверхкомпенсации в иных достижениях». Таким образом, почему творческая продуктивность у женщин низкая, уже нетрудно догадаться самим. В этой связи интересны и лингвистические аналогии: мужчина не может родить ребёнка, зато может «родить художественное произведение» и «вскармливать идею».

Немецкий учёный О. Альбрехт считал всех талантливых художниц и поэтесс «интерсексуальными» и страдающими «сексуальной психопатией». Другой немецкий автор Й. Сомоджи предполагал, в свою очередь, что «биологические мужские факторы могут активизировать гормональную основу, а вместе с ней и талантливость женщины».

Американский психолог Л. Този пришёл к выводу, что женщина подавляет в себе стремление к творчеству, чтобы «не разрушать своего женского очарования» и остаться привлекательной в глазах мужчин, вследствие чего происходит сублимация её творческих устремлений в супружескую любовь и материнство. При этом автор допускает, что «исключительная направленность женщин на домашние дела лишает науку и

искусство громадного резерва талантов», и делает уже ставшее традиционным заключение: чтобы преуспеть в науке, женщина должна обладать «мужскими чертами интеллекта» в большей степени, чем сами мужчины, поскольку только таким образом может «преодолеть свой стереотип».

Российский исследователь Н.В. Гончаренко даёт этой проблеме чисто социологическое объяснение: «Их тысячелетиями не допускали на мужскую половину — в клубе, в обществе, даже в доме. Всю силу своей фантазии, умения и искусства они должны были использовать на слишком узком поле деятельности».

В последние годы получены интересные нейрофизиологические материалы по этому вопросу, которые, казалось бы, опровергают все предыдущие аргументы. Но факт, даже сенсационный, без сопутствующей теории мало что значит. Современные немецкие исследователи (Франкфурт, 2004) установили, что в женском мозге больше извилин, чем в мужском, поэтому меньший объём мозга у женщин по сравнению с мужчинами компенсируется крайне сложной структурой. Почему возможности женского «серого вещества» по продуктивности выше, чем у мужчин? Структура женского мозга предполагает более высокие способности к мышлению, а также лучшую связь между нейронами за счёт того, что они расположены близко друг к другу. Малый объём и сложная структура мозга женщины — прямой результат эволюции человека.

Итак, практически ни у кого и никогда не возникало сомнений в том, что гениальная женщина — редкость, казуистический случай, для объяснения которого приводились всевозможные толкования. Феномен убедительно подтверждался и статистическими исследованиями. Так, в книге американского учёного В. Боуэрмана список из тысячи гениев насчитывает всего 29 женщин (2,9 %). В «Атласе истории культуры России» (1993 г.), охватывающем период с конца XVII по начало XX в., упомянуто 2560 видных деятелей практически всех отраслей науки и культуры; 7,7 % от общего числа персоналий — женщины. О психологических особенностях женщин, относящихся к творческим личностям, разговор впереди. Зато наличие женщин в правительствах и парламентах радует лишь феминисток, но мало помогает опровержению исходного тезиса, так как на ведущих постах всё равно оказываются личности, у которых явно преобладают мужские черты характера: Маргарет Тэтчер, Голда Меир, Сиримаво Бандаранаике, Мадлен Олбрайт.

Итак, ответ на первый сакраментальный вопрос можно считать утвердительным. В заключение краткого исторического обзора уместно привести следующее высказывание Генриха

Гейне: «Женщины творят историю, хотя история запоминает лишь имена мужчин».

Чтобы не ссылаться только на посторонние источники при аргументировании исходного тезиса, подтвердим его собственными несложными статистическими подсчётами историко-метрического характера, прибегнув к последнему изданию наиболее полной национальной энциклопедии (3-е издание Большой советской энциклопедии, опубликованное в 1970–1978 гг.). Объективность БСЭ сравнима, по свидетельству специалистов, с энциклопедией «Американа» или с французской «Большой энциклопедией Ларусса». Естественно, что не все персоналии, включённые в национальную энциклопедию, гениальны, не говоря уже о неизбежных идеологических и прочих конъюнктурных влияниях. Свести к минимуму последние удалось использованием только достаточно больших по объёму биографических статей (более 1500 знаков) о тех лицах, которые скончались до Октябрьской революции. Всего биографий больше указанного объёма оказалось 2107, из них — 66 женщин, что составило 3,1 %. Результат, как видим, вполне сопоставим с предыдущими.

Дальнейший анализ данных, полученных из Большой советской энциклопедии, показал, что по профессиональной принадлежности (при всей условности такой «группировки», так как многие «совмещали» различные профессии) женщины распределились следующим образом:

Первая группа — люди искусства (актрисы, художницы, певицы, балерины) — 40 %;

Вторая группа — поэтессы и писательницы — 32 %;

Третья группа — политические и государственные деятельницы, революционерки и «воительницы» — 25 %;

Четвёртая группа — учёные — 3 %.

А теперь перейдём к рассмотрению второго вопроса: в какой степени гениальность и слава женщины связаны с её психическим расстройством?

Психиатрический анализ персоналий выявил интересный факт: наименьшие по количеству группы, представленные выдающимися женщинами (3-я и 4-я), включали наибольшее число лиц с выраженными душевными расстройствами, как бы подтверждая, что эти профессиональные направления для них чужеродны и лишь при наличии значительной психической патологии женщины смогли реализовать себя на выбранном поприще. Бросаются в глаза и определённые диагностические предпочтения в зависимости от профессиональной направленности. В них особенно часто встречаются сексуальные

отклонения. Поэтому ссылки приводимых выше авторов на «мужской характер» женской гениальности в отношении 3-й и 4-й групп, а частично и в отношении 2-й группы не лишены оснований.

Приведём результаты анализа собственной подборки патографических сведений о 89 известных или выдающихся женщинах. Наши персоналии представлены самыми разнообразными историческими лицами — от мифологических персонажей до ныне живущих знаменитостей. На первом месте в нашей выборке женщин (57 % случаев) встречаются специфические расстройства личности, а среди последних — сексуальные аномалии и истерические расстройства. Отметим, что сексуальные нарушения могли иметь самые различные проявления: от выраженного садизма до миролюбивого увлечения наукой с нарушением полоролевой установки[1], включающей в себя и инстинкт материнства. На втором месте (19 %) находились аффективные расстройства, и только на третьем (10 %) — алкоголизм и наркомания. Шизофрения и шизофреноподобные расстройства заняли четвёртое место (5,6 %).

В имеющихся в распоряжении автора патографических материалах о 1100 знаменитых мужчинах последовательность диагнозов была совершенно иной: на первом месте были аффективные расстройства, на втором — алкоголизм и наркомания, на третьем — шизофрения и на четвёртом месте — специфические расстройства личности.

При изложении материала использовались собственные работы автора:

1. Справочник практического врача по психиатрии, наркологии и сексопатологии. — М.: Советский спорт, 2001.

2. Безумные грани таланта. Энциклопедия патографий. — М.: АСТ; Астрель; ЛЮКС, 2004.

ГЛАВА 2
АФИНА ПАЛЛАДА И ЖЕНЩИНЫ С СЕКСУАЛЬНЫМИ АНОМАЛИЯМИ

Приведём краткие описания тех сексуальных расстройств, о которых будет идти речь в данной главе, чтобы стали понятнее последующие 27 патографических примеров.

Часть половых извращений относится к **расстройству половой идентификации**. Под этим термином подразумевают постоянно испытываемую неудовлетворённость по поводу своей половой принадлежности. Распространённость заболевания предположительно оценивается как 1:30000 населения у мужчин и 1:100000 — у женщин. Другими словами, у представительниц слабого пола оно должно встречаться значительно реже. Главными факторами в формировании восприятия собственного пола являются личностные особенности родителей и характер их отношений с ребёнком, которые должны обеспечивать его подражание поведенческой модели родителя того же пола. Выделяют следующие разновидности расстройств половой идентификации.

Транссексуализм — стойкое осознание своей принадлежности к противоположному полу, несмотря на соответствие биологического строения генетическому полу: например, мужчина ощущает и считает себя в психологическом плане женщиной. Транссексуализм характеризуется стремлением любым способом изменить свой пол, избавиться от своих первичных и вторичных половых признаков, выглядеть перед окружающими лицом противоположного пола. Степень распространённости транссексуализма по понятным причинам неизвестна. Среди мужчин эта болезнь встречается в пять раз чаще. В её происхождении играют роль как биологические (эндокринологические), так и психосоциальные (дефекты воспитания) факторы.

Больные используют одежду и поведенческие характеристики другого пола, доводя их зачастую до карикатурности. Стремятся заниматься профессиональной деятельностью, предпочтительной для противоположного пола. Собственные гениталии производят на них отталкивающее впечатление, что побуждает их иногда прибегать к соответствующему хирургическому вмешательству. Пациенты принимают гормональные препараты, добиваясь физиологической перестройки организма (приобрести полноту

или устранить оволосение и т. д.). Лица с гомосексуальной ориентацией иногда не считают себя гомосексуалами, исходя из убеждения в своей принадлежности к противоположному полу. Другими словами, женщина-транссексуал будет считать нормальным своё увлечение именно женщиной, а не флирт с мужчиной. Транссексуализм нередко сопровождается злоупотреблением психоактивными веществами (алкоголь, наркотики) и другими расстройствами личности.

Трансвестизм двойной роли — особенность тендерной идентичности, характеризующаяся использованием одежды противоположного пола как части своего образа жизни с целью получения удовольствия и душевного комфорта.

Разная степень выраженности трансвестизма определяется частотой ношения одежды другого пола, количеством используемых предметов, подчёркнутостью соответствующих признаков внешности и манеры поведения. Женщины носят мужскую одежду, курят и нарочито грубы в поведении; мужчины носят женское бельё, злоупотребляют косметикой, носят накладные бёдра и груди. Все соматические показатели, определяющие пол, при этом совершенно нормальны. Для трансвестита важен не только факт переодевания, но и наличие «свидетелей», для чего они предпочитают собираться в специально организованных местах или клубах. Трансвестизм чаще встречается у мужчин, обнаруживаясь уже в детском или подростковом возрасте. Копирование внешних признаков другого пола отражает внутреннюю неудовлетворённость своим биологическим полом, а не стремление добиться сексуального возбуждения, как это бывает при фетишистском трансвестизме.

Другую часть половых извращений называют **расстройством сексуального предпочтения**. Критериями сексуальной нормы, в некоторых подходах, являются: парность, гетеросексуальность, половозрелость партнёров, добровольность связи, стремление к обоюдному согласию, отсутствие физического и морального ущерба здоровью партнёров и других лиц. Расстройство сексуального предпочтения означает всякое отклонение от нормы в сексуальном поведении независимо от его проявлений и характера, степени выраженности и этиологических факторов. Тяжесть состояния определяется прежде всего дезадаптирующим влиянием сексуального расстройства на жизнь пациента.

Расстройство сексуального предпочтения, как правило, не сопровождается субъективным страданием, поэтому больные редко сами обращаются за врачебной помощью. Данные о распространённости этого сексуального нарушения определяются мерой интереса к ним правоохранительных органов, в поле

зрения которых в первую очередь попадают случаи педофилии. По существующим данным, которые тем не менее нуждаются в уточнениях, жертвами педофилов становятся 10–20 % всех детей в возрасте до 18 лет, а эксгибиционистов и вуайеристов — 20 % взрослых женщин. Случаи садизма становятся известными только как последствия совершённых изнасилований и убийств на сексуальной почве. Фетишисты и трансвеститы в поле зрения закона попадают крайне редко.

Садомазохизм — расстройство полового влечения, характеризующееся желанием причинять или переносить боль, подчиняясь насилию, что служит условием достижения сексуального удовлетворения. Большинство садистов — мужчины. Диапазон садистических актов очень широк: от упрёков и словесных оскорблений (так называемый «оральный садизм») до жестокого избиения с нанесением тяжёлых телесных повреждений, вплоть до убийства из сладострастных побуждений. В других случаях влечение ограничивается садистическими фантазиями. Однако не всегда садизм связан с сексуальной патологией: удовольствие доставляют драки, пытки, вид мучений и страданий других людей. Садисты часто становятся объектом судебно-психиатрических экспертиз. Садизм и мазохизм могут чередоваться или сочетаться у одного и того же лица, вследствие чего это расстройство и назвали садомазохизмом. Слабые проявления садомазохистической стимуляции могут применяться для повышения сексуальной активности.

Лёгкая степень мазохизма довольно обычна у женщин во время нормальной половой жизни. Перверсией, или извращением, считают тяжёлые проявления мазохизма, когда жестокие действия (бичевание, нанесение уколов, побои и т. д.) становятся необходимым условием полового возбуждения или сами по себе приводят к оргазму. Часто встречающийся **психический мазохизм** заключается в потребности страдать и не сопровождается сексуальными фантазиями. Лица, страдающие подобным расстройством, часто встречаются в практике врача любой специальности. Ясно, что больной с мазохистическими тенденциями будет бессознательно противиться выздоровлению (например, больной инфарктом миокарда или туберкулёзом, который курит вопреки запрету врача). Помимо этого мазохизм может проявляться в суицидальном поведении, в самоповреждениях с целью доказать что-то, в болезнях саморазрушения (наркологические заболевания, булимия или анорексия), в травматическом саморазрушающем поведении (некоторые опасные виды спорта, стремление к оперативному вмешательству с целью спастись от чувства вины и т. д.) или в

работе (трудоголизм). Диагностика мазохизма может быть значительно затруднена из-за недостаточной откровенности больного. Прогноз самого расстройства, как правило, неблагоприятен, так как мазохизм имеет тенденцию к усложнению и прогрессированию.

Зоофилия *(скотоложество, содомия)* — половые сношения с животными, которых иногда специально готовят к этому. Мужчины используют коз и овец, крупный рогатый скот, лошадей, собак и даже домашнюю птицу. Женщины чаще удовлетворяются при помощи крупных кобелей. Отношение общества к зоофилии в разные эпохи менялось. При отсутствии возможностей для нормальной половой жизни (пастухи на далёких пастбищах, моряки в дальних плаваниях, традиционно строгий запрет добрачных сексуальных отношений в патриархальных обществах и т. п.) зоофилия может выступать как преходящее явление, которое особенно часто проявляется у подростков и лиц с невысоким интеллектом. Следует, однако, заметить, что во всех перечисленных случаях конкретное лицо, имея возможность заняться мастурбацией, всё-таки тяготеет к зоофилии.

Описывают также **эротическую зоофилию**, когда наслаждение испытывается при рассматривании животных, верховой езде, дрессировке и т. д. Стремление к совокуплению с ними при этом отсутствует.

Инцест — половые отношения с близкими кровными родственниками, запрет на которые существует почти у всех народов. Половые акты между сыном и матерью обычно случаются, когда тот психически болен и принуждает мать к сожительству. В сношениях с дочерью инициатором чаще бывает пьяный отец, а пострадавшими — девочки 9–12 лет или вступившие в возраст полового созревания. Если при этом отец оказался первым сексуальным партнёром, то влечение к нему может даже упрочиться и сохраняться весьма долго, особенно если жена-мать не справляется со своей ролью. Считается, что в случае инцеста между матерью и сыном требуется наличие более тяжёлой формы психопатологического расстройства, так как самый сильный запрет традиционно существует именно против этого вида кровосмешения. По некоторым данным, наиболее часто встречаются случаи кровосмешения между братьями и сёстрами.

Вуайеризм — периодическое или постоянное влечение к разглядыванию чужих половых органов и к подсматриванию за половым сношением между другими лицами, что обычно приводит к половому возбуждению. В некоторой степени вуайеризм имеет место у всех нормальных людей; в наибольшей

степени, как временное явление, встречается у детей и подростков. Большинство пациентов — мужчины, объектами, как правило, являются лица женского пола. Нормальная половая жизнь при этом может быть полностью сохранена. Разновидностью вуайеризма является прослушивание телефонных разговоров на эротические темы («секс по телефону»).

Нимфомания — повышенное половое влечение у женщины. Чаще является симптомом какого-либо заболевания (например, специфического расстройства личности или эндокринной дисфункции) и не рассматривается обособленно в разделе сексуальных расстройств. Нимфомания характеризуется постоянной сексуальной неудовлетворённостью и непрекращающимися поисками новых партнёров.

Эксгибиционизм — половое извращение, выраженное в стремлении к неожиданному обнажению своих гениталий в присутствии незнакомых лиц противоположного пола для достижения сексуального возбуждения. Чаще встречается у мужчин; может сочетаться с нормальной половой жизнью, но удовлетворение, получаемое от эксгибиционизма, приносит несравненно большее удовольствие. Большинство лиц, страдающих подобным сексуальным расстройством, застенчивы перед женщинами, имеют склонность к уединению, стыдливы. В широком смысле к эксгибиционизму можно отнести и склонность к циничным высказываниям, демонстрацию порнографических рисунков лицам противоположного пола и т. п. В сочетании с садизмом эксгибиционист получает удовольствие от стыда и страха, испытываемого при этом женщиной (садистический тип эксгибиционизма), а в сочетании с мазохизмом проявляется стремление самому испытать чувство стыда и страх быть наказанным (мазохистический тип эксгибиционизма). Оргазм достигается мастурбацией во время демонстрации своих половых органов или после. Формирование эксгибиционизма возможно при любой психической патологии и даже у психически здоровых людей; кроме того, может иметь судебно-психиатрическое значение. Для эксгибициониста не характерны попытки полового сношения с объектом, но ему необходимо быть замеченным ею. Соответствующая реакция женщины (как правило, шок) вполне достаточна для него, так как убеждает эксгибициониста в том, что он потенциально способен к совокуплению.

Один из самых сложных вопросов сексологии — сексуальная ориентация, то есть сексуально-эротическое влечение к людям противоположного пола (**гетеросексуальность**), собственного пола (**гомосексуальность**) или к лицам обоих полов

(**бисексуальность**). С точки зрения репродуктивной биологии единственно правильной, «нормальной» ориентацией является гетеросексуальность, характерная для подавляющего большинства людей. Однако во все времена существовали мужчины и женщины, предпочитавшие иметь дело с лицами своего пола. В связи с последним обстоятельством непрекращающиеся дискуссии сексологов вызывают два вопроса: 1) является ли однополая любовь или предрасположенность к ней врождённой, биологически обусловленной, или она возникает в процессе индивидуального развития? 2) является ли гомосексуальность половым извращением, следствием болезненных нарушений в развитии организма и личности или одним из вариантов нормальной человеческой сексуальности?

Современная наука не имеет единой теории происхождения гомосексуальности, и учёные разных дисциплин подходят к этой проблеме по-разному. Различные формы сексуальных контактов между особями одного и того же пола существуют во всех без исключения человеческих обществах и зафиксированы у большинства видов млекопитающих. По последним данным, доля людей, которых сексуально привлекают преимущественно или исключительно представители собственного пола, составляет 5–6 % среди мужчин и 2–3 % — среди женщин. Количество людей, считающих себя бисексуалами, значительно меньше.

В 1973 г. Американская психиатрическая ассоциация исключила гомосексуальность из официального списка психических заболеваний. Позже эту точку зрения приняла и Всемирная организация здравоохранения. Последняя Международная классификация болезней уже не включает гомосексуализм в число болезненных расстройств, считая патологией лишь психологические и поведенческие расстройства, сочетающиеся с гомосексуальностью. Гомосексуализм чаще встречается среди мужчин, особенно в закрытых воспитательных учреждениях для подростков одного пола, тюрьмах, казармах. Транзиторный подростковый гомосексуализм в этих условиях обусловлен ещё малой дифференцированностью полового влечения. Считается, что до 10 % подростков проходят через этап гомосексуальной влюблённости. Для истинного гомосексуализма характерна следующая триада: наличие с детского возраста психологических особенностей, присущих лицам противоположного пола; ощущение своей принадлежности к противоположному полу; направленность полового влечения на лиц своего пола. По действующему Уголовному кодексу Российской Федерации уголовно наказуемо лишь «мужеложство… с применением насилия» (ст. 132) и «понуждение лица к

половому сношению, мужеложству» (ст. 133); о самом гомосексуализме ничего не говорится. Другие половые извращения не предусматриваются специальными статьями Уголовного кодекса, но могут подпадать под действие статей, карающих за истязание, половое сношение с несовершеннолетними, развратные действия, хулиганство.

Если мы отложим в сторону Уголовный кодекс и обратимся к мифологии, то найдём любопытную ассоциацию, имеющую непосредственное отношение к излагаемой в этой главе теме. На память приходит миф об андрогинах — двуполых перволюдях, соединявших в себе мужские и женские половые признаки. Древние греки чтили в числе других богов и Гермафродита — сына Гермеса и Афродиты. По легенде, Зевс наказал этих перволюдей за их гордость, разрубив каждого вдоль — на женскую и мужскую половины. Возможно, что при такой «рубке» Громовержец иногда ошибался и некоторым женщинам доставалась какая-то часть мужской половины. Именно они и могли стать представителями «мужественных женщин», о которых пойдёт речь дальше.

Начнём наш обзор с мифологии, обобщившей в себе тысячелетний психологический опыт.

На территории современной северо-западной части Сирии располагался древний город-государство Угарит, название которого известно с начала II тыс. до н. э. Среди всего угаритского пантеона богов своей активностью и могущественностью выделяется богиня **Анату**. Будучи богиней плодородия, охоты и земной любви, она тем не менее считалась очень воинственной и кровожадной, готовой всегда броситься в сражение или пойти на военную хитрость. «Порой кажется, что насилие нравится ей само по себе вне связи с какими-либо угрозами ей или тем, кого она защищает или кому покровительствует. Даже вернувшись в свой дворец после очередного избиения людей, она, всё ещё не успокоившись, начинает крушить собственную мебель, как будто это её живые враги». Историки, затрудняясь объяснить почему «богиня жизни» оказывается такой жестокой, вынуждены были предположить, что Анату воплощает не столько любовь, сколько неудержимую и безудержную страсть. В более поздние времена греки считали, что Анат — та же самая богиня, что и их Афина.

Среди известных древнегреческих мифологических персонажей первой нас приветствует **Афина Паллада**, родившаяся сразу взрослой и в полном боевом облачении из

головы своего отца Зевса. Какой представляли наши предки одну из главных богинь мифологического цикла?

По мнению древних, Афина Паллада обладала воинственным характером, поэтому и изображалась в боевом снаряжении: шлем, копьё, щит, эгида, которые были заимствованы ею у своей предшественницы — богини войны эпохи бронзового века. Эта суровая и воинственная дева (вечно девственная!) принимала активное участие в борьбе богов с гигантами, что заставляет усомниться в наличии у неё нежных чувств. Так, с побеждённого Палланта она содрала кожу и натянула её на свой щит. Явно не самый женственный поступок.

Древнегреческий поэт Гесиод в своей «Теогонии» описывал её следующими «мужскими» чертами:

> Неодолимую, страшную, в битвы ведущую рати,
> Чести достойную — милы ей войны и грохот сражений.

Таким образом, и вторая наша героиня воплощает классический тип «мужчины в юбке». Ни мужа, ни детей она не имела. Никаких скидок на легендарность «биографических» сведений делать не следует, так как среди мифологических героев мужского пола также представлена самая широкая гамма психических заболеваний: эпилепсия у Геракла, депрессия и меланхолия у Ореста и Беллерофонта, «безумие» у Аякса, экзогенный психоз у Ликаона и т. д.

Подчеркнём, что с именем Афины Паллады (в Древнем Риме она отождествлялась с Минервой) связаны некоторые изречения, имеющие самое непосредственное отношение к процессу творчества. Например, «Сова Минервы вылетает по ночам», то есть лучшие творческие мысли приходят ночью; «Минерва, вышедшая из головы Юпитера» — так говорили о внезапном появлении, «во всеоружии» какой-либо творческой идеи. Могла ли быть богиня победы другой, менее мужеподобной? Пожалуй, нет.

Царица **Пасифая** демонстрирует другое яркое проявление сексуального расстройства — зоофилию. Пасифая — супруга критского царя Миноса, мать Ариадны и Федры. Афинский филолог Аполлодор пишет, как, влюбившись в красивого быка, «она взяла себе в помощники строителя Дедала… Дедал изготовил деревянную корову на колёсах, выдолбил её изнутри и обшил своё изделие свежесодранной коровьей шкурой. Выставив его на луг, где обычно пасся бык, он дал войти внутрь этой деревянной коровы Пасифае. Появившийся бык сошёлся с ней,

как с настоящей коровой, и Пасифая родила Астерия, прозванного Минотавром». Позже римский поэт Овидий уточняет моральную сторону происшедшего:

> Пасифая быку отдалась обманно — и вышел
> Плод из утробы её — бремя семьи и позор.

Описанная древними авторами зоофилия относится по психиатрической классификации к «расстройствам сексуального предпочтения». Таким образом, извращённое влечение царицы Пасифаи дало название целому разделу сексуальной патологии.

Очередной пример сексуальной аномалии интересен как промежуточный этап между явно легендарными образами и реальной исторической фигурой. Речь пойдёт о единственной в истории Египта женщине-фараоне.

Хатшепсут правила страной пирамид в 1524–1503 гг. до н. э. Египтяне знали, что фараоном может стать любой человек, на которого укажут боги, но он во всех случаях должен быть мужчиной, что и засвидетельствуют его изображения. Так было всегда, пока в 1479 г. до н. э. после смерти Тутмоса II каким-то малопонятным образом на престоле не оказалась женщина. Но у Его Величества обязательно должны присутствовать «борода и мошонка»! Бог — мужского рода! И мы видим, как из года в год, от изображения к изображению постепенно трансформируется портрет египетской царицы: платье сменяется коротким плиссированным фартуком, груди исчезают, черты лица становятся грубее, а плечи шире. И, в конце концов, появляется борода! Требуемый метаморфоз завершён.

В случае Хатшепсут можно говорить о вынужденном, обусловленном определёнными обстоятельствами трансвестизме.

Разумеется, и в реальной жизни, особенно при проведении публичных церемоний, женщина-фараон должна была прибегать к изменению своей внешности, в частности, подвязывать себе фальшивую бороду. Так что налицо, видимо, первый случай исторически зафиксированного трансвестизма. Последний хоть и носил показной, de jure, характер и не был обусловлен истинной сексуальной аномалией, но тем не менее самым тесным образом оказался связан с правлением Хатшепсут.

Сапфо, Сафо (род. ок. 612 г. до н. э. — ок. 540 г. до н. э.) — древнегреческая поэтесса, автор страстной любовной лирики. Сапфо воспитывалась в школе гетер, которая занималась развитием у своих воспитанниц как склонности к изящным

искусствам, так и эротических способностей.

Поэтическое творчество Сапфо высоко чтили во времена античности. Платон называл её даже «десятой музой». Один из введённых ею стихотворных размеров по сию пору носит название «сапфической» строфы. До нас, к сожалению, дошли лишь фрагменты сочинений древнегреческой поэтессы. Посвящены они главным образом дружбе и вражде между женщинами. Самый длинный стих — обращение к Афродите с рассказом о любви поэтессы к богине.

Сапфо стояла во главе кружка знатных девушек, которых обучала музыке, стихосложению и танцам. Жизнь и смерть Сапфо во многом окутаны тайной, но и то, что достоверно известно, позволило учёным назвать женское гомосексуальное влечение «сафизмом», или «лесбийской любовью» (от названия острова Лесбос, где родилась и жила поэтесса). А её самоубийство (согласно легенде, поэтесса бросилась со скалы) связывают с неразделённой любовью к перевозчику Фаону. Но на самом деле, судя по содержанию её стихов, Сапфо дожила до преклонных лет и после смерти была удостоена почти божественных почестей.

В своих стихах, иногда изящных и грациозных, иногда полных мучительной страсти, Сапфо выражала своим подругам переполнявшие её чувства, и отсюда произошло современное выражение «лесбиянка». Приведём несколько строк из сохранившегося наследия поэтессы:

Девы поступь милая, блеском взоров
Озарённый лик мне дороже всяких
Колесниц лидийских и конеборцев,
В бронях блестящих.

Было время, — тебя, о Аттида, любила я.
Ты ж, Аттида, и вспомнить не думаешь
Обо мне. К Андромеде стремишься ты.

И какая тебя так увлекла в сполу одетая
Деревенщина?
Не умеет она платье обвить около щиколотки.

Легендарный образ Сапфо приобрёл весьма специфическую славу, которая смогла пережить тысячелетия. Для этого оказалось недостаточным обладать одним поэтическим талантом. Наверняка в то время были и другие женщины-поэтессы. В поэзии и в жизни Сапфо присутствовал выраженный элемент патологии, который, как и всё необычное, оказал повышенное воздействие на

современников. Её расстройство носило сексуальный характер, что в ещё большей степени привлекало к ней внимание читающей публики. Это внимание сохранилось вплоть до XIX в., когда, наконец, и заинтересовало сексопатологов. Сапфо правильнее было бы считать бисексуалкой, так как она была замужем и родила дочь.

Клеопатра VII (69–30 гг. до н. э.) — царица Египта из династии Птолемеев; сестра, супруга и соправительница Птолемея XIII.

Из семи египетских цариц, носивших имя Клеопатра, самой знаменитой стала последняя, прославленная Шекспиром в его трагедии «Антоний и Клеопатра». Брат Клеопатры Птолемей XIII по сложившейся традиции стал её мужем и соправителем. Острый природный ум, помноженный на энциклопедические знания, создал совершенно неординарную личность. Развязавшаяся между ними борьба за единоличное владение престолом привела к тому, что умная и образованная Клеопатра обратилась за помощью к римлянам и стала любовницей Юлия Цезаря, который помог ей захватить трон.

После убийства Цезаря она вышла замуж за другого римского государственного деятеля и полководца — Марка Антония. Последний оставил нам любопытное письменное свидетельство её любвеобильности: когда у Клеопатры случался припадок нимфомании, она последовательно «совокуплялась» со 106 мужчинами. Историки подтверждают, что для удовлетворения своей страсти царица содержала гарем из молодых и красивых мужчин. Это о ней писал А.С. Пушкин:

Кто к торгу страстному приступит?
Свою любовь я продаю;
Скажите: кто меж вами купит
Ценою жизни ночь мою?

Римский историк IV века Аврелий Виктор писал: «Она была так развратна, что часто проституировала, и обладала такой красотой, что многие мужчины своей смертью платили за обладание ею в течение одной ночи».

Антония и Клеопатру погубила излишняя самоуверенность. Привыкшие жить в своё удовольствие, ни в чём не знавшие отказа, они легкомысленно отнеслись к угрозе, исходящей от Рима. После поражения в битве, чтобы не оказаться в позорном плену, Клеопатра покончила жизнь самоубийством.

По свидетельству историков, Клеопатра была мудрой и

дальновидной правительницей, сумевшей вернуть утраченные ранее Египтом провинции в Палестине и Сирии. Гиперэротизм Клеопатры был следствием истерического расстройства личности и заметным образом повлиял на поведение царицы, особенности которого оказались самым тесным образом связаны с государственной деятельностью. Поэтому можно согласиться с утверждением, что любовь Клеопатры изменила ход римской истории. Как бы там ни было, на первом месте у египетской царицы всегда стояла власть, а постель служила лишь орудием. Впрочем, весьма убедительным.

Валерия Мессалина (ок. 23–48 гг. до н. э.) — жена римского императора Клавдия.

Имя Мессалины давно стало олицетворением не только крайнего распутства, но и символом упадка Рима. Мессалину постоянно окружал рой любовников, но этого ей было недостаточно. Императрице нравилось выставлять интимные отношения напоказ, это её явно возбуждало. Известно, что она даже состязалась с известной и многоопытной куртизанкой и вышла победительницей, вступив за 24 часа в интимную связь с 25 мужчинами. Более того, исчезая незаметно из императорского дворца, она, никем не узнанная, пробиралась в самые низкопробные лупанарии, где в грязных комнатушках принимала клиентов наряду с другими жрицами любви. Мессалина могла проводить целые ночи в публичных домах, прикидываясь шлюхой и даже получая деньги за свои услуги. Её сладострастие, как это часто имеет место, граничило с жестокостью. Так, она приказала убить своего отчима, отказавшегося вступить с ней в половую связь. Наконец, Мессалина совершила более чем экстравагантный поступок, устроив свадебный обряд с очередным любовником во время отлучки мужа, императора Клавдия. Узнав о происшедшем, последний испугался возможного государственного переворота и казнил Мессалину. Ей было только 25 лет.

В наше время сексопатологи, сталкивающиеся со случаями нимфомании, относятся к своим пациенткам с сочувствием: ведь болезнь заставляет страдать не только в физическом смысле, но и нередко приводит к потере самоуважения, вынуждая совершать поступки, которые осуждаются самими больными. Обычно нимфомания является не самостоятельным расстройством, а лишь одним из симптомов какого-то другого, более общего заболевания. Поэтому и отношение к гиперсексуальности должно быть насторожённое — за ней порой прячутся болезни, вовсе не такие безобидные с точки зрения обывателя, как может показаться на первый взгляд. Если говорить о психиатрическом

диагнозе Мессалины, то у неё, помимо нимфомании, можно обнаружить признаки эксгибиционизма. Сексуальное расстройство Мессалины трагическим образом сказалось на её судьбе.

Екатерина Сиенская (1347–1380) — церковный деятель и святая католической церкви. Екатерина — пожалуй, единственный пример мазохизма в этой группе. Но зато какой!

Она была младшей из 25 детей и с раннего детства обнаруживала экзальтированность и склонность к галлюцинациям. В видениях ей являлись святые и воодушевляли на религиозные подвиги. В возрасте 15 лет, после смерти любимой сестры и вопреки воле родителей, Екатерина решила затвориться от мира. Она отказалась от замужества, решила остаться девственной и принадлежать только Богу. С этой целью постриглась в монахини, предалась медитациям и ночным бодрствованиям. Питалась хлебом и сырой пищей, пила только воду, бичевала тело и ни с кем не разговаривала, кроме своего исповедника. Биографы подчёркивают, что Екатерина ухаживала преимущественно за теми больными, от которых все близкие отказывались, — за прокажёнными и заразными. Когда при перевязывании раны зловоние возбуждало в ней тошноту, Екатерина «наказывала» себя тем, что прикасалась к ране губами. Однажды, когда чувство физического отвращения стало особенно невыносимым, она собрала в сосуд воду, которой омыла гноившуюся рану, и выпила её.

С начала 1380 г., года своей смерти, Екатерина перестала утолять жажду. В результате дегидратации через несколько недель она впала в состояние полного изнеможения. У неё отмечались иногда типичные для состояния голодающего эйфория, экстаз и стремление к героической смерти. Несколько месяцев она прожила, словно тень, впадая время от времени в бессознательное состояние. Таким образом, мы видим, что добровольное самоистязание являлось для Екатерины источником высокого духовного удовлетворения и даже блаженства.

Прослеживается любопытная параллель между этой католической святой и типичными представителями православных юродивых средневековой России. Если сравнить основные черты «Христа ради юродивого» с биографическими сведениями о Екатерине Сиенской, то обнаружим много сходного: здесь и отмечаемая с детства «непохожесть» на других, и экзальтированность, и мазохистическая извращённость влечений. Мы можем говорить о ярко выраженном истерическом

расстройстве, которое, сочетаясь с альтруистическими тенденциями, и сделало Екатерину «популярной святой». Истерия легче других психических расстройств находит точки соприкосновения с религиозными проявлениями. Путь мазохистического самоуничижения был нужен самой Екатерине Сиенской и был выбран ею, так как удовлетворял доминирующие подсознательные влечения. Благодаря именно этим психопатологическим особенностям она прославилась и была канонизирована.

Жанна д'Арк (ок. 1412–1431) является безусловно центральной фигурой в этой группе знаменитых женщин.

Народная героиня Франции возглавила освободительную борьбу французского народа против англичан во время Столетней войны. В 1429 г. она освободила Орлеан от осады, что позволило французскому дофину короноваться на престол под именем Карла VII. В 1430 г. Жанна попала в плен к бургундцам, которые продали её англичанам, а те, в свою очередь, предали Орлеанскую деву церковному суду. Обвинённая в ереси, Жанна была сожжена на костре; в 1920 г. причислена к лику католических святых.

Эндокринные нарушения Жанны д'Арк оказывали прямое влияние на её психику, поведение и сексуальность. Несмотря на то что груди её были хорошо развиты, у неё не было менструаций. По всей вероятности, Жанна страдала гормональным нарушением. Аменорея и отсутствие половой зрелости подавляли её сексуальное влечение. Некоторые авторы предполагают, что её обет вечной девственности, её религиозный фанатизм, даже её «голоса» были следствием этого подавленного влечения. Для Жанны было вполне естественно жить и путешествовать с мужчинами, без стеснения раздеваться и одеваться перед ними или делить с ними ложе. Мужчины не оказывали на неё притягательной силы, равно как и от неё не исходило никакого сексуального возбуждения. Обусловленное физиологическим нарушением отсутствие полового влечения было, по всей вероятности, причиной интимной непривлекательности тела. На фоне этих психических и гормональных аберраций, которыми страдала Жанна, возможно, легче понять её эксцентричность, безумную храбрость, неугомонность, бесстрашие, крайнюю самонадеянность, потребность носить мужскую одежду, религиозный фанатизм и обет девственности.

Заболевание Жанны протекало на генетическом уровне и в настоящее время называется синдромом тестикулярной

феминизации Морриса. Женщина с таким диагнозом обладает большой физической силой. Причём внешне она может оставаться достаточно привлекательной — стройной, высокой и статной. Ко всему прочему следует добавить, что в экстремальных ситуациях пациенты с синдромом Морриса проявляют просто фантастический героизм, не укладывающийся ни в какие стандартные понятия. Детородный орган — женская матка — при синдроме Морриса отсутствует. Влагалище представляет собой как бы глухой карманчик длиной всего лишь несколько сантиметров, а на месте женских яичников расположены мужские яички.

Французский король, который по существу был обязан ей сохранением собственной короны, ничего не сделал для спасения Орлеанской девы. Не исключено, что его подробно проинформировали о физиологических особенностях Жанны д'Арк, и монарх поверил в то, что спасительница «знается с Сатаной». Французскому королю, таким образом, крупно повезло. Окажись Жанна д'Арк абсолютно здоровой, монарх остался бы без короны, а Франция — без независимости.

В судьбе Жанны д'Арк по настоящее время остаётся много загадочного. Мы оставим в стороне спорные факты, относящиеся к её происхождению и дальнейшей судьбе, согласно которым она была «королевской принцессой», сестрой Карла VII и избежала мученической смерти. Отметим только, что в этом случае доказательство её королевского происхождения явится лишь дополнительным доказательством её наследственной ущербности, которая сводит на нет божественное происхождение галлюцинаций.

В историческом плане Жанна д'Арк — одна из немногих женщин, чья загадка спустя 550 лет объяснена естественнонаучным методом. Синдром Морриса, безусловно, многое объясняет в необычном поведении легендарной Орлеанской девственницы, которое и послужило причиной последующей славы. Следует добавить, что повышенный уровень тестостерона (гормона мужских половых желёз) достоверно коррелирует не только с повышенным интеллектом, но и со склонностью к рискованным поступкам, и с необыкновенным мужеством. Гормональная патология Жанны сопровождалась также истерическими нарушениями психики, так как её экзальтированная религиозность временами достигала степени истерического психоза. Если бы она прожила дольше, то, возможно, что её психическое заболевание проявилось бы более отчётливо.

Екатерина Медичи (1519–1589) — королева Франции, жена Генриха II; в значительной мере определяла государственную политику в период правления сыновей: Франциска II, Карла IX и Генриха III.

С самого рождения Екатерина, внучатая племянница папы Льва X, осталась круглой сиротой, располагая лишь недоброй памятью о семье, которую во Флоренции никогда не любили, а однажды даже изгнали. В девять лет она, представительница рода флорентийских герцогов, попала в монастырь, и осаждённые в это время в городе республиканцы предложили поставить девочку на крепостной стене под непрерывный огонь пушек её родственников. Не выдержав осады, потерпевшие поражение горожане напоследок отдали маленькую Екатерину солдатам, чтобы те позабавились с наследницей великого рода. Многие, знавшие Екатерину ещё в папском дворце, отмечали во взгляде девочки острый, болезненный ум и «металлический холод».

Будучи женой Генриха II, Екатерина не имела большого влияния при дворе: её затмевала фаворитка мужа Диана де Пуатье. Но в 1559 г. Генрих погиб, а в 1560 г. умер его преемник Франциск II, старший сын Генриха и Екатерины. Теперь Екатерина стала регентом своего малолетнего сына Карла IX, что сразу сделало её первой фигурой в государстве и позволило удовлетворить жажду власти, постоянно таившуюся в душе истинной представительницы Медичи.

Екатерина стала самой кровожадной интриганкой и убийцей XVI в., вдохновительницей Варфоломеевской ночи. В зрелом возрасте, уже будучи королевой-матерью, она любила устраивать во дворце настоящие вакханалии, заставляя «прекраснейших и честнейших женщин двора» раздеваться донага и вступать в непристойную связь с прислугой. Эти оргии напоминали сцены из жизни Рима начала тысячелетия, когда свальный грех сделался любимейшим развлечением римских императоров. Видимо, наблюдение за самим актом совокупления возбуждало королеву и приносило ей чувственное удовлетворение. Кроме того, Екатерина Медичи любила собственноручно сечь розгами своих самых красивых придворных дам.

О сложной и неоднозначной личности Екатерины свидетельствует и посвящённая ей современниками эпитафия:

> Здесь покоится королева — и дьявол, и ангел,
> Достойная порицания и похвал:
> Она поддерживала государство — и оно пало;
> Она заключила множество соглашений и устроила немало споров;

Она дала миру трёх королей и пять гражданских войн,
Строила замки и разрушала города,
Приняла много хороших законов и плохих эдиктов.
Пожелай ей, Прохожий, Ада и Рая.

Признавая роль Медичи в истории, нельзя не учитывать факторы психопатологические. С этой точки зрения становится понятной «кровожадность» Екатерины Медичи: организацией бойни гугенотов она сполна отомстила всему роду человеческому за пережитое в детстве насилие. А собственноручное наказание розгами «самых красивых придворных дам» (также как и вуайеризм) — типичный садистический акт психопатической личности, завидующей чужой привлекательности.

Маргарита Валуа (1553–1615) — первая жена короля Франции Генриха IV. Широко известна благодаря одноимённому роману Александра Дюма «Королева Марго». Она была дочерью Екатерины Медичи, о патологическом характере которой мы уже говорили.

Первые любовники у Маргариты появились в 11-летнем возрасте: «…с 12 лет никому не отказывала»[2], а в пятнадцать стала любовницей своих братьев — будущих французских королей Карла, Генриха и Франциска. Последний факт несколько принижает её романтический облик в глазах целомудренных историков. Однако любвеобильность Маргариты стала сюжетом многих книг, пьес, а в XX в. — киносценариев.

Были у Маргариты и положительные качества: оставаясь католичкой, она довольно терпимо относилась к другому вероисповеданию и покровительствовала протестантам; двор её был центром духовной жизни тогдашней Франции. У неё нашёл убежище Эразм Роттердамский; близкими друзьями «королевы Марго» были многие поэты, например, Ронсар. Маргарита знала древние языки, любила научные занятия и оказывала большое влияние на многих выдающихся людей того времени; в этом отношении она стала предшественницей блестящих хозяек литературных салонов XVIII в.

Можно предположить, что в данном случае имела место конституциональная форма преждевременного полового развития, и её гиперсексуальность, скорее всего, не являлась синдромом какого-либо психического расстройства. Однако странности в поведении у «королевы Марго» всё-таки были: по моде того времени она носила широкую юбку на каркасе из китового уса (т. н. фижмы) со множеством карманчиков, в каждом

из которых находилась коробочка с сердцем умершего любовника (когда кто-то из них умирал, она тотчас же заботилась о приобретении его набальзамированного сердца). Фижмы эти она каждый вечер вешала на крюк за спинкой кровати и запирала на замок.

В отношении «королевы Марго», даже учитывая совершенно иную историческую эпоху и культуру, можно уверенно говорить о таких сексуальных расстройствах, как инцест, нимфомания и некоторые признаки некрофилии. Творческой личностью её назвать, разумеется, нельзя, но ставшая фактически нарицательной популярность Маргариты Валуа позволяет включить её в наш перечень.

Некоторые исторические персонажи ни при каких обстоятельствах нельзя отнести к гениальным или хотя бы творческим личностям, так как прославились они только своей нечеловеческой жестокостью. К ним относится **Елизавета Батори** (1560–1614), ставшая последним потомком дворянского рода. Венгерская графиня (помните графа-вампира Дракулу, который жил рядом в Трансильвании?) даже попала в Книгу рекордов Гиннесса как женщина, которая совершила самое большое количество убийств — 650.

Начать следует с отягощённой наследственности Батори. Один из её дядек слыл колдуном и сатанистом, тётка — лесбиянкой, знаменитой своими садистскими наклонностями. Родной брат графини был распутником и пропойцей. В её роду отмечено немало и душевнобольных. Кровавые зрелища стали интересовать Елизавету с самого нежного возраста. Началось, как это часто бывает, с мучения животных, а закончилось людьми. Уже в 12 лет она любила раздевать догола дворовых девок и изо всех сил полосовала кнутом по самым нежным местам. Рано пробудившаяся сексуальность, сочетавшаяся с наследственной склонностью к садизму, бурно искала выхода. Истязая горничных, Елизавета доводила себя до сладострастного изнеможения, после чего отправлялась на конюшню, чтобы отдаться первому попавшемуся батраку. В 14 лет сиятельная графинюшка забеременела от какого-то мужика, которого потом запороли до смерти. Вытравить зародыша не удалось. Пришлось дождаться родов и утопить младенца. Порочную девицу спешно выдали замуж за графа Надошти.

Батори вела дневник, в котором скрупулёзно описывала свои преступления. Этот дневник и стал одним из доказательств её вины на суде. Она не только купалась в крови, но ещё и ублажала себя созерцанием мучительных конвульсий, ибо требовала только

«горячей субстанции молодости» из ещё живых тел. Графиню взяли, что называется, с поличным. В её спальне было обнаружено три свежих трупа.

Во время долгих отлучек мужа Елизавета, чтобы развеять скуку, увлеклась чёрной магией. С помощью своего слуги графиня начала с того, что приказала похитить и замучить несколько молодых крестьянок. А после смерти мужа в 1600 г. она полностью предалась своему пагубному увлечению. Свидетельства отмечают, что Елизавета с большим удовольствием пила кровь своих жертв.

Пытки, которым подвергала графиня своих жертв, были не очень мудрёными, но от этого не становились менее мучительными. Она вгоняла под ногти девушкам иголки, намотав на палку волосы, рывком срывала с головы жертвы скальп и т. п. Батори нравилось мучить долго, убивать неторопливо, до последней капли сцеживая драгоценную кровь девственниц. Живущая в замке ведьма посоветовала графине собирать её в большой чан. Так что совершаемые убийства находили у графини «рациональное оправдание»: чтобы сохранить свою красоту и юность, Батори была «вынуждена» пить человеческую кровь и принимать из неё ванны.

В течение десяти лет графиня вела борьбу со старостью. Её живой ум подсказал «рационализаторский метод» сбора крови: была создана так называемая «железная дева» — полая колода, несколько имитирующая женские формы. С помощью «девы» жертва обездвиживалась, и тогда вскрывались крупные кровеносные сосуды, кровь из которых по вставленным в них трубкам текла в специальный бассейн. А в бассейне уже нежилась стареющая графиня.

Предполагают, что Батори была бисексуалкой, склонной больше к мужской роли. До замужества часто носила мужское платье и очень любила охоту. Вероятно, уже тогда её одолевали сексуальные фантазии и тяга к насилию. Но она до поры держала свои порочные пристрастия под контролем и реализовала их позже исключительно с юными девушками.

Можно уверенно говорить о наличии у «кровавой графини» садистских наклонностей. Вместе с тем нельзя сбрасывать со счетов и возможность развития сверхценной идеи у суеверной личности. Сверхценная идея обычно занимает в сознании человека неадекватно доминирующее положение и носит психологически понятный для своего времени характер. Наверняка и она сыграла свою роль в патологическом поведении Батори.

Кристина Августа (1626–1689) — королева Швеции в 1632–1654 гг., дочь Густава II Адольфа; самостоятельно правила с 1644 г. Показала себя умной, но нетерпеливой и своевольной правительницей.

В случаях женской гомосексуальности важную роль играют факторы воспитания в раннем детстве. Мать не любила Кристину и совсем не занималась ею. Отец, постоянно находившийся в походах, только изредка видел дочь, рождение которой ничуть не обрадовало его, так как он мечтал о сыне-преемнике. Поскольку надежды не оправдались, он решил воспитать дочь как мальчика.

Кристина Августа — одна из наиболее известных особ королевских кровей, являвшихся гомосексуалистами. С самого раннего детства в маленькой принцессе обнаружилась страсть ко всему, требовавшему силы, ловкости и смелости. Кристина терпеть не могла играть в куклы, а позднее ненавидела рукоделие и женские работы. По примеру своего идеала, Елизаветы Английской, она решила «для блага народа остаться девственницей». Однако женственности в ней не было никакой: среднего роста, коренастая и сильная, с высоким лбом и орлиным носом, с резкими чертами лица, смуглой кожей и энергичным большим ртом, она имела мужественный вид. Мужские черты сказывались и в её свободном обращении с окружающими, развязных манерах и громком смехе. О своей внешности Кристина нисколько не заботилась. Как только она покидала пределы своего государства и освобождалась от стеснений, налагаемых на неё саном, королева начинала вести весьма свободный и лёгкий образ жизни: она держала себя без всякого достоинства, одевалась в мужское платье и вообще проявляла чувства и поведение, не соответствующие прежнему своему положению. При случае Кристина могла позволить себе грубые и «нечестивые» выражения. Но своё сексуальное кредо она выражала достаточно витиевато: «Я не люблю мужчин не потому, что они мужчины, а потому, что они не женщины».

Наконец, тяготясь рамками королевского этикета, Кристина решила оставить трон и сменить вероисповедание. Это желание повергло в шок всю Швецию. Летом 1654 г. в торжественной обстановке она сняла корону и порфиру, сложила скипетр и державу и окончательно покинула страну. Для неё началась новая и свободная жизнь.

Данный пример лишний раз свидетельствует в пользу предположения о «мужском характере» гениальности. В отличие от большинства других знаменитых женщин, у Кристины Августы мужеподобность достигала, видимо, степени гомосексуальной ориентации. Подобная девиация могла быть обусловлена как

психологическими (дефект воспитания), так и анатомо-физиологическими факторами. Для нас важна констатация самого факта связи талантливой личности с психопатологическими расстройствами, в данном случае — в поведенческой и сексуальной сферах.

Салтыкова Дарья Николаевна (1730–1801) — русская помещица, представляющая собой русский аналог венгерской «кровавой графини», более известна под выразительным прозвищем Салтычиха. У двух злодеек действительно имеются общие черты. Только у русской помещицы нет даже намёка на какую-нибудь оправдывающую её преступления «идею».

Жестокость Салтычихи по отношению к слугам также усилилась после смерти мужа. По свидетельствам очевидцев, ею в течение семи лет было убито, по меньшей мере, 139 «душ», в том числе девочки 11–12 лет. Специализировалась Дарья Николаевна в основном на женщинах — то ли сил на мужчин не хватало, то ли до такой степени ненавидела свой пол. Причём все эти несчастные жертвы были не просто убиты в порыве дикой злобы, а намеренно замучены до смерти: забиты поленом или батогами, облиты кипятком или заморожены. Поводом к истязанию могло стать плохое мытьё пола или посуды. Обыкновенно «наказание» барыня начинала собственноручно, а затем конюхи под её крики «Бейте до смерти!» исполняли приказ в точности. Часто садистка прибегала к изощрённым зверствам: привязывала девушек голыми на морозе, морила их сутками голодом, обваривала лицо кипятком. Так, убивая крестьянку Ларионову, Салтычиха в порыве гнева схватила свечу и поднесла пламя к волосам девушки. А крестьянку Петрову загоняли палкой в пруд и заставляли стоять по горло в воде по несколько часов, хотя на дворе был ноябрь. С годами Салтычиха стала ещё более «изобретательной» и употребляла, как отметило следствие, «мучительства, христианам неизвестные». Например, «разжёнными щипцами» тянула жертву за уши, при этом обливая голову «горячею из чайника водою».

Следствие по делу Салтычихи длилось шесть лет и закончилось в 1768 г. Возникшая перед властями проблема оказалась довольно сложной для разрешения. С одной стороны, помещица Салтыкова принадлежала к весьма уважаемой русской фамилии, и прецедент наказания отпрыска аристократических кровей мог вызвать недовольство в некоторых кругах. С другой стороны, Екатерина II хотела превратить судилище над преступницей в беспрецедентный процесс, который должен был продемонстрировать всему миру намерение императрицы создать новое правовое государство. Она приказала лишить званий,

имущества и отправить в ссылку всех мздоимцев и взяточников, покрывавших убийцу. Подельники Салтычихи были приговорены к публичной порке и последующей каторге. А для главной виновницы 17 ноября 1768 г. назначена была на Красной площади гражданская казнь. Салтычиху привезли на площадь и приковали цепями к позорному столбу, повесив ей на грудь табличку со словами: «Мучительница и душегубица».

Салтычиха была пожизненно заточена в яму под Соборной церковью Ивановского монастыря. Тридцать три года просидела садистка в темнице и умерла дряхлой старухой. По иронии судьбы этот храм был выстроен в честь рождения другого изверга — Ивана Грозного. Заметим, что указом императрицы Екатерины II Салтычиху не только лишили дворянского титула, материнских прав и всего имущества, но и постановили впредь именовать «сие чудовище мущиною»! Характерная черта.

Помимо аристократических связей и соответствующих материальных возможностей совершать безнаказанно свои злодеяния, Салтычиху и Батори объединяет ещё одна психологическая деталь: зверствовать обе начали после смерти своих мужей. Вряд ли в данном случае речь могла идти о проявлении половой неудовлетворённости, так как у обеих, наверное, было немало возможностей в этом плане. Однако нарушение стереотипа жизни, исчезновение определённого сдерживающего фактора позволили их патологическим влечениям развернуться в полную силу. Таким образом, у русской помещицы явно прослеживаются садистские наклонности. Но если биографы Елизаветы Батори утверждают, что она страдала эпилепсией, то в биографиях Салтыковой присутствует только эмоциональное упоминание об «ужаснейшей форме нервного расстройства». Может быть, речь тоже шла об эпилепсии? Человеку, страдающему этим расстройством, свойственна постоянная душевная напряжённость, требующая периодических разрядок. А уж форма этих «разрядок» зависит от личности.

Дашкова Екатерина Романовна (1743 или 1744–1810) — княгиня, активная участница государственного переворота 1762 г., совершённого Екатериной II. Первая в России женщина, занявшая государственный пост, став директором Петербургской академии наук и президентом Российской академии, литературный деятель. Другими словами, личность не чета некоторым предыдущим по размаху своей деятельности и государственному значению.

Жизнь Дашковой никак не назовёшь безоблачной, и ей потребовалось немало сил, чтобы преодолеть все выпавшие на её

долю трудности. В три года она теряет мать, детство проводит в доме родственников. В 15 лет испытывает отчаянное одиночество, врачи поговаривают о «нервном расстройстве». В 20-летнем возрасте переживает кончину мужа, немилость императрицы. В 27 лет Дашкова выглядит на все сорок. А в сорок становится предметом насмешек и шуток придворных. В сорок пять терпит педагогическое фиаско, крах материнских надежд, полный разлад с детьми. К 50 годам находится на грани самоубийства. После 60 лет переживает смерть сына, разрыв с дочерью, обретает репутацию алчной тиранки, её жизнь становится постоянной темой светских сплетен. Не суждено было увидеть Дашковой опубликованными и свои знаменитые мемуары.

В данном случае бросаются в глаза весьма своеобразные сексуальные проблемы. По отзыву одного современника, Дашкова только «по случайной ошибке природы родилась женщиной». Она действительно некоторыми привычками походила на мужчину: одевалась во что-то похожее на мужской костюм, что гармонировало с грубыми чертами её лица. Английский посланник Макартни пишет о ней: «Эта женщина обладает редкой силой ума, смелостью, превосходящей храбрость любого мужчины, энергией, способной предпринимать задачи самые невозможные». Современница Дашковой замечает: «Она родилась быть министром или полководцем». Да и сама Екатерина Романовна не раз высказывалась о себе в том же духе и обычно подписывалась: «кавалер-княгиня Дашкова». Может быть, на эту подпись не следовало бы обращать особого внимания, если бы многие современники не отмечали определённые странности в поведении подруги Екатерины Великой. Почему, например, Дашкова, будучи вдовой с двумя детьми на руках, обременённая долгами покойного супруга, «отвергала многие лестные предложения для вступления в новый союз»? Почему она не употребляла ни румян, ни белил, в то время как нищенки не выходили просить милостыню, не подкрасив щёк? Отчего не хотела нравиться мужчинам и даже «чуждалась сего искусства»?

Более всего современников поражало тяготение Дашковой к мужской одежде. Сохранился портрет княгини в военном мундире, относящийся к началу 1760 г. Долгое время считалось, что на этом портрете изображён сын А. Меншикова. В 1770 г. Дашкова посетила Англию. Англичан особенно удивило то, что Дашкова танцевала в мужском костюме и появлялась в нём «столь же часто, сколь и в обычном платье». Её мужской халат, застёгивающийся, между прочим, на правую сторону, был знаменит в России. На известной гравюре художника А. Осипова, изображающей Дашкову в ссылке, княгиня представлена именно в

таком одеянии. Но самое примечательное заключается в том, что это была не только домашняя одежда. Современник свидетельствовал: «Подобно королеве Кристине, носила мужское платье, в коем являлась в публичных собраниях, говоря в шутку, что природа по ошибке вложила в неё сердце мужчины…»

Наличие «смелости, превосходящей храбрость любого мужчины», которой обладала Е.Р. Дашкова, служило причиной её неудовлетворённости из-за принадлежности к женскому полу, что редко делает человека счастливым. Впрочем, именно эта патологическая особенность и связанные с нею «мужские черты личности» могли способствовать более полному выявлению её одарённости и, как следствие, достижению ею исторической известности и славы.

Дурова Надежда Андреевна (1783–1866) — русская писательница; первая в России женщина-офицер (штаб-ротмистр), единственная женщина, награждённая Георгиевским крестом. Служила ординарцем у генерал-фельдмаршала М.И. Кутузова. Объяснить причину такого количества мужеподобных женщин с фамилией, начинающейся на букву «Д» (если ещё к ним прибавить д'Арк Жанну и Дюдеван Аврору — Жорж Санд), невозможно, но категоричный выбор мужского стиля жизни Н.А. Дуровой поддаётся некоторой интерпретации.

Вот только некоторые факты её биографии. «Я деятельно зачала изыскивать способы произвесть в действие прежнее намерение своё — сделаться воином, быть сыном для отца своего и навсегда отделиться от пола, которого участь и вечная зависимость начала страшить меня», — пишет Дурова и решительно принимается претворять в жизнь своё решение. В 1806 г. она, отрезав косы и одевшись в мужское платье, инсценирует самоубийство и убегает из родительского дома. Затем присоединяется к казачьему полку и выдаёт себя за дворянского сына Александра Васильевича Дурова.

Мужские склонности и интересы остались у Н.А. Дуровой и после ухода из армии (указ об отставке вышел в 1817 г.). В годы гражданской жизни, когда Дурова бывала в обществе, то танцевала всегда за кавалера. Постоянно носила чёрный сюртук с «Георгием в петлице», а на голове летом — фуражку, зимой — папаху.

Дурова чрезвычайно раздражалась, когда к ней обращались как к женщине. Насколько ей это бывало неприятно, показывает следующий случай. Сын Дуровой, сосватав невесту, послал ей письмо, прося благословления. Дурова, вскрыв конверт и увидев, что сын называет её «маменькой», немедленно порвала письмо и

не ответила на него. Неудовольствие бывшей «кавалерист-девицы» вызвал так же и тот факт, что А.С. Пушкин в журнале назвал её Н.А. Дуровой, а не Александром.

Биографические данные свидетельствуют о патологии психологического развития Дуровой в детстве, «мальчишеском» воспитание, что могло послужить причиной нарушения ролевой установки пола. Это обстоятельство помогло Надежде Дуровой отличиться в среде современниц, а литературный талант дал ей возможность остаться в памяти потомков. Дурова — представительница редкого типа женщин: «мужчина в юбке», воительница, которой удалось с большим успехом сыграть во время войны определённо мужскую роль если не полководца, как Жанна д'Арк, то уж во всяком случае храброго и блестящего кавалерийского офицера.

В диагностическом плане у Надежды Дуровой можно говорить о транссексуализме — убеждённости в «неправильности» своего биологического пола и желании принадлежать к противоположному полу. Дурова, по её собственным словам, не только хотела «сделаться воином», но даже перед смертью выразила желание, чтобы её отпевали не как женщину, а как «раба божия Александра».

Окончательный отказ от принадлежности к женскому полу и оформление «я» у Дуровой началось с момента ухода её из дома в 23 года. С этого времени и до конца жизни она называла себя мужским именем, говорила и писала о себе только в мужском роде и требовала обращения к себе как к мужчине. Она поддерживала версию о своём девичестве, скрывая как факт своего замужества, так и факт рождения сына.

Дурова, несомненно, одна из самых выдающихся представительниц транссексуализма не только в России, но, возможно, и в мировой истории. Её историческая и литературная известность не в последнюю очередь обусловлена половым извращением, так как знаменитая книга «Записки кавалерист-девицы» просто не могла быть написана другой женщиной.

Миловидная внешность и занятие поэзией отнюдь не гарантируют женственного характера и естественно ожидаемого «женского» содержания творчества. Родители **Аннеты фон Дросте-Хюльсхофф** (1797–1848), немецкой поэтессы и писательницы, ждали сына. Но родилась дочка. Возможно, что это обстоятельство в числе других сыграло свою роль в формировании мужских черт характера Аннеты.

С раннего возраста Аннете стало ясно, что по своим психическим качествам она больше подходит к мальчикам, что ей

свойственны интересы и склонности, характерные для последних. Аннете нравилось представлять себя индейцем или храбрым охотником, и она сожалела, что в реальной жизни ей никогда не разрешат носить ружьё и охотиться. Аннета не любила танцевать, не имела интереса к нарядам, и ей были чужды разговоры девочек о влюблённости. Позже она восклицала: «Ах, если бы я была мужчиной!» Транссексуальными были не только её стремление к мужской работе, к охоте, к ношению охотничьего снаряжения, мечты о далёких и рискованных путешествиях, неспособность к женским, свойственным её полу занятиям, но и её мужество, храбрость, отсутствие чувства страха. Вот цитата из её стихотворения:

Хочу поохотиться в диких лесах,
Минуя глухие овраги.
Была б я бойцом, позабывшим страх,
Мужчиной, что полон отваги…
Но я на высоком балконе грущу
И злюсь на нелепую долю.
И волосы втайне от всех распущу.
Пусть ветер растреплет их вволю!

В творчестве, где обычно ярко расцветает женская эмоциональность автора, у Дросте явный пробел. Её стихи кажутся песней грубого охотника: они наполнены охотой и шумом сражения, необузданным бродяжничеством в суровой степи, насилием и кровавым убийством, закованными в броню рыцарями, мрачными курганами, над которыми в облаках тумана колышутся свирепые боги германцев. Дросте-Хюльсхофф не только чувствует себя мужчиной, но и хочет быть мужчиной. Чтобы почувствовать себя в хорошем настроении, в котором ей легче найти самый сильный и самый верный поэтический образ, ей необходимо представить себя одетой в мужскую одежду. Пристрастие к переодеванию является известным признаком, позволяющим выявить психопатических женщин, обладающих характером противоположного пола, интерсексуальных по своему духовному самоощущению. Так что нас уже не удивляет, что мужские черты характера нашли отражение в содержании литературных произведений Дросте-Хюльсхофф, которая при внешней женственности в психологическом плане отличалась мужеподобностью.

Жорж Санд (1804–1876) — французская писательница, участница Французской революции 1848 г.; проповедовала

теорию эмансипации женщин.

В 18-летнем возрасте Аврора (таково её настоящее женское имя) вышла замуж за Казимира Дюдевана, провинциального дворянина, который был совсем не пара импульсивной девушке. В 1831 г. она разошлась с мужем, взяла мужское имя и начала литературную карьеру в Париже. У Жорж Санд, которая, таким образом, была на самом деле не «Жоржем», а Авророй Дюдеван, есть схожие черты с Дашковой и Дуровой. Она нередко ходила в мужской одежде и обладала низким голосом. К тому же увлекалась чисто мужскими видами спорта, такими, как стрельба, езда верхом и фехтование.

В жизни Жорж Санд имело место серьёзное увлечение одной актрисой, которую она боготворила. Они часто встречались, и дело дошло даже до того, что Санд готовилась отправиться в роли камеристки на очередные гастроли подруги. Их «дружбе» ревниво сопротивлялся муж актрисы, не без основания пытаясь изолировать жену от «этой Сафо». О бисексуальности Жорж Санд свидетельствует следующая строчка из её письма к актрисе Мари Дорваль: «В театре или в твоей постели… я просто умираю от желания скорее увидеть и горячо поцеловать тебя, моя леди, либо я выкину что-нибудь совершенно безумное!»

Из многих любовных связей Жорж Санд самая известная — с Альфредом Мюссе, женственнейшим лириком, какого только знает история, и с Фредериком Шопеном, которого можно назвать «женским» композитором, настолько певучи и красивы его мелодии. При первой их встрече Жорж Санд обнаруживает явные признаки самца, а Шопен — самки: он краснеет под её фиксирующим взглядом, она же грубым и низким голосом говорит ему комплименты. В это время Шопен писал о своей будущей возлюбленной следующее: «Неужели она действительно женщина? Я начинаю сомневаться в этом». Но не одной красотой побеждает женщина. Если принять во внимание, что Жорж Санд не только часто меняла любовников, но и нисколько не церемонилась с ними, в её характере, в её умении держаться с мужчинами было, вероятно, нечто настолько притягательное, против чего не могли устоять даже те, кто явно не симпатизировал ей и не любил её. Лучшего доказательства, чем любовь Шопена, нельзя и придумать.

Современники считали Санд непостоянной и бессердечной, называли её лесбиянкой или бисексуалкой, указывали, что глубоко скрытый материнский инстинкт проявился в том, что Санд всегда выбирала мужчин моложе себя.

Одержимая мыслью о рабском положении женщин, Жорж Санд задумала избавиться от него, изменив имя и весь свой

облик. С этой целью она ставила в мужском роде все прилагательные, которые относились к ней, а в отношениях с возлюбленными всегда играла роль активного партнёра. Существует, наверное, немало представительниц слабого пола, которые по тем или иным причинам становятся «одержимыми мыслью о рабском положении женщины». И эти причины далеко не всегда надуманны. Но только редкие феминистки приходят к необходимости в связи со своими убеждениями «изменить имя и весь свой облик». Для того чтобы писать о себе в мужском роде и демонстрировать ряд других, в основном свойственных мужчинам особенностей поведения, требуется такое расстройство половой идентификации, как трансвестизм двойной роли (с сохранением, как у французской писательницы, обеих половых ролей). При этом копирование внешних признаков противоположного пола отражает внутреннюю неудовлетворённость своим биологическим полом, а не стремление добиться сексуального возбуждения.

Флоренс Найтингейл (1820–1910) — английская сестра милосердия, теоретик сестринского дела и общественный деятель; руководитель отряда санитарок во время Крымской войны 1853–1856 гг. Введя жёсткие гигиенические правила, она обеспечила надлежащий уход за ранеными. В честь Найтингейл 12 мая отмечается Всемирный день медицинских сестёр. Флоренс Найтингейл прозвали «леди с лампой» — за неустанную заботу о больных, которую она не прекращала и с наступлением темноты. В 1907 г. Найтингейл стала первой женщиной, награждённой британским орденом Почёта.

Известно, что Флоренс не выходила замуж, так как для неё медицинское призвание значило больше, чем желание иметь мужа и детей. В одном из своих писем она писала: «Ни одна женщина не возбуждала больше страсти у женщин, чем я». Биографы Найтингейл утверждают, что при женской внешности она обладала интеллектом и честолюбием мужчины. Да и сама Флоренс не отрицала, что является «в большей степени мужчиной». Все предложения о браке ею решительно отклонялись (мы вновь сталкиваемся с типом «вечной девственницы»), но зато были отмечены случаи страстной влюблённости в женщин.

Флоренс понимала, что её замыслам посвятить свою жизнь работе сестрой милосердия категорически воспротивится семья, так как подобная перспектива для представительницы светского общества означала в те времена, по меньшей мере, безумство.

Жизнь Найтингейл, её упорная борьба за права женщин и её победа на трудном поприще заставляют предполагать наличие у неё мужских черт характера. Флоренс отказывается от личной

жизни, посвящая всё своё время отстаиванию своих идей. В упорном преследовании намеченных целей она стала «женщиной, одержимой демоном», — результат того, что её эндокринная система приближалась к мужскому типу.

Таким образом, у Найтингейл можно отметить доминирование мужских компонентов психики. Этот феномен объясняется наследственно обусловленным преобладанием в крови мужского полового гормона тестостерона и связанными с этим обстоятельством специфическими чертами личности. Во всяком случае, мы в очередной раз убеждаемся, что проявление женского таланта в административной и организационной (так же как военной и политической) деятельности подтверждает существующее предположение о «мужском характере» гения.

Луиза Мишель (1830–1905) — французская революционерка, активная участница Парижской коммуны 1871 г., писательница и поэтесса.

Матерью девочки была служанка, отцом — отпрыск старинного дворянского рода. Луиза получила прекрасное воспитание и работала учительницей сначала в провинции, затем в Париже, где сблизилась с бланкистами. В 1871 г. она организовала «Женский союз». В мундире национального гвардейца Луиза принимала участие в битвах при Исси, Рейи.

К патологическим чертам её личности можно отнести «странную», по её собственному выражению, любовь к животным. «Дом её был зверинцем наполненным кошками, собаками, птицами и волками. Коров она кормила… букетами цветов», — писал Ломброзо. При такой любвеобильности Мишель как сообщал в 1871 г. Journal officiel, «убила много жандармов и полицейских». Нас в данном случае больше интересует её сексуальная сфера. Биограф приводит следующее описание её внешности: «Высокая, стройная, худая, с плоской грудью и узкими бёдрами, плохо выраженной талией, она не производила хорошего впечатления, будучи одетой в мужскую одежду, которую она часто носила. Голос и походка у неё были мужскими».

У Мишель не было «личной жизни». В революционные дни Парижской коммуны она «сражается в маршевых ротах как рядовой гвардеец… трудится без передышки, не спит по нескольку ночей, носит форму и грубые, забрызганные глиной и грязью солдатские сапоги, но всегда бодра. Она нередко появляется в самых опасных местах». В это время ей было уже за сорок. Учительница и поэтесса, попав в плен, поражала всех выдержкой и достоинством. Луиза Мишель была сослана в Новую

Каледонию и прожила там ещё почти десять лет.

В августе 1879 г. Луизу Мишель амнистировали, и она тут же возглавила в Париже манифестацию безработных, во время которой взяла хлеб из соседней лавки и стала раздавать демонстрантам. За это её приговорили к шести годам тюрьмы, но через год выпустили. В 1888 г., когда она в Гавре читала лекцию, какой-то фанатик ранил её в голову. У неё хватило сил отстоять безумца от гнева толпы, а через неделю явиться в суд и настоять на его оправдании.

Французскую революционерку не без основания считали лесбиянкой. Можно предположить, что именно благодаря своей психологической мужеподобности Мишель и была столь активной участницей общественно-политических событий.

Блаватская Елена Петровна (1831–1891) — писательница, путешественница и основательница теософического общества. О её полной приключений жизни можно написать не один роман. Впрочем, уже издана масса книг о Блаватской: одни восхваляют её, другие критикуют и считают мошенницей. Рассмотрим психопатологические особенности её личности.

Девочка росла очень нервной и впечатлительной, у неё бывали случаи хождения во сне. Часто впадала в истерическое состояние: с ней случались припадки и судороги, отмечались и факты истерического галлюцинирования. В детстве Блаватская не признавала никакой дисциплины, не прислушивалась к наставлениям воспитателей, обо всём имела собственное мнение. Она была исключительно оригинальной, самоуверенной и отчаянной. Ей были свойственны все черты мальчишки, как хорошие, так и дурные: она любила путешествия и приключения, презирала опасности. Сама Елена Петровна вспоминала: «Я ненавижу наряды, украшения и цивилизованное общество; я презираю балы, залы. Как сильно я их презирала, показывает следующий случай. Когда мне исполнилось 16 лет, меня заставили однажды пойти на большой бал у царского наместника Кавказа. Мои протесты никто не хотел слушать и мне сказали, что велят прислуге насильно меня одеть, вернее раздеть, соответственно моде. Тогда я умышленно сунула ногу в кипящий котёл и потом должна была 6 месяцев сидеть дома. Как я говорила вам, во мне нет никакой женственности. Если бы в моей юности какой-то молодой человек посмел заговорить со мной о любви, я застрелила бы его, как собаку, стремящуюся меня укусить. До 9 лет единственными „нянями“, которых я признавала, были артиллерийские солдаты и калмыкские буддисты».

В 17 лет Елена всё-таки выходит замуж за 60-летнего генерала, ереванского вице-губернатора Никифора Васильевича Блаватского. Однако уже через несколько месяцев после свадьбы она девственницей (!) уехала в далёкое путешествие, из которого вообще не собиралась возвращаться домой.

С первых же месяцев своей скитальческой жизни Блаватская пристрастилась к курению, которое с годами переросло в никотиновую зависимость. В 1856 г. Елена Петровна приехала в Индию. Часть этого путешествия описана в книге «Из пещер и дебрей Индостана». В 1858 г. вернулась в Европу. Несколько лет жила в России; путешествовала по Персии, Сирии, Ливану, Египту, Греции, Италии. В 1873 г. Блаватская отправилась в Америку, где основала знаменитое Теософское общество (1875 г.).

Фридрих Ницше писал в книге «По ту сторону добра и зла»: «Если женщина обнаруживает научные склонности, то обыкновенно в её половой системе что-нибудь да не в порядке. Уже бесплодие располагает к известной мужественности вкуса». Блаватская не является исключением из этого правила, поэтому игнорировать данную патологию было бы неверным в связи с тем громадным влиянием, которое сексуальность оказывает на личность. Некоторые биографы предполагают наличие у неё ложного гермафродитизма, при котором, как показывает опыт, часто имеют место гомосексуальные наклонности. Временами Блаватская обращалась к однозначно мужским профессиям. Эпизодически она присваивала себе мужское имя, например «Джек», и могла шуметь и ругаться как ломовой извозчик. «Каждое её слово и каждый её поступок говорили о безразличии к сексу», — писал хорошо знающий Елену полковник Олкотт, её соратник и друг.

Есть общественно-религиозные деятели, в личности которых в большей степени присутствует момент авантюризма, чем святости. Блаватская принадлежит именно к этой категории. Знакомство с её биографией заставляет вспомнить слова папы римского Павла IV: «Vulgus vult decipi, ergo decipiatur» («Толпа желает быть обманутой, пусть и будет обманута»). Будучи очень энергичной и талантливой натурой, открыв путь на Запад буддизму, йоге и медитации, Блаватская смогла, по-видимому, полностью реализовать также и свой литературный потенциал. Другая грань её личности была окрашена в яркие истерические тона, присущие ей на протяжении всей жизни, привлекая к Блаватской повышенное внимание окружающих. «Сверхнормальные» способности во многом поддерживались заурядными шарлатанскими приёмами, что она особенно и не

скрывала. Иная грань её личности — гомосексуальность — характерна, как мы убеждаемся, для многих великих женщин. И вот сочетание этих неравнозначных граней, среди которых в обязательном порядке присутствует и психопатологическая составляющая, формирует персону общественно-религиозной деятельницы, которая уверенно заняла в истории и литературе особое место. Разумеется, внимание и доверие к ней читателей колеблется в зависимости от состояния и мировоззрения самого общества.

Ковалевская Софья Васильевна (1850–1891) — русский математик, писательница; первая женщина, ставшая членом-корреспондентом Петербургской Академии наук (1889 г.).

В своих воспоминаниях Ковалевская пишет: «Родители ожидали, что родится мальчик, и были разочарованы, когда опять родилась девочка. Нянька говорила: „Барыня так огорчились, что и глядеть на неё не хотели…“ Благодаря подобным рассказам во мне рано развилось убеждение, что я нелюбимая, и это отразилось на всём моём характере».

Рано увлёкшись наукой, Софья Васильевна этот жизненный период странным образом ассоциировала с понятием аскетизма. Возникали романтические мечты о том, как она, целиком посвятив себя науке, будет жить в маленькой, очень бедной комнатке, занимаясь трудной, серьёзной работой совсем одна, даже без мужа, потому что с ним — это уже не аскетизм, а счастье. Мечты, как видим, совсем не характерные для молодой женщины. Поэтому, когда в фиктивно заключённом браке у неё «вдруг» в 1878 г. родилась девочка, Софья Васильевна оказалась совершенно не готовой к решению бытовых проблем. Будучи талантливым учёным, она начисто была лишена практического умения. Одна из её подруг писала, что Софье приходилось помогать абсолютно во всём: она не умела купить платья, рассчитаться с извозчиком. В Стокгольме, где Ковалевская прожила 15 лет, она знала дорогу только от дома до университета, не могла договориться с прислугой, каждая бытовая мелочь её раздражала и ставила в тупик.

Таким образом, у Ковалевской на фоне характерного для учёных-математиков раннего интеллектуального развития присутствуют элементы недостаточной женственности (во всяком случае, дефицит материнского чувства: своего ребёнка она оставила у тётушек и уехала в Париж). В психической сфере Ковалевской преобладали аффективные нарушения в основном депрессивного характера. Вероятно, длительным депрессивным состоянием можно объяснить и «лишение ясности ума», и

начавшееся уже в 33-летнем возрасте «творческое истощение». А в 38 лет у Софьи Васильевны развивается явная психическая катастрофа, потребовавшая квалифицированной психиатрической помощи.

Сексуальные расстройства у Ковалевской не выходят на первый план, но, безусловно, присутствуют. Решающим для её судьбы и творчества оказывается наличие психического нарушения. Как написал один из её биографов: «Если всякий крупный учёный — странный, чудаковатый фанатик, то его приспособлению к реальному миру способствует рядом существующая женщина. А если женщина — сама крупный учёный?.. Тогда это подлинное несчастье и полное одиночество». Следует подчеркнуть, что только благодаря вытеснению своей сексуальности Ковалевской удалось совершить творческий взлёт. Но и в последующие годы, когда у неё уже был вполне реальный муж и вполне реальные возлюбленные, остаётся ощущение некоторой ущербности её сексуальной жизни.

Мария Склодовская-Кюри (1867–1934) — физик и химик, одна из создательниц учения о радиоактивности, в рассматриваемом контексте является чрезвычайно знаменательной личностью. До сих пор она остаётся единственным учёным, получившим две Нобелевские премии в различных областях науки — физике и химии (в 1903 и 1911 гг.).

Юная Мария блестяще училась в школе и уже тогда стала проявлять большой интерес к научным исследованиям. Сам Дмитрий Иванович Менделеев, который был знаком с отцом Марии, увидев девочку за работой в химической лаборатории, предсказал ей великое будущее в том случае, если она продолжит заниматься химией. Но на пути к осуществлению мечты Марии было два серьёзных препятствия — бедность семьи и запрет женщинам быть студентками Варшавского университета. Но это не смогло остановить целеустремлённую девушку. Был разработан и выполнен следующий план: Мария в течение пяти лет работала гувернанткой на родине, в Польше, чтобы дать возможность своей сестре окончить медицинский институт, после чего та, в свою очередь, взяла на себя расходы на высшее образование Марии. Став врачом, сестра Марии пригласила её к себе в Париж, и в 1891 г. Мария поступила на факультет естественных наук Парижского университета (Сорбонны). В 1894 г. Мари встретила Пьера Кюри, который был тогда руководителем лаборатории при Муниципальной школе промышленной физики и химии. Общие научные интересы послужили поводом для сближения.

Мария была психически нормальной, в чём, как и в её гениальности, никто и никогда не сомневался. Но давайте немного пристальнее рассмотрим её сексуальную сферу. Подтверждает ли Склодовская-Кюри теорию Вейнингера?

Биографы повествуют, что она никому и ничему не позволяла отвлечь себя от научной работы, вычеркнув «из программы своей жизни» любовь и замужество. Её сердце принадлежало только науке. У Марии Кюри не было ценных украшений; она никогда не носила обручального кольца. Трагическая смерть спутника жизни Пьера Кюри ужесточили её характер. Это в известной мере объясняет то непонятное упрямство, которое проявляла «знаменитая вдова», как её часто называли в газетах, во многих научных вопросах.

Читая её записи и письма, относящиеся к 1898 г. — великому году в её жизни, когда был открыт новый химический элемент радий, поражаешься необычному сплаву женственности и мужских качеств: настойчивости, упорства, физической выносливости, которые демонстрировала Мария в научной сфере.

Мы видим, как в столкновении двух противоположных факторов — способствующее научной работе домашнее воспитание и препятствующий осуществлению мечты запрет на приём женщин в университет — решающую роль сыграл характер Склодовской-Кюри. Точнее, та часть её личности, которая состояла из «мужских качеств». Здесь невольно напрашивается сравнение с Софьей Ковалевской. Так что и в этом случае уместно вспомнить гипотезу Отто Вейнингера, утверждавшего, что гениальность только в той степени досягаема для женщины, в какой последняя обладает мужественностью.

Крупская Надежда Константиновна (1869–1939) — политический деятель, с 1920 г. — председатель Главполитпросвета.

Одна из гимназических подруг вспоминает о юной Крупской: «В её девичьей жизни не было любовной игры, не было перекрёстных намёков, взглядов, улыбок, а уж тем более не было поцелуйного искушения. Надя не каталась на коньках, не танцевала, не ездила на лодке, разговаривала только со школьными подругами да с пожилыми знакомыми матери».

Интимная близость с человеком, назвавшимся дядей по отцу, не принесла 15-летней девушке удовлетворения. Преждевременная и, разумеется, нежелательная беременность была прервана, после чего Крупская не смогла больше забеременеть. По предположению профессора И.М. Сеченова, при совершении аборта больной «была осуществлена своего рода

кастрация».

Четырёхлетние Бестужевские курсы Надежда бросила через год и в 1890 г., будучи уже слушательницей Высших женских курсов, вступила в марксистский кружок. Среди революционеров была известна под псевдонимами Рыба и Минога. Малоприятная кличка стала следствием начинавшейся базедовой болезни — заболевания щитовидной железы, при которой опухает шея и увеличиваются глазные яблоки.

В 1898 г. в ссылке Надежда Константиновна заключает церковный брак с Владимиром Ульяновым. «Но не всё было гладко в семейной жизни. По одной из версий, супруга Ленина страдала аноргазмией»[3]. Из объяснений врача супругам стало ясно, что у них никогда не будет нормальных сексуальных отношений. Саму Крупскую нельзя было отнести к очень страстным женщинам, поэтому они прекратили эти «архисложные» супружеские отношения (выражение Ленина) и остались в браке «просто революционерами». К тому же Надежда Константиновна была слишком занята, чтобы тратить время на возню с хозяйством, что вряд ли делало её хорошей женой. Кулинарные способности Крупской даже у близких людей отбивали аппетит. Когда в 1915 г. умерла тёща Ленина Елизавета Васильевна, супругам пришлось до самого возвращения в Россию питаться в дешёвых столовых. Надежда Константиновна признавалась, что после смерти матери «ещё более студенческой стала наша семейная жизнь».

В Наркомпросе РСФСР, в коллегии которого она состояла ещё при жизни Ленина, круг её обязанностей с годами всё более и более сужался: сначала её отстранили от пропаганды, затем от борьбы с неграмотностью, потом от управления школами и составления школьных программ. В конце концов в её ведении оказались только библиотеки, контролируя деятельность которых она не могла принести никакого вреда новому вождю Советской России.

Но и на этой должности энергичная Крупская отнюдь не оставалась пассивной «вдовой». Она составляла «чёрные списки» книг, подлежащих запрету и изъятию из библиотек Советской России, включив в них Платона, Канта, Шопенгауэра, Лескова и других крупнейших авторов, что шокировало даже «буревестника революции» Горького. Особенно сильно пострадали детские библиотеки. По приказу Крупской из них были изъяты народные сказки, «Аленький цветочек» Аксакова и даже стихи Корнея Чуковского, которые она называла «буржуазной мутью». «Содержание детской книги должно быть коммунистическое», — требовала Крупская. Сказки в 1930-е гг. были «реабилитированы»,

но множество книг так и осталось недоступным для читателя. Один из циркуляров, подписанный Крупской, запрещал выдавать читателям Библию и другую религиозную литературу. Крупская была одним из главных инициаторов антирелигиозной кампании. Она не только оправдывала репрессии против Церкви, но и призывала к ним, объявляя христианство «контрреволюционным», антинародным «инструментом насилия господствующих классов».

Своими воспоминаниями Надежда Константиновна немало попортила крови Иосифу Виссарионовичу, который упорно «лепил» из покойного Ленина непревзойдённый образчик гениальности, а из себя — ученика гения. Крупская, например, одним махом развенчала миф о том, что Ленин в Кремле без устали трудился в своём кабинете. «Он обыкновенно часа в два вызванивает: „Что же ты не едешь, мы тебя ждём обедать“. А после обеда ехали за город, в лес». А после её рассказа о том, как голодный Ленин в Смольном стащил селёдку у уборщицы, создаваемый пропагандой образ Ильича разрушился прямо на глазах. Ей не могли не верить, так как знали, что она обладала уникальной памятью и могла повторить только что услышанное практически слово в слово.

Ограничивать её активность в 1930-х пытались с помощью врачей, тем более что Крупская давно числилась тяжелобольной. Но она не верила докторам, понимая, что они могут выполнять приказы Сталина. Так что повлиять на её состояние таким образом не удавалось. Тогда хитроумный вождь придумал другой способ. Бывший директор лаборатории Мавзолея профессор Сергей Дебов рассказывал, что Сталин установил для Крупской специальные часы посещения покойного мужа. Около саркофага ставили стул, и Крупская, хотела она того или нет, должна была провести в Мавзолее отведённое время. Профессор говорил, что Надежда Константиновна разговаривала с Лениным, рассказывала ему что-то, плакала, а потом вдруг смеялась как сумасшедшая. Понятно, что после таких нервных нагрузок здоровья у неё не прибавлялось. И в какой-то момент она согласилась принять помощь врачей, которые рекомендовали ей покой и прекращение всякой работы.

«Блажен, кто посетил сей мир / В его минуты роковые!..» Годы жизни Крупской в прямом смысле относятся к «роковым» в отечественной истории. Жить в эпоху перемен всегда трудно, но именно в такое время незаурядный человек может наиболее полным образом реализовать себя. Жена Ленина не смогла стать яркой исторической личностью, хотя имела для этого максимальные возможности. Данный факт можно объяснить как её соматической болезнью (токсический диффузный зоб), так и

психическим состоянием (в частности, сексуальной патологией), не допускавшим яркого и оригинального поведения. Характерным штрихом личности Крупской являются её подчёркнуто дружеские отношения с возлюбленной Ленина Инессой Арманд. В связи с этим обстоятельством интересны наблюдения врачей-психосоматиков: «Больной гипертиреозом склонен к тому, чтобы жертвовать собой ради других. Возникающие при этом враждебные чувства по отношению к „счастливчикам“ вытесняются и сверхкомпенсируются».

Гертруда Стайн (1874–1946) — американская писательница, теоретик литературы, модернист. Авангардистский литературный стиль Гертруды Стайн и её странная мужеподобная внешность прочно закрепили за ней в глазах американской читающей публики репутацию весьма эксцентричного человека.

Гертруда изучала психологию в Рэдклиффском колледже под руководством знаменитого философа Уильяма Джеймса. После завершения учёбы в 1897 г. она поступила в университет Джона Хопкинса в Балтиморе, где изучала медицину, но вскоре решила, что её призвание — литература. В университете у неё произошла первая любовная связь с лесбиянкой. Эти отношения и последовавшая за ней внутренняя борьба настолько отвлекли Стайн, что она бросила учёбу. Но в это же время написала три книги. В первой из них (1903 г.) автор подробно описала ту внутреннюю борьбу, которая происходила в её душе, когда она осознала, что является лесбиянкой.

В то время как большинство лесбийских романов держалось в строжайшем секрете, Гертруда Стайн не скрывала, что у неё есть «жена». Со временем Стайн перестала скрывать своё отвращение и к проявлениям гетеросексуальной любви. Кстати, до последних дней своей жизни Стайн была абсолютно убеждена в том, что она — одна из трёх гениальных людей в современном ей мире. Двумя другими гениями она считала Пабло Пикассо и Альфреда Уайтхеда[4]. Ей также принадлежит такая фраза: «Среди евреев было лишь три оригинальные личности: Христос, Спиноза и я».

В 1934 г. Стайн совершила турне по США со своими знаменитыми лекциями и вернулась во Францию с репутацией пусть сложного и труднодоступного для понимания, но несомненно выдающегося автора современности.

Процесс сочинения был у Стайн столь же своеобразным, как и её проза. Она писала от руки «с бешеной скоростью», выдавая две страницы за пять минут, совмещая творческий процесс с разговорами на посторонние темы. Ещё во время учёбы в колледже она создала теорию, что у каждого человека есть не

осознаваемая им «вторая личность», которая проявляется в подобных ситуациях. Исписанные страницы падали на пол, откуда их потом поднимала машинистка и перепечатывала. Стайн редко перечитывала написанное и почти никогда не работала больше получаса в день.

Таким образом, известная американская писательница, автор термина «потерянное поколение», тоже подтверждает теорию Вейнингера, так как считается «персонифицированной стопроцентной лесбиянкой».

Карсон Маккаллерс (1917–1967), малоизвестная у нас американская писательница, росла вундеркиндом. Чудо-дети чаще встречаются в других видах искусства — музыке, поэзии, балете. Но в прозаической литературе это по определению невозможно, так как даже при самом ярком проявлении таланта нужен большой жизненный опыт. Так вот, свой первый и, по мнению критиков, лучший роман «Сердце — одинокий охотник» Маккаллерс закончила в возрасте 22 лет. Понять, откуда взялось такое психологическое мастерство и такой расчётливый, в самом лучшем смысле этого слова, артистизм у столь молодого автора, невозможно.

Карсон Маккаллерс принимает нью-йоркская богема, и её квартира в Нью-Йорке становится центром литературного авангарда, который посещает даже Томас Манн.

В 30 лет её настигает первый инсульт, в результате которого у неё парализует половину лица и руку. В возрасте 33 лет пишет и публикует свой последний шедевр — «Балладу о невесёлом кабачке» (1951). После бесконечных тяжёлых болезней и десятка операций Маккаллерс умирает в 50-летнем возрасте.

По свидетельству И.С. Кона, она «с детства не любила ничего женского, была худой и высокой, в университете вела себя как сорвиголова, ходила в мужском костюме и дружила исключительно с мужчинами, особенно геями… многие её рассказы посвящены мужской однополой любви (например, „Баллада о грустном кафе“)»[5].

Патографические данные о Маккаллерс свидетельствуют, что она была всё-таки в большей степени гомосексуальна, чем бисексуальна. В результате этой аномалии (нарушения половой идентификации и сексуального предпочтения) все попытки писательницы играть роль женщины оказались безуспешными, а два её брака — неизбежно несчастливыми. Сексуальное расстройство Маккаллерс нашло заметное отражение в её литературном творчестве.

Мартина Навратилова (1956 г. р.) — американская чемпионка мира по теннису (1982–1986) чешского происхождения. Обладает уникальным званием победителя во всех разрядах (одиночном, парном и смешанном) на всех четырёх турнирах Большого шлема. Она далеко не единственная «мужеподобная» спортсменка, но мы рассмотрим только её пример.

Мартина одевалась исключительно как мужчина, не признавая коротких юбок и платьев. «Я вела себя так, как мне было удобно, — вспоминает теннисистка, — ни потом, ни сейчас я бы ни за что на свете не променяла свой имидж на образ смазливой девчонки, привлекающей парней. С детства я нисколько не расстраивалась, если меня принимали за мальчика, и очень быстро вошла в этот образ».

10 июля 1978 г. компьютер Женской теннисной ассоциации вывел её на первое место в мировой табели о рангах. Но на следующий год Навратилову словно подменили. Она стала проигрывать один турнир за другим и выглядела очень раздражённой и нервной. Всему причиной были ненасытные сексуальные аппетиты очередной возлюбленной. Она хотела заниматься любовью с Мартиной не один-два раза в неделю, а ежедневно! В конце концов, Мартина должна была выбирать: или любовь, или теннис. Она сделала свой выбор — осталась в спорте. Однако разрыв с любимой женщиной дался Навратиловой тяжело. Она попала в больницу с психическим расстройством.

Навратилова перевернула представление о женском теннисе, она сделала эту игру жёсткой, наступательной, силовой. Впрочем, чемпионка мира никогда не скрывала, что она мужчина не только по своему темпераменту. Не случайно на своей тенниске королева кортов прикрепила розовый треугольник «Экт Ап» — знак Ассоциации гомосексуалистов и лесбиянок по борьбе со СПИДом.

В возрасте 20 лет судьба свела её с Сандрой Джейн Хейни, которая входила в пятёрку лучших гольфисток мира. Роман этот получил огласку и произвёл эффект разорвавшейся бомбы. Впрочем, любовь длилась недолго, и спустя два года Навратилова бросила свою подругу ради писательницы Риты Браун. Два года они жили вместе в шикарном особняке в Вирджинии.

В данном случае нет сомнений, что «мужская» конституция и сущность Навратиловой оказала решающее влияние на её спортивные достижения.

ГЛАВА 3
ЖЕНЩИНЫ-ИСТЕРИЧКИ

Напомним, что предлагаемое читателю диагностическое распределение во многих случаях носит условный характер. Наряду с сексуальными нарушениями, как мы уже видели, человек может страдать истерическими расстройствами или злоупотреблять алкоголем. В какую группу его отнести? Постараемся осуществлять отбор по доминирующему заболеванию, в особенности если оно в какой-то степени повлияло на творчество или иную деятельность данной персоны.

В этой главе речь пойдёт об истерических нарушениях. Сначала рассмотрим, как проявляется эта «загадочная» и непростая болезнь. Дело в том, что истерия представляет собой собирательное обозначение нескольких болезненных состояний. Истерию издавна относили к «женским» болезням и объясняли её происхождение «голодом» матки. «Блуждающую матку» врачи в древности считали подвижным органом, и их усилия были направлены на то, чтобы «накормить» матку и вернуть её в прежнее положение. С этой целью половые органы больной женщины окуривали приятно пахнущими ароматическими маслами, а вдыхать заставляли средства, имеющие отвратительный запах.

Истерические и сексуальные расстройства во всех учебных руководствах рассматриваются отдельно. Однако внимательному читателю такое разделение может показаться ошибочным, так как он заметит между этими нарушениями много общего. И будет не одинок в своём заблуждении. Достаточно сказать, что даже великий Гиппократ, который и предложил название «истерия» (от греческого слова hystera — матка), считал её причиной сексуальных нарушений. Вплоть до XIX в. учёные были уверены, что истерией страдают только женщины, и лишь Зигмунду Фрейду хватило мужества выступить против этого предубеждения.

В настоящее время врачи уже не сомневаются, что истерией может заболеть и мужчина, и к ней следует отнести три группы психических нарушений:

1) истерическое расстройство личности (то, что раньше называли «истерической психопатией»);

2) диссоциативные расстройства, которые проявляются нарушениями сознания (амнезии, фуги, раздвоение личности и т. д.), а также различными соматическими жалобами,

имитирующими другие болезни (параличи, нарушения речи, слепота и т. п.);

3) истерический психоз, который проявляется клинической картиной, напоминающей шизофрению или мнимое слабоумие. По этим причинам, в частности, истерию ещё называют «великой обманщицей», так как она копирует внешние проявления очень многих заболеваний.

Опишем только те расстройства, с которыми читатель столкнётся в последующих 24 примерах.

Истерическое расстройство личности — чрезмерная эмоциональность и стремление к привлечению внимания, которые проявляются в различных жизненных ситуациях. Распространённость — 2–3 %. Это расстройство личности преобладает у женщин. Формирование истерической психопатии завершается в 12–17 лет и чаще возникает у тех подростков, которые преодолевали трудности в межличностных отношениях с помощью «театрального поведения».

Основная черта истерической личности — привлечение к себе внимания окружающих. Пациенты непостоянны в своих привязанностях, капризны, проявляют непреодолимое стремление всегда быть в центре внимания, вызывать к себе сочувствие или удивление (не важно, по какому поводу). Последнее может достигаться не только экстравагантным внешним видом, хвастовством, лживостью, фантазёрством, но и наличием у них «таинственных» болезней, которые могут сопровождаться выраженными вегетативными пароксизмами (спазмы, ощущение удушья при волнении, тошнота, афония, онемение конечностей и другие расстройства чувствительности). В беседе с врачом больные склонны к детализированному рассказу о себе, сопровождаемому красочными метафорами, театральной жестикуляцией и интонацией. Обычно довольно безответственные и ленивые, они становятся живыми и энергичными, когда уверены, что их деятельность будет замечена. Стремясь привлечь к себе внимание своей слабостью и беспомощностью, они становятся постоянными посетителями лечебных учреждений, жалуясь на невыносимые физические и душевные страдания. Самое непереносимое для больных — равнодушие со стороны окружающих, в этом случае они лучше предпочтут роль «отрицательного героя».

Представителям обоих полов свойственно акцентировать внимание окружающих на своей сексуальной привлекательности, для чего они прибегают к фривольности, флирту, подчёркиванию своей неотразимости (при этом, однако, нередки психосексуальные дисфункции, например, аноргазмия у женщин).

Как уже было сказано, основным признаком истерии является желание показать себя в более выгодном свете, постоянная озабоченность своей привлекательностью и стремление к смене своего образа. Истерик хочет быть другим и использует для этого все доступные ему средства. Так что профессия актёра — пожалуй, наиболее приемлемый способ достижения этой цели, что и подтвердят последующие примеры.

Диссоциативные (конверсионные) расстройства — психогенно обусловленное невротическое состояние с соматовегетативными, сенсорными или двигательными нарушениями. Возникает, как правило, у лиц, склонных к истерии (преимущественно у женщин, стремящихся быть в центре внимания, обладающих повышенной впечатлительностью и эмоциональной неустойчивостью). В настоящее время, в связи с патоморфозом[6], главное место в клинической картине диссоциативного расстройства занимают соматовегетативные нарушения, а истерический припадок проявляется своеобразными сердечно-сосудистыми расстройствами, нарушениями пищеварения, дыхания, сексуальной функции, тотальным тремором («трясучка»), в результате которых больных не только госпитализируют в больницы общего типа, но могут подвергнуть и оперативному вмешательству.

Наблюдаются расстройства памяти (истерическая амнезия), движения и чувствительности, спазм век, афония, параличи рук или ног; иногда больные не в состоянии стоять и ходить (астазия-абазия). Расстройства чувствительности (онемение) не соответствуют зонам иннервации и проявляются чаще по типу «перчаток», «чулок».

Аффективные нарушения истерика характеризуются лабильностью эмоций, быстрой сменой настроения, склонностью к бурным аффективным реакциям со слезами, часто переходящими в рыдания. Усиление симптоматики отмечается при неблагоприятно складывающихся для больного обстоятельствах. В интеллектуальной сфере начинает преобладать «эмоциональная логика», поведение становится всё более демонстративным и театральным. Нередко наблюдаются психогенно возникающие амнезии, когда под влиянием психотравмирующей ситуации из памяти вытесняется всё, что с ней связано. При этом галлюцинаторные расстройства ярки, образны и всегда связаны с психотравмирующей ситуацией.

Истерическая амнезия — утрата больным памяти, обусловленная стрессом или травмирующим событием, при сохранении способности к усвоению новой информации. Часто наблюдается во время войн, природных или техногенных

катастроф.

Амнезия развивается чаще у женщин, чем у мужчин. Изучение анамнеза позволяет выявить пусковой психогенный фактор — психологическую травму, связанную с болезненными эмоциями и психологическим конфликтом. Наиболее типичные пусковые факторы — переживание смертельной угрозы с ощущением невозможности избежать её, унижающий стыд или оскорблённое самолюбие, потеря эмоционально значимого объекта.

Истерическая амнезия может развиться и в результате панической реакции на собственные переживания (агрессивные, сексуальные), субъективно неприемлемые с морально-этической точки зрения. Механизм этого расстройства заключается в осуществлении психологической защиты личности: происходит как бы изоляция угрожающего воспоминания от сознания.

Истерической амнезии может предшествовать черепно-мозговая травма, не являющаяся достаточно тяжёлой, чтобы привести к соматическим или неврологическим последствиям. Эпизод амнезии начинается остро, и пациент обычно сознаёт утрату памяти. Наиболее часто наблюдается локализованная амнезия, характеризующаяся потерей памяти на короткий промежуток времени (в 80 % случаев — от одного до семи дней). В ходе затянувшегося эпизода пациент обычно обращается за помощью к окружающим. В этот период он может выглядеть дезориентированным, бесцельно блуждающим, не узнавая хорошо ему знакомые лица. Иногда внешне сохраняется привычный рисунок поведения и больной даже выполняет какую-то повседневную работу. Амнезия может приносить пациенту как первичную (утрата памяти о смерти близких), так и вторичную выгоду (удаление солдата в состоянии амнезии из зоны боевых действий). При выходе из состояния амнезии в памяти иногда всплывают отдельные элементы происходившего. Эпизод обычно завершается также внезапно, как и начинается.

Истерическая фуга — неожиданный уход человека из дома или с работы с последующей неспособностью вспомнить основные сведения о себе. Психогенные фуги наиболее часто встречаются в результате кризиса, сопровождающего интенсивный внутренний конфликт личности. Предрасполагающими факторами является наличие эмоционально неустойчивого или истероидного типа личности, а также сопутствующей аффективной патологии.

В основе лежит психологический фактор, связанный с желанием уйти от неблагоприятных и болезненно воспринимаемых обстоятельств. Таким образом, фуга (от лат. fuga — бегство) характеризуется совершением неадекватного

поступка человеком в состоянии истерической амнезии. Больной в это время не осознаёт происходящего и внешне не выглядит дезориентированным. Он может назваться новым именем, сменить профессию и вовлекаться в сложные социальные взаимодействия и обычно не делает ничего привлекающего к себе особое внимание. Длительность фуги может составлять от нескольких часов до нескольких дней, реже — месяцев. Завершается эпизод, как и начинается, внезапно, часто на выходе из ночного сна.

А теперь перейдём к рассмотрению патографических иллюстраций.

Мария Тюдор (1516–1558) — королева Англии с 1533 г., дочь Генриха VIII Тюдора и Екатерины Арагонской. Восстановила католицизм и жестоко преследовала сторонников Реформации, а посему имела характерные прозвища — Мария Католичка, Мария Кровавая.

Судьба Марии Тюдор была весьма печальной. Отец очень любил свою старшую дочь, но всё изменилось после того, как Генрих VIII вступил во второй брак с Анной Болейн. Марию удалили из дворца, разлучили с матерью и потребовали, чтобы она отреклась от католической веры. Однако, несмотря на свой юный возраст, Мария отказалась наотрез. Тогда её подвергли множеству унижений: полагавшаяся принцессе свита была распущена, сама она стала служанкой при дочери Анны Болейн, малютке Елизавете. Мачеха драла её за уши, и Марии нередко приходилось опасаться за свою жизнь.

Казнь Анны Болейн принесла Марии некоторое облегчение, особенно после того как она, сделав над собой усилие, признала отца «Верховным главой англиканской церкви». Ей вернули свиту, и она снова получила доступ в королевский двор.

В 1554 г. Мария вступила в брак с наследником испанского престола Филиппом Габсбургом (с 1556 г. — король Филипп II), что привело к сближению Англии с католической Испанией. Супруг презирал её и вскоре бросил. Как Мария Тюдор ни стремилась, она так и не смогла забеременеть. А дальше последовала редкая и в то же время характерная для истерической личности реакция, которая заставляет нас вспомнить русскую императрицу Александру Фёдоровну: у английской королевы возникла ложная беременность.

После подобного афронта Мария Тюдор направила всю свою энергию на религиозную реформу, в итоге которой получила, как это часто бывает у истериков, противоположный результат: Англия окончательно превратилась в протестантскую страну.

Более того, в результате неудачной войны с Францией Англия лишилась своего последнего владения на континенте — порта Кале.

Несчастливая личная жизнь и явно неудачное царствование не могли не отразиться на психике королевы. Патологический феномен «ложной беременности» относят к категории истерических расстройств, он является психогенным по механизму своего возникновения, являясь реакцией на тяжёлую жизненную ситуацию.

Анна Луиза Жермена де Сталь (урожд. Неккер) (1766–1817) — французская писательница, теоретик литературы, публицист. Являлась влиятельной фигурой раннего французского романтизма. Лорд Байрон, скептически относившийся к «учёным женщинам», делал для неё исключение, заявляя: «Она совершила в умственной области больше, чем все остальные женщины, вместе взятые; ей бы родиться мужчиной».

В 1786 г. Жермена де Сталь вышла замуж за шведского посла в Париже, барона Эрика Шталь-Гольштейна. Это был фиктивный брак, и он закончился в 1797 г. столь же формальным разводом. Мадам де Сталь имела, однако, троих детей, помогавших ей в редактировании её работ.

Писательница представляла собой сенсационнейшую фигуру тех лет. Один из биографов писал: «В Лондоне она вызывает такое любопытство, какое вызвал бы разве что сам Наполеон. Её появление в обществе неизменно производит фурор. Она говорит без умолку, везде и всюду проповедует, поучает, рассуждает, внушает, спорит. Она произносит длинные речи перед людьми, привыкшими слушать их только в палатах парламента. Самое говорливое существо на свете, она с одинаковой лёгкостью разглагольствует на четырёх языках: немецком, английском, итальянском и французском». Английская пресса описывала мадам де Сталь как самую диковинную иностранную женщину, которую только доводилось видеть лондонцам. Жёлтая шляпа на чёрных кудрях, лавровая ветвь в руке, горящие глаза на лоснящемся грубом лице — всё это выглядело весьма необычно. При всей своей внешней непривлекательности у неё были манеры светской львицы.

Истерическое расстройство личности не обязательно должно сочетаться с каким-нибудь соматизированным нарушением. У мадам де Сталь присутствовала самая основная черта истерии — стремление привлечь к себе внимание окружающих. И, как видим, это ей неплохо удавалось.

Беттина Арним (1785–1859) — немецкая писательница, представительница раннего романтического движения.

Мы уже упоминали, что главное для истерической личности — привлечь к себе внимание. Так, в отношении Беттины Арним князь Герман фон Пюклер-Мускау не без обиды пишет: «Она явилась сюда сама и на глазах у всей публики афишировала мнимую любовную связь со мной, да притом это сопровождалось такими дикими выходками, что она сделала меня мишенью для насмешек всего собравшегося у меня общества». Следует сказать, что в описываемый период Беттина Арним была отнюдь не 18-летней девушкой, а женщиной «на шестом десятке». Поведение Беттины в те годы вряд ли можно объяснить чем-то другим, кроме как сопутствующей климактерическому периоду истерией. Резкая смена настроений, эксцентричность, эротически окрашенные отступления в письмах к молодым людям — всё это выдаёт бунт против надвигающейся старости. Будучи почитательницей И. Гёте, Беттина Арним опубликовала после его смерти свою «Переписку Гёте с одним ребёнком», правдивость которой вызвала большие сомнения у критиков, так как к подлинным документам писательница присоединила много собственных домыслов, проникнутых восторженной экзальтацией.

Можно предположить, что Беттина Арним страдала псевдологией (патологической лживостью, характерной для истерической личности), наличие которой свидетельствует о менее благоприятном прогнозе. Писательница начинает «взрослеть» лишь в 60 лет. В этом возрасте её инфантильно-романтические интересы сменяются общественно-социальными, что сразу же нашло своё отражение в литературных произведениях.

Мария Фелисита Малибран (1808–1836) — французская оперная певица (колоратурное меццо-сопрано). Считается одной из самых выдающихся певиц XIX в. Она была сестрой хорошо известной российскому читателю другой певицы, подруги И.С. Тургенева — Полины Виардо. Ей посвящена опера американского композитора Р. Беннета «Мария Малибран».

Когда Малибран услышала впервые в консерватории симфонию № 5 до минор Бетховена, с ней сделался такой припадок, что её пришлось вынести из зала. Некоторые психиатры считали, что она страдала эпилепсией, но, вероятнее всего, речь шла об истерическом приступе.

Об игре прославленной певицы на оперной сцене биограф пишет: «Она настолько отождествляла себя с изображаемым персонажем, что порой играла словно в каком-то трансе. При

этом она испытывала такие душевные потрясения, что, по словам её врача, порою впадала в истерику; однажды припадок зашёл настолько далеко, что в театр её пришлось внести на руках, но на сцене она пришла в себя, охватившая её было судорога отпустила, и певица великолепно сыграла свою роль; но после это снова впала в состояние невменяемости».

Припадки у Малибран носили не эпилептический, а истерический характер, поскольку отчётливо заметно их психогенное начало. Истерической природе припадка в большей мере соответствуют также его длительность, время суток (они чаще происходят днём, при скоплении народа) и отсутствие телесных повреждений в результате таких серьёзных приступов судорог. У больных эпилепсией часто присутствуют различные шрамы и следы от ожогов, чего никогда «не допустит» больной истерией. Таким образом, в случае французской певицы мы в очередной раз сталкиваемся с сочетанием истерического расстройства личности и успешной артистической деятельности.

Рашель (наст. имя — Элиза Рашель Феликс) (1821–1858) — французская актриса. Игра Рашель отличалась большой эмоциональностью, свойственной романтизму.

В детстве ей приходилось терпеть сильную нужду. Старшая сестра Сара пела на улицах и в кофейнях романсы, а Рашель собирала с публики деньги. Позже она стала выступать вместе с сестрой. Однажды на одном из парижских бульваров сёстры пели элегию о «Вечном жиде»; в толпе, собравшейся вокруг певиц, находился Этьен Шоран, руководитель парижской школы пения. Он зачислил Рашель в список своих учениц под именем Элизы. Пение Рашель не давалось; её голос был скорее пригоден к декламации, и она обратилась к изучению драматического искусства — сначала в частной школе, потом в Парижской консерватории.

Рашель обладала необыкновенной страстью к азартным играм. Великая трагическая актриса представляла собой «клубок нервов». Как-то на сцене с ней случился бурный и продолжительный истерический припадок. Во время приступов у неё иногда возникали зрительные галлюцинации — она видела гигантские руки, которые давили ей на грудь. Иногда эти видения сопровождались слуховой галлюцинацией, «голос» говорил ей: «Ты умрёшь здесь, под моими руками». Почувствовав приближение смерти, Рашель, усмехнувшись, сказала: «Я рада, что умираю в воскресенье, понедельник — день слишком скучный».

Как и абсолютное большинство других величайших актрис,

Рашель не является исключением в отношении доминирующей симптоматики. Основными чертами истерии у актрисы являлись театральность и демонстративность, которые сопровождались чрезмерной аффектацией, иногда судорожными припадками, а также расстройствами восприятия. В тех случаях, когда истерия проявляется только эмоциональной экспрессией в мимике и речи, склонностью к драматизации, психиатры старой школы называют её «гистрионизмом» (от латинского histrio — актёр). Следует только отличать истерические нарушения у больных, которые никогда артистами не были и не будут и которые требуют специального лечения, от истерического расстройства личности, которое, развиваясь с детского возраста, может стать фактором, предрасполагающим и способствующим проявлению актёрского дарования, как в рассмотренном случае.

Мэри Бейкер-Эдди (1821–1910) — американская религиозная деятельница, основательница «Христианского общества», которое занималось лечением спиритическими методами. Одно время Мэри страдала тяжёлым параличом и была вылечена месмеристом. Об этом методе терапии стоит сказать несколько слов.

Австрийский врач Франц Месмер (1734–1815) разработал теорию «животного магнетизма». По его мнению, флюиды целебного магнетизма могут передаваться от одного человека к другому. Месмер проводил коллективные сеансы «магнетизации», сопровождаемые музыкой. Пациенты садились вокруг заполненной водой ванны и держались за железные прутья, которые торчали из неё. Источником «естественного магнетизма» выступал сам Месмер, который предварительно «заряжал» воду (помните Алана Чумака?), а во время сеанса способствовал исцелению, прикасаясь тонким железным прутиком к больному. У части пациентов в этот момент развивался истерический припадок. После него некоторые больные отмечали улучшение своего состояния или выздоровление. Судьба «животного магнетизма» была решена в 1784 г. решением Академии наук, заключившей, что «магнетизм без воображения не вызывает ничего». Так что речь шла о психотерапевтическом воздействии.

Впоследствии, занимаясь лечебной практикой, Бейкер-Эдди применяла тот самый метод лечения, который принёс успех в её случае. Благодаря свойствам своего истерического характера Бейкер-Эдди создала новое направление в американской общественной жизни и первая испробовала собственные рекомендации. В последние годы жизни она просила сообщить после своей смерти, что умерла в результате «ментального

убийства зловещим животным магнетизмом», а не от естественных причин.

Абсолютное большинство религиозных деятелей (во всяком случае, основатели религиозных обществ, движений, конфессий) обладали рядом сходных психопатологических черт. Например, страдали каким-нибудь хроническим заболеванием (у Бейкер-Эдди — «болезнь спинного мозга»). Но главная объединяющая всех черта — выраженная истеричность. Причём истерия, как это и бывало в XIX в. и ранее, проявлялась в своей классической форме и сопровождалась разнообразными припадками, галлюцинациями и функциональными параличами. Вылеченный («месмеристом») психотерапевтическим способом паралич у Бейкер-Эдди ясно свидетельствует о его истерическом происхождении.

Желание быть во всём необычной — а это является доминирующим влечением истерической личности — проявилось у Бейкер-Эдди даже перед смертью, уже в довольно преклонном возрасте, когда обычно нивелируются все индивидуальные черты. Умереть, как все, от «естественных причин» было бы для неё слишком банальным, а потому неприемлемым. Вот «ментальное убийство» — это уже нечто оригинальное.

Суслова Аполлинария Прокофьевна (1840–1918) — русская писательница и мемуаристка; в начале 1860-х гг. — возлюбленная Ф.М. Достоевского, с 1880 г. — жена В.В. Розанова[7].

Суслова — поразительная женщина «как по способности издеваться над одарёнными людьми, так и по степени её чудовищно-садистического эгоизма. Суслова — феномен, безусловно, патологический. Это ярко выраженная истерическая психопатка, которая могла быть убедительнейшей иллюстрацией к любой книге об извращениях характера… Жаждущая беспредельного признания, эмоционально холодная, расчётливая, презиравшая жалость и милосердие, эта психопатка, побывав в руках Достоевского, стала ещё более извращённой… Аполлинария с детства отличалась неудержимой капризностью, кокетством, чувством неполноценности. Как все истерические психопатки, она страдала извращением полового влечения. Никого не любя, а испытывая лишь неглубокую чувственность без оргазма и благодарности к партнёру, она, говоря словами дочери Достоевского, „служа Венере, переходила из рук в руки, от одного студента к другому“. Может, так она мстила Достоевскому за то, что он был много старше её?.. Импульсивность, неустойчивость, непредсказуемость поступков сочетаются с расчётливостью, неэмоциональностью, каким-то шахматным, бухгалтерским

подходом к Достоевскому. „Я его не хотела бы убить — но мне бы хотелось его очень долго мучить“, — заявила Суслова по адресу одного из своих недолгих возлюбленных…» Отечественный психиатр М.И. Буянов этим высказыванием даёт всеобъемлющую характеристику Сусловой.

После смерти своей первой жены Достоевский предложил Сусловой выйти за него замуж, но она отказалась. Их отношения продолжали оставаться нервными, неясными, мучительными прежде всего для Фёдора Михайловича. Для Сусловой Достоевский был не великим писателем, а всего лишь поклонником, книг которого она почти не читала. После окончания романа с Достоевским Суслова сожгла многие компрометирующие её бумаги, в том числе и письма к ней великого писателя. Тайна их бурных и необычных отношений так и канула в историю, оставив исследователям только догадки и предположения.

В 40-летнем возрасте Суслова вышла замуж за Василия Васильевича Розанова, которому было 24 года. (Тут Суслова поменялась ролями с Достоевским по части возрастных различий.) Может быть, благодаря Сусловой Розанов и стал знаменитым Розановым, одним из самых оригинальных и парадоксальных русских мыслителей. Но из-за разницы в возрасте и взбалмошного характера Аполлинарии их семейная жизнь постепенно становилась кошмаром. Она не только «пилила» своего молодого мужа, но и устраивала ему дикие сцены ревности с «публичным мордобитием». И всё это шло параллельно с её собственными «вольностями», флиртом и интрижками с молодыми друзьями мужа.

В воспоминаниях писателя В.В. Розанова хорошо передана особенность сексуальной жизни Сусловой: «Мы с ней „сошлись“ тоже до брака… Обниматься, собственно дотрагиваться до себя — она безумно любила. Совокупления — почти не любила, семя — презирала („грязь твоя“), детей что не имела — была очень рада».

Уже первая обширная цитата расставляет все диагностические точки над «i». Целесообразно только уточнить сам диагноз, приведя его в соответствие с новой психиатрической классификацией, — истерическое расстройство личности. Многие историки пишут, что этой женщиной была прожита пустая и бездарная жизнь, что она не оставила после себя ни доброй памяти, ни детей. Это одна правда. Но есть и другая правда: эту странную женщину любили два гения земли Русской — Достоевский и Розанов. Многие критики находили черты Сусловой в некоторых образах из романов великого классика — Полины («Игрок»), Настасьи Филипповны («Идиот»), Катерины и

Грушеньки («Братья Карамазовы»).

Сара Бернар (1844–1923) — французская актриса, скульптор, литератор. В 1898–1922 гг. возглавляла «Театр Сары Бернар».

Актёрское образование и карьеру ей обеспечивали мамины поклонники: герцог де Морни устроил девочку в консерваторию, а к экзаменам её готовил сам Александр Дюма. Однако, несмотря на все старания, дебют удачным не был. Сара была невысокого роста, худощава, с небольшой грудью и плоскими бёдрами. Недоброжелатели называли её «прекрасно отполированным скелетом».

В своей книге воспоминаний Сара Бернар признаётся: «…Что касается меня, то невозмутимой меня никак не назовёшь, я очень активна и воинственна, и если уж чего хочу, то хочу сейчас, немедленно… Часто, будучи ещё ребёнком, я испытывала желание умереть, чтобы досадить окружающим… Любая мелочь повергала меня в трепет… Я всё доводила до крайности… Я палец о палец не ударила, чтобы привлечь к себе внимание, но мои причудливые вкусы, худоба и бледность, а также мне присущая манера одеваться, презрение к моде и полное пренебрежение всеми правилами приличия делали меня существом исключительным».

Среди женских биографий трудно разыскать более скандальную, более эксцентричную личность, чем Сара Бернар. Она довела своё «актёрствование» до полного логического завершения не только на сцене, но и в жизни. Вероятно, Сару Бернар можно признать первой «звездой» сцены, которая сделала себе имя на скандалах. Не проходило ни одного дня, чтобы газеты не писали об очередной сенсации, связанной с Сарой Бернар. То актриса приобретает «для личного пользования» пантеру, то летает на воздушном шаре, то, наконец, принимает интервьюера, лёжа в гробу. О последней странности первой в театральном мире «поп-звезды» разговоров было больше всего.

Одна из злопыхательниц даже утверждала, что Сара предпочитает заниматься любовью на этом похоронном ложе, чем и сводит с ума мужчин.

Сара Бернар была демонстративно экзотичной и шокирующей окружающих людей женщиной. Вычурными туалетами она подчёркивала свою худобу, а вооружившись хлыстом, доводила свою необузданность до «бешеной грации». Американский писатель Генри Джеймс назвал её «гением саморекламы, воплощением женского успеха».

«Самоописания» Сары Бернар являются классической иллюстрацией доставшихся ей по наследству от матери

истерического поведения и мышления. Наиболее характерные для актрисы желания и влечения вытесняются из сферы сознания, позволяя ей в своих мемуарах, названных «Моя двойная жизнь», с чистой совестью заявлять о том, что она «палец о палец не ударила, чтобы привлечь к себе внимание». И затем ничтоже сумняшеся на сотнях страниц приводить разнообразные примеры своей «исключительности». Но многосторонняя художественная одарённость Сары Бернар, постоянно подогреваемая истерическими стремлениями «показать себя всем», создала в итоге феномен гениальной актрисы.

Крыжановская Вера Ивановна (литературный псевдоним — Рочестер) (1857–1924) — русская писательница, единственный представитель оккультного романа в России. Исторически является первой женщиной-фантастом в мировой литературе, и уж точно первым профессиональным писателем-фантастом в России. Автор более 80 повестей и романов.

Вера Ивановна росла очень болезненной девочкой и, по собственному признанию, искренне верила, что таинственные космические силы уберегут её от зла и болезней. Древней историей и мистикой Крыжановская интересовалась с детства; выступала на сеансах в качестве медиума. Популярность она завоевала в первую очередь как спирит-медиум, на сеансах которой присутствовал сам Николай II.

Писать Крыжановская начала с 18 лет и, следуя традиции, распространённой среди спиритов, утверждала, что произведения были продиктованы ей духом английского поэта Дж. Уилмота, графа Рочестера, жившего в XVII в., верившего в посмертное существование души на земле. Отсюда и её псевдоним, который она ставила на своих романах рядом с фамилией.

Не приняв революции 1917 г., тяжелобольная Крыжановская эмигрировала в Эстонию, где жила в нищете, подрабатывая гаданием на картах.

Крыжановская регулярно погружалась в полубессознательное состояние, записывая карандашом на бумаге послания своего духовного наставника Рочестера — притом на французском языке. Вся жизнь Веры Ивановны окутана каким-то мистическим ореолом. В ней самой было что-то неестественное. Вот, например, свидетельство того, как она писала свои оккультные романы: «Часто во время разговора она вдруг замолкала, слегка бледнела и, проводя рукою по лицу, начинала повторять одну и ту же фразу: „Скорее карандаш и бумагу!“ Обычно в это время Вера Ивановна сидела в кресле за маленьким столом, на котором почти всегда были положены карандаш и кипа бумаги. Голова её

слегка откидывалась назад, и полузакрытые глаза были направлены на одну определённую точку. И вдруг она начинала писать, не глядя на бумагу»[8].

Когда человек в состоянии «транса» (самогипноза) создаёт текст не по собственной воле, а как бы под диктовку того, что он называет «бесплотный дух», то это явление в оккультизме определяют как «автоматическое письмо». Помимо указанных лиц можно назвать ещё английскую оккультистку Алису Бейли (1880–1949), опубликовавшую ряд книг («Эзотерическая астрономия», «Трактат по белой магии» и др.), которые, по её утверждению, «надиктовали» ей «тибетский мастер» и другие духовные создания. С психиатрической точки зрения можно предположить, что Крыжановская страдала истерическим расстройством личности.

Башкирцева Мария Константиновна (1860–1884) — русская художница и писательница. Марина Цветаева писала о ней:

> Ей даровал Бог слишком много!
> И слишком мало — отпустил.
> О, звёздная её дорога!
> Лишь на холсты хватило сил.

Башкирцева обладала россыпью талантов: у неё был великолепный голос, литературный талант (её «Дневник» получил большой общественный резонанс и до сих пор переиздаётся), способности полиглота, дар художника. Но в восемнадцать лет Мария Башкирцева начинает глохнуть, в девятнадцать теряет свой уникальный голос, а в двадцать начинает медленно умирать от туберкулёза. Всюду девушку окружали роскошь и всеобщее обожание. Мария легко схватывала всё новое и много, слишком много для юной девочки учится — иностранные языки и философия, история и литература, музыка и пение. И во всём она хотела быть первой, потому что цель Башкирцевой — не выгодное замужество с графом или бароном, а ни много ни мало покорение мира.

Нельзя сказать, что Мария недооценивала свои способности. Она хотела, например, чтобы её дневник был обязательно опубликован. «Я завещаю свой дневник публике… Я представляю вам здесь нечто невиданное… Когда я умру, прочтут мою жизнь, которую я нахожу очень замечательной (впрочем, иначе и быть не может)», — пишет она без ложной скромности. Так оно и произошло.

Однако насколько богатой была её творческая биография,

настолько бедным представляется фактическое существование. Она так и не познала большой любви, поскольку вся её немалая энергия уходила на живопись и на любование собой. Под конец своей столь короткой жизни сама поняла этот факт: «Я нахожу, что с моей стороны было глупо не заняться единственною вещью, дающею счастье, заставляющею забывать все горести, — любовью».

Истерические психопаты всегда заслоняют людей с нормальной психикой, ведь они стремятся выделиться. Если их жизнь складывается по не зависящим от них причинам трагично, то они в ещё большей степени привлекают к себе внимание. Причём самыми различными способами: от социально позитивных (артистическое поведение) до социально негативных (вычурная одежда и поведение, демонстративные правонарушения). Истерические черты характера могут играть положительную роль только в сочетании с творческими способностями и достижениями, так как помогают быстрее добиться общественного признания.

Дневники Марии Башкирцевой полны самолюбования и стремления к «самодемонстрации». Отправившись, например, осенью 1876 г. на Украину, Башкирцева лихорадочно расширяет свои знания по сельскому хозяйству, но только для того, чтобы «удивить кого-нибудь разговором о посеве ячменя или качестве ржи, рядом со стихом Шекспира или тирадою из философии Платона». Другими словами, снова привлечь к себе внимание, что так свойственно истерической личности.

Истеричкам (позволим себе такой неврачебный эпитет), как мы уже говорили, свойственна склонность к обману. Эта малопривлекательная черта не стала исключением в картине заболевания Марии. Приведём один пример. Так, добиваясь славы всеми возможными путями, она послала на выставку в Ниццу чужую скульптурную работу, выдав её за творение своих рук.

М.И. Буянов пишет: «Нельзя отрицать выдающегося таланта Башкирцевой (её картины находятся в Лувре, в Русском музее и во многих других музеях мира), но он, возможно, оказался бы ещё более значительным, если бы не сочетался с истерическими свойствами личности».

Позволим себе не согласиться с последним утверждением автора. Не обладай Башкирцева истерическим честолюбием, её картины, скорее всего, находились бы не в Лувре, а пылились в домашнем особняке. Башкирцева считала себя способной быть «певицею и художницею», так как у неё «гигантское воображение».

Диагноз Башкирцевой можно считать установленным, но в настоящее время он звучит менее «осуждающе» — истерическое расстройство личности. Суть, разумеется, от этого не меняется. Не существует «хороших» или «плохих» диагнозов, также как нет «хороших» или «плохих» пациентов. Болезнь может быть тяжёлой или лёгкой. Если бы Башкирцева страдала только истерическим расстройством личности, то искусство (и живописное, и литературное) могло бы обогатиться ещё не одним шедевром. Но наличие такого тяжёлого и в XIX в. практически неизлечимого заболевания, как туберкулёз, явилось причиной её преждевременной смерти.

Что осталось от Башкирцевой? Книга в тысячу страниц, разошедшаяся поначалу огромным тиражом. Картины, о которых мало кто может сказать что-либо внятное. И всё-таки Башкирцева напрасно боялась, что её забудут потомки. В одном из музеев Парижа есть статуя «Бессмертие» скульптора Ланжепье. Красивый юноша держит свиток с именами художников, умерших молодыми и заслужившими посмертную славу. Среди имён только одно женское — Марии Башкирцевой.

Гиппиус Зинаида Николаевна (1869–1945) — русская писательница и поэтесса, идеолог символизма и литературный критик, жена писателя Д.С. Мережковского. Не получила систематического образования, хотя с юности отличалась большой начитанностью.

Гиппиус была олицетворением декаданса — «декадентской мадонной», как её стали называть после публикации «Посвящения» (1895 г.), содержащего строку: «Люблю я себя, как Бога». Этот образ искусно строился и внедрялся в сознание современников самой поэтессой, которая тщательно продумывала своё социальное и литературное поведение, сводившееся к смене нескольких ролей.

На протяжении всей жизни у Гиппиус доминировала основная черта истерической личности — ей очень хотелось поражать, притягивать, очаровывать, покорять. В конце XIX в. не было принято так «мазаться», как это начали делать женщины после Первой мировой войны. А Гиппиус наносила макияж густо и откровенно, словно актриса перед выходом на сцену. Такой грим придавал лицу вид маски, подчёркивал манерность и неестественность поэтессы. «Она не жестикулировала, не дополняла свои слова жестами, но, когда двигалась, её длинные руки и ноги вычерчивали геометрические фигуры, не связанные с тем, что она говорила»[9]. Её желание выделиться не знало границ: она была готова гарцевать на лошади или идти по узкой

горной тропинке, лишь бы её слушали и ею восхищались.

Гиппиус вызывающе подчёркивала свою девственность: состоя десять лет в браке с Мережковским, она всё ещё носила косу — привилегия незамужних девушек. Расставшись же с косами, сделала короткую стрижку — и это в 1905 г., задолго до Коко Шанель! Её современник поэт С. Соловьёв отозвался о Гиппиус так: «Святая дева с ликом бляди».

Зинаида Николаевна чувствовала в себе бисексуальные наклонности, а многие современники считали её даже гермафродитом. «В моих мыслях, моих желаниях, в моём духе — я больше мужчина, в моём теле — я больше женщина», — писала она. У Гиппиус с Мережковским не было детей. И почему-то никто не удивлялся этому обстоятельству, словно окружающие забывали, что эта супружеская пара не только возглавляла литературный процесс России, но ещё и состояла в законном браке. К слову сказать, три другие родные сёстры Зинаиды Николаевны никогда не выходили замуж. Так что можно согласиться с И.С. Коном, который пишет, что «брак Гиппиус с Мережковским был чисто духовным, причём она играла в нём ведущую, мужскую роль». Кстати, Гиппиус всегда писала от имени лирического героя мужского рода, любила говорить о себе в мужском роде и подписываться мужскими псевдонимами: «Антон Крайний», «Лев Пущин», «Товарищ Герман». Она обожала эпатаж и розыгрыши, правда, если только эпатировали и разыгрывали не её. Ей непременно требовалось находиться в центре общего внимания и в курсе всех последних новостей.

«Теперь мы знаем, что она из своих неврозов брала свою энергию, из своих неврозов делала свои стихи, писала свои дневники, и своими неврозами кормила своё мышление, делая свои мысли яркими, живыми и острыми не только благодаря их сути, на которой, как на драгоценном компосте, они вырастали и зрели, но и благодаря тому стилю, которым они облекались», — вспоминала писательница Н.Н. Берберова, встречавшаяся с Гиппиус. Её острый, холодный, мужского склада ум, безусловно, был результатом подавления плоти, что является классическим примером сублимации (по Фрейду).

Чуть ли не каждая строчка мемуаров о З.Н. Гиппиус свидетельствует о наличии у неё истерического расстройства личности, которое совсем не обязательно должно сопровождаться истерическими параличами, припадками, нарушениями чувствительности и т. п. И мимика, и внешний вид, и поведение, и образ жизни — всё подтверждает этот диагноз. Известно, кстати, что при явном подчёркивании собственной сексуальной привлекательности больные истерией зачастую страдают

психосексуальными дисфункциями (например, аноргазмией).

Ветрова Мария Федосьевна (1870–1897) — русская революционерка.

Внебрачная дочь крестьянки и уездного нотариуса, воспитанная в сиротском доме, вряд ли могла быть полностью довольна своей жизнью, несмотря на полученную профессию «домашней учительницы». Возможно, поэтому Мария в 1896 г. втянулась в нелегальную работу народовольцев. Но не успела она принять в ней сколько-нибудь активного участия, как в конце декабря 1896 г. была арестована «по делу Лахтинской типографии».

Мрачная, полностью изолированная камера подвального бастиона самым удручающим образом подействовала на психику молодой женщины, и на допросе она призналась в антигосударственной деятельности. По официальным документам, Ветрова не проявляла признаков душевного расстройства до 4 февраля, когда пожаловалась дежурному офицеру, «что испытывает очень неприятные ощущения: такие точно, какие свойственно испытывать иногда замужним женщинам. При этом добавила, что причиной этих неприятных ощущений она считает жандармов». Вызванная надзирателями акушерка подтвердила предположение врача о психической ненормальности заключённой, которую, по её словам, «через стену» насиловали жандармы.

Не найдя сочувствия своим переживаниям и не получив необходимой психиатрической помощи, Ветрова в болезненном отчаянии облила себя керосином из горящей лампы и 12 февраля скончалась от ожогов. Так как ситуация оставалась неясной, то мало кто мог поверить в столь быстрое развитие психоза. Поэтому у Казанского собора на панихиду по Ветровой собралась многотысячная демонстрация протеста.

Можно предположить, что у неподготовленной к суровой подпольной деятельности революционерки в состоянии сильного стресса возник бред воздействия. Этот вид бреда чаще всего проявляется синдромом Кандинского—Клерамбо, в большинстве случаев встречающимся при шизофрении. Однако в ситуации внезапного ареста и сурового тюремного заключения подобная картина, скорее всего, была проявлением истерического психоза.

Александра Фёдоровна (1872–1918) — супруга Николая II; с 1894 г. — российская императрица; оказывала большое влияние на решения императора. Мученическая кончина Александры Фёдоровны, расстрелянной вместе с семьёй в Екатеринбурге,

превратила её в глазах потомков в святую, безвинно пострадавшую от рук убийц. Со временем история расставит свои акценты, а пока рассмотрим личность принцессы Алисы Гессенской с психиатрической точки зрения.

У последней российской императрицы отмечается чуть ли не весь спектр различных истерических расстройств. Заболела она в возрасте 14 лет, когда начались месячные. В это время у неё стали развиваться приступы неудержимой сонливости, во время которых появлялся судорожный синдром. Будущую императрицу лечили, и как будто успешно, но когда ей исполнилось 18 лет, болезнь стала прогрессировать.

Переехав в Россию и став императрицей, болезненно религиозная по своему характеру Александра Фёдоровна всё сильнее погружалась в мистицизм. Её влекло к таинственно-тёмным оккультным силам, к спиритизму и всякого рода волшебству. Она стала интересоваться юродивыми, предсказателями, ясновидящими. Императрица страдала также «тяжёлым неврозом сердца». До какой опасной степени доходила истерия Александры Фёдоровны, свидетельствует её ложная беременность. Навязчивая идея о ребёнке мужского пола, о наследнике до того овладела ею, что она вообразила у себя беременность, чувствовала все её обычные симптомы и даже пополнела.

Узнав о смерти Григория Распутина, императрица потеряла способность не только передвигаться, но лишилась дара речи. На этот раз болезнь осложнилась истерическим параличом конечностей, и императрицу приходилось кормить с рук.

Таким образом, в случае Александры Фёдоровны имели место связанные со стрессами невротические и соматоформные расстройства («тяжёлый невроз сердца»). Пиком истерических расстройств можно считать ложную беременность, истерическое нарушение походки и «паралич конечностей». Любопытная особенность заболевания Александры Фёдоровны: в тяжелейших условиях большевистского плена ни о каких проявлениях истерии у императрицы историки уже не упоминают.

Учитывая, что Александра Фёдоровна находилась под сильным влиянием Григория Распутина в основном благодаря своему истерическому характеру, а Николай II, как известно, во многом шёл на поводу у своей венценосной супруги, можно сделать следующий вывод: психическое расстройство императрицы сыграло немаловажную и трагическую роль в истории России.

Габриель Сидони Колетт (1873–1954) — французская

писательница; стала первой женщиной, единогласно избранной в 1944 г. в члены Гонкуровской академии.

Между тем в 20 лет Сидони была девушкой, примечательной лишь косой длиной 1 м 58 см. В 1893 г. она вышла замуж за популярного в ту пору писателя Анри Готье-Виллара. Он ввёл её в литературные круги столицы, но при этом беззастенчиво использовал в качестве «литературного негра». Колетт написала для него серию автобиографических романов, которые он опубликовал под своим именем. Под собственным именем Колетт начала печататься лишь с 1904 г.

Первые месяцы замужества показались Колетт счастливым сновидением, но ей было суждено скоро «проснуться». Она узнала, что муж ей изменяет. Степень её отчаяния не поддавалась описанию — Колетт оказалась на грани безумия. Несколько месяцев Габриель провела в лечебнице, где врачи серьёзно опасались за её психику.

С 1906 г. она начала самостоятельно зарабатывать на жизнь и навёрстывать упущенное, выступая на сцене знаменитого кабаре «Мулен Руж»: Колетт стала актрисой-мим, а её поступки — темой для обсуждения.

Разведясь с мужем, завела несколько романов с женщинами и мужчинами (среди них был известный итальянский писатель Габриэле д'Аннунцио).

Скандальная известность предоставила ей возможность требовать баснословных гонораров. Театральные критики и рецензенты, воскуряя ей фимиам, стали широко употреблять слово «творчество», а газетчики наперебой искали возможность услышать хотя бы пару слов из уст главной возмутительницы общественного спокойствия. Колетт училась быть знаменитой буквально на ходу: «Всегда следует начинать с отказа давать интервью кому бы то ни было. Тогда ваше первое интервью попадёт на первую полосу».

В декабре 1912 г. Габриель Сидони Колетт становится баронессой де Жувенель и присутствует на приёмах, раутах, торжественных обедах. Но под последние аккорды разваливающегося очередного брака она вновь делается героиней скандала. 47-летняя Колетт становится любовницей 17-летнего Бертрана де Жувенеля, сына барона от первого брака.

За 54 года Сидони Колетт написала 50 книг прозы и 4 тома статей, посвящённых театру, причём всё, что вышло из-под её пера, увидело свет ещё при жизни автора; была награждена орденом Почётного легиона, избрана в члены Королевской академии языка и литературы Бельгии.

Французская писательница представляла собой

эмоционально неустойчивую личность со стремлением любой ценой находиться в центре общественного внимания. Это свидетельствует об истерическом радикале её личности. А редкостная творческая плодовитость и повышенная сексуальность говорят о том, что Колетт были свойственны также и гипоманиакальные черты.

Айседора Дункан (1877–1927) — американская танцовщица; одна из основоположниц школы танца модерн.

С подросткового возраста Дункан гастролировала по ведущим театрам Калифорнии и уже тогда вела довольно бесшабашное богемное существование. По достижении 30 лет на фоне склонности к спиртному начала страдать «неврастеническими», как она указывает в автобиографии, расстройствами. Но нельзя исключить наличие у неё психосоматических и гормональных нарушений.

С 1907 г. у Айседоры Дункан появляются первые сценические «провалы» и первые легенды о её «плотской вольнице». Она, например, неоднократно обращалась к различным знаменитым мужчинам с предложением о рождении общих детей, наивно полагая, что они унаследуют её красоту и отцовский ум. Бернард Шоу в ответ на подобное предложение остроумно ответил: «А если бы они вдруг первое взяли от меня, а второе — от вас?»

Все признают, что в искусстве Айседора была гениальной личностью, но в практической жизни оставалась «простофилей, попросту гусыней». Вместе с тем мысль Айседоры о том, что именно сексуальные утехи являются для неё спасительным лекарством от «неврастении», заслуживает доверия.

После трагической смерти детей, погибших в автомобильной катастрофе, Айседору начинают преследовать ночные видения и «галлюцинации». Она легко поддавалась влиянию «дурных» предзнаменований и суеверий, «погрузилась в напряжённый мистицизм». К 38 годам Дункан заметно «погрузнела и к тому же изрядно пила», но продолжала выступать на сцене. Поведение артистки становилось всё более несносным и капризным. Айседора считала, что любое её слово равносильно закону, и как-то потребовала «массу роз», чтобы засыпать ими сцену, хотя заплатить за них ей было нечем. Такта и самоконтроля ей недоставало всегда. Превратившись в рабу своих эмоций, она признавала только любовников и вино, могла выйти на сцену в пьяном состоянии. «Ничто не могло утолить её любовного голода и жажды, и в ней не было никакого понимания пагубности такой жизни!»[10]. Выражаясь словами самой Дункан: «Ношусь по свету в поисках средства исцеления — и не нахожу».

И тут её пути пересеклись с ещё более неустойчивым в психическом отношении Сергеем Есениным. «Медовое турне» Айседоры Дункан с Есениным представляло собой «пятнадцать месяцев алкогольного сумасшествия и несчастий».

Близким к реальности портрет Айседоры Дункан можно найти в романе американского писателя Джона Дос Пассоса «Большие деньги»: «Она не могла воздержаться ни от спиртного, ни от того, чтобы заключить в объятия первого встречного молодого человека; если же у неё заводилась кое-какая наличность, она закатывала пирушку или просто швыряла деньги направо и налево».

Айседора Дункан на протяжении всей своей не столь уж и короткой жизни демонстрирует черты инфантильно-ювенильного характера. Повышенную склонность (а возможно, и клиническую зависимость) к употреблению алкоголя можно рассматривать как патологическую, так как она «пагубно» воздействовала на её творчество. Ядро личности американской танцовщицы составляло истерическое расстройство. Эта форма психопатии часто встречается в группе инфантильно-ювенильных женщин, которые вообще «по своей природе ближе к детству и юности». Можно предположить, что своеобразие предложенного Дункан нового вида танцевального искусства не в последнюю очередь обусловлено выраженным своеобразием её личности.

Петровская Нина Ивановна (1879–1928) — русская поэтесса. В разное время была подругой знаменитых русских поэтов Серебряного века — К. Бальмонта, А. Белого, В. Брюсова. Последний вывел её под именем Ренаты в романе «Огненный ангел». Её первые стихотворения «по бешенству чувств» были похожи на стихи юной Марины Цветаевой.

В жизни Петровской всё было необычно. Она, например, упорно скрывала год своего рождения. Закончила зубоврачебные курсы, но стала поэтессой. Была невестой одного, а замуж вышла за другого. Своё прошлое казалось ей жалким и бедным, и, только попав в среду символистов и декадентов, находясь в состоянии постоянного лихорадочного возбуждения, она почувствовала себя как рыба в воде.

Андрей Белый пишет о ней: «Раздвоенная во всём, больная, истерзанная несчастною жизнью, с отчётливым психопатизмом, она была — грустная, нежная, добрая, способная отдаваться словам, которые вокруг неё раздавались, почти до безумия; она переживала всё, что ни напевали ей в уши, с такой яркой силой, что жила исключительно словами других, превратив жизнь в бред и в абракадабру… Выходя из себя на чужих ей словах, она

делалась кем угодно, в зависимости от того, что в ней вспыхивало; переживала припадки тоски до душевных корч, до навязчивых бредов, во время которых она готова была схватить револьвер и стрелять в себя, в других, мстя за фикцию ей нанесённого оскорбления; в припадке ужаснейшей истерии она наговаривала на себя, на других небылицы; по природе правдивая, она лгала, как всякая истеричка; и, возводя поклёп на себя и другого, она искренно верила в ложь… не спасатели ей были нужны, а хороший психиатр. Этапы диссоциации её личности: сперва хоровод из ей ненужных поклонников; потом мечты, потом чахотка, которую залечили; потом — запой; потом — навязчивая идея: ей-де место среди проституток, которых она видела невинными жертвами; под этим всем — её разрушавшая страсть к морфию».

Известная на всю Москву «покорительница сердец» поэтов и писателей всех возрастов и рангов, истеричка, наркоманка и алкоголичка, она была самим олицетворением порока.

Угасание отношений с Валерием Брюсовым Петровская переживала трагически; её жизнь постепенно превращалась в череду душевных срывов, скрашивавшихся алкоголем и наркотиками. Вероятно, бессознательно она отомстила Брюсову за разрыв с ней, сделав морфинистом и его. С 1906 г. Нина Петровская постоянно обещалась умереть, покончить с собой. В 1913 г. в Париже она выбросилась из окна гостиницы, в результате сломала ногу, которая плохо срослась, и осталась хромой.

Война застала Петровскую в Риме, где она прожила в ужасающей нищете до осени 1922 г. Когда в 1928 г. её младшая сестра умерла, Нина ходила в морг, где булавкой колола труп сестры. Потом той же булавкой колола себя в руку: хотела заразиться трупным ядом и умереть «единою смертью». В конце концов, покончила жизнь самоубийством, отравившись газом в гостинице.

Отмечено, что истерия может протекать и без конверсионных симптомов, а только в рамках истерического расстройства личности. Яркие, разнообразные и многочисленные нарушения психики у Петровской в полной мере соответствуют диагностическим критериям этого заболевания. Мы обнаруживаем и преувеличенное выражение чувств с театральностью поведения, и лёгкое подпадание под влияние ситуативных воздействий (об этом свидетельствуют периоды алкогольной и наркотической зависимости без дальнейшего развития этих заболеваний), и неустойчивость аффективной сферы, и постоянный поиск возбуждающих переживаний, и — о

чём свидетельствует «хоровод из ненужных ей поклонников» — подчёркивание своей сексуальности. Пользуясь устаревшей терминологией, в данном случае можно было бы говорить об «истерической депрессии», то есть эндогенной депрессии, протекающей с выраженной истерической симптоматикой.

Павлова Анна Павловна (Матвеевна) (1881–1931) — русская артистка балета, одна из величайших балерин XX в.

Родилась в Петербурге в бедной семье солдата Преображенского полка и прачки. В 1891 г. Павлова поступила на балетное отделение Петербургского театрального училища. С 1899 г. танцевала в Мариинском театре все основные партии; в 1909 г. участвовала в «Русских сезонах» С.П. Дягилева в Париже, а затем гастролировала с собственной труппой по всему миру. Павлова была первой балериной, которая отказалась от корсета, лифа, трико; она могла выступать перед чопорной публикой в лёгком хитоне и босиком.

Один из биографов приводит очень характерный психологический портрет балерины: «Анна Павлова говорила скороговоркой, сумбурно, бестолково, бессвязно, перескакивая с одной мысли на другую. В речах её сквозило нечто детское, чистое, не вяжущееся с реальной жизнью… Отношения её с Дандре[11] носили какой-то просто патологический характер. Обожая его, она обращалась с ним отвратительно, как капризный и больной ребёнок, ругала его, придиралась, доводила до слёз и отчаяния, потом сама приходила в истерику и валялась перед закрытой на ключ дверью его кабинета, умоляя впустить её… Добившись прощения, она начинала новую сцену… В таких припадках проходила вся её хрупкая жизнь… В ребяческий порядок мышления Павловой входили и суеверия. Она боялась грозы, встречи с попами и всяких других „примет“».

Смена настроений у Анны Павловой, притом как будто беспричинная, приводила даже близких людей в недоумение. Порой она казалось простым, милым и добрым человеком, но через миг могла стать вздорной, капризной и невыносимой. Её нервная подвижность была столь необыкновенной, что она моментально преображалась. Но то, что являлось плюсом в артистической деятельности, было минусом в частной жизни. Постоянной страстью Павловой являлось и непомерное честолюбие, которое с годами превратилось в нечто болезненное.

Мы снова встречаем типичную для артистки инфантильно-истерическую структуру личности, в которой на первый план выходят аффективные нарушения (лабильность эмоций, быстрая смена настроений, склонность к бурным аффективным реакциям).

В мышлении Анны Павловой также преобладала «эмоциональная логика».

Спиридонова Мария Александровна (1884–1941) — российский политический деятель, лидер партии левых эсеров.

В гимназии Марию считали лучшей ученицей, но и нарушительницей дисциплины она была редкостной. В восьмом классе её исключили из гимназии с такой характеристикой, что продолжать обучение она не могла. В политику пошла не для того, чтобы сделать карьеру, — просто с таким психопатическим характером другой области применения своим способностям найти было невозможно. А вот боевая дружина партии эсеров оказалась для неё самым подходящим местом.

Имя Спиридоновой стало легендарным в 1906 г., когда девушка вызвалась лично осуществить казнь приговорённого к смерти эсерами тамбовского губернского советника Луженовского. Мария несколько дней выслеживала его, пока на одном из вокзалов не представился случай «совершить акцию». Выпустив пять пуль в жертву, она попыталась застрелиться сама, но не успела — подбежавший казак оглушил её ударом приклада. Московский военный окружной суд приговорил Спиридонову к смертной казни через повешение. Шестнадцать дней она провела в томительном ожидании. 28 марта ей сообщили о замене смертной казни бессрочной каторгой в Нерчинске.

Спиридонова, от рождения не отличавшаяся спокойным нравом, в заключении превратилась в законченную истеричку. Ей удалось переправить на волю письмо то ли бредового, то ли истерического содержания, в котором она обвиняла допрашивающих её жандармов в пытках и изнасиловании. Учинённая по горячим следам экспертиза не обнаружила следов пыток и констатировала, что девственность юной фурии никоим образом не нарушена. Но оба офицера к тому времени уже были застрелены боевиками-эсерами.

Поначалу Спиридонова осознавала необходимость сотрудничества с большевиками. «Как нам ни чужды их грубые шаги, — говорила она в ноябре 1917 г., — но мы с ними в тесном контакте, потому что за ними идёт масса, выведенная из состояния застоя». В период с апреля по июнь 1918 г. Спиридонова изменила свою политическую позицию: от сотрудничества она перешла в лагерь политических противников большевиков.

Спиридонову давно уже никто не воспринимал как нормальную женщину. Её индивидуальность как бы стёрлась, а сама она превратилась в ходячий памятник эсеркам-

террористкам, воплощение самопожертвования во имя революции. Скорее всего, и Мария Александровна забыла, что она обычная женщина, что у неё должна быть «личная жизнь», и воспринимала себя только как «орудие и символ борьбы». Её можно назвать одной из первых жертв «советской карательной психиатрии». В феврале 1919 г. большевистский трибунал, судивший своих былых союзников, левых эсеров, за июльское восстание 1918 г., вынес следующий приговор, напечатанный в «Правде»: «Принимая во внимание болезненно-истерическое состояние обвиняемой… изолировать М. Спиридонову от политической и общественной деятельности на один год посредством заключения её в санаторий…»

В апреле 1919 г. она бежала из «санатория», перейдя на нелегальное положение. На этот раз покарать «истеричку» с помощью медицины решил сам «железный Феликс», председатель ВЧК. В архивах Федеральной службы безопасности обнаружена записка Дзержинского начальнику Секретного отдела ВЧК Самсонову: «Надо снестись с Обухом и Семашкой для помещения Спиридоновой в психиатрический дом, но с тем условием, чтобы оттуда её не украли или не сбежала. Охрану и наблюдение надо было бы сорганизовать достаточную, но в замаскированном виде. Санатория должна быть такая, чтобы из неё трудно было бежать и по техническим условиям».

26 октября 1920 г. Спиридонова была арестована и помещена в Пречистенскую психиатрическую больницу. Предвидя резонанс, который вызовет подобная внесудебная акция у негативно относящейся к советской власти общественности, решили соблюсти формальность. Попросили предварительно обследовать Спиридонову известного психиатра, профессора П.Б. Ганнушкина. Но диагноз последнего оказался безутешен: «Истерический психоз, состояние тяжёлое». 18 ноября 1921 г. Мария Александровна была отпущена под поручительство руководителей эсеров, дав обязательство, что никогда не будет заниматься политической деятельностью. Но последующие репрессии властей всё равно не заставили себя долго ждать.

Таким образом, отбыв 11 лет каторги, Спиридонова провела почти всю оставшуюся жизнь в советских тюрьмах и ссылках. Когда началась Великая Отечественная война, тюрьмы начали «чистить». Вместе с другими политическими заключёнными Мария Спиридонова 11 сентября 1941 г. была расстреляна в лесу под Орлом.

В диагностическом плане у Спиридоновой можно предположить наличие истерических и паранойяльных черт личности. И истерик, и параноик обычно убеждены в том, что

созданы для великих свершений.

Анна Мар (наст. имя — Анна Яковлевна Леншина, в девичестве — Бровар) (1887–1917) — русская писательница и журналистка.

Будучи с детства независимой и уверенной в себе, Анна рано покинула родительский дом и уже в возрасте 15 лет начала жить самостоятельно. В 16 лет вышла замуж, но брак быстро распался. Она была одной из тех, кто наиболее последовательно отождествлял свою жизнь и творчество. Реальных фактов её биографии известно не так уж много, но пробелы восполняются сюжетами из её произведений. Практически все они носят автобиографический характер. Насколько последовательно она разрабатывала тему самоубийства в своём творчестве, настолько же серьёзно она подошла к этому своему решению в реальной жизни. Не скрывая своего намерения от окружающих, сделала необходимые приготовления — распродала имущество, ликвидировала дела.

Её знаменитый роман «Женщина на кресте» даже до революции не мог печататься без купюр. Анна Мар создала образ католички, которая соблазняет священника, желая, чтобы он нарушил целибат. Женщина, принесённая в жертву, заменяет Христа, её тело оказывается распятым на кресте человеческих страданий. Писательница вторглась в область мазохистических влечений женщины. Она изобразила женщину, которая жаждет насилия, унижения, терзаний сексуального характера. Возможно, кому-то покажется, что художественно это несовершенно, но Анна Мар одна из немногих, кто раздвинул не только тематические границы, но и возможности допустимого в литературе и в культуре — в плане изображения жестокости и описания извращений. Эти рассуждения практически вычеркнули её из литературы. Перед ней закрылись все двери, даже родственники отвернулись от неё. Анна Мар оказалась изгоем и покончила с собой в 1917 г.

О ней писали: «То ли русский Захер-Мазох, то ли женский Арцыбашев. Но для Захер-Мазоха слишком хорошо написано, а для Арцыбашева мало порнографии». Анна Мар была довольно известной писательницей в русском модерне. Её повести и рассказы были высоко оценены такими признанными мэтрами литературы, как Валерий Брюсов, Фёдор Сологуб, Вячеслав Иванов, Зинаида Гиппиус.

Анна Мар покончила с собой в возрасте 30 лет, и последующие бурные революционные события заслонили её смерть. Сделай она это на год-два раньше (а в таком

предположении нет ничего кощунственного, поскольку покончить жизнь самоубийством Анна Мар грозилась долгие годы), мы сейчас располагали бы несметными откликами символистов на её кончину. Она последовательнее многих делала из своей жизни искусство. Экстатические религиозные переживания, любовь с католическим священником, проповедь возвышенного распутства и презрения к «мещанским» нормам жизни — всё это и подробности её жизни, и повторяющиеся мотивы её прозы. Главное, что интересовало Анну Мар, — взаимоотношения полов с женской точки зрения и связь сексуальности с религиозностью.

Судьба и творчество Анны Мар переплетены столь сильно, что есть смысл говорить не отдельно о судьбе и о творчестве, а о некоем синтезе, когда «проигрывание» одной и той же ситуации происходит сначала в жизни, а потом в художественном произведении, и наоборот. В интересе Анны Мар к болезненным изломам человеческой психики, трактовке любви как страдания, в истерически напряжённой атмосфере её книг явственно прослеживается влияние западноевропейского модернизма.

У Брюсова есть стихотворение, посвящённое самоубийству Анны:

> Сегодня — громовой удар
> При тусклости туманных далей:
> По телефону мне сказали,
> Что застрелилась Анна Мар…

Нелицеприятная критика — тяжёлое испытание для психики, тем более если речь идёт об эмоционально неустойчивой женщине. Критикуют многих, но далеко не все в результате недоброжелательного отношения решаются на самоубийство. Различают два типа суицидальных действий: сознательная попытка умереть и крик о помощи, попытка инфантильной личности привлечь к себе внимание. В случае Анны Мар мы явно сталкиваемся со вторым типом поведения, что подтверждается и биографическими указаниями на её истеричность. У писательницы доминирующим синдромом был не депрессивный, а истерический, и склонность к суицидальным попыткам не противоречит этому предположению. В возрасте от 14 до 24 лет суицидальные мысли посещают 30 % человек.

Агата Кристи (1891–1976) — английская писательница и драматург, мастер детективного жанра, создавшая образы Эркюля Пуаро, элегантного детектива-бельгийца, и мисс Марпл, пожилой дамы, обладающей особым талантом распутывать загадочные

преступления. Творческое наследие Агаты Кристи составляет около 70 детективных романов.

Однажды в детстве её няня, понаблюдав за девочкой, с удивлением обнаружила, что Агата, оставаясь в одиночестве, беспрерывно разговаривает сама с собой. То есть даже не с собой, а с несуществующими собеседниками. Дома она вела долгие беседы с какими-то котятами, а в саду здоровалась с деревьями и расспрашивала их о происшествиях минувшей ночи.

Как и положено барышне того времени, Агата училась музыке и пению, но её исполнительской карьере помешала чрезвычайная застенчивость: девушке никогда не удавалось спеть или сыграть без ошибки на публике. Свой страх публичного выступления будущая писательница так никогда и не преодолела. Писать же она стала от скуки и косноязычия. Выражать свои мысли на бумаге медлительной и мечтательной девушке казалось легче, чем произносить их вслух. Однажды, выздоравливая после болезни, Агата «от нечего делать» написала свой первый рассказ.

Все годы войны Агата Кристи ждала своего мужа. Она его очень любила и доверяла ему во всём. В 1925 г. серьёзно заболела мать Агаты, и писательница очень переживала, что привело к моральному и физическому истощению. Вдобавок к этому полковник Кристи объявил жене, что полюбил другую. И нервы Агаты не выдержали — наступила болезненная реакция самозащиты. Обезумев от переживаний, Агата Кристи потеряла ориентиры, она как бы отключилась от реальности. Покинув свой дом, она куда-то уехала, никого не узнавала, не помнила своё прошлое, забыла имена мужа, дочери и других близких людей.

Что касается имени, под которым она жила в это время, то оно было — Тереза Нил! Имя любовницы мужа! В последующем Агата всегда отказывалась — или была не в состоянии — объяснить этот удивительный эпизод. Она прошла курс лечения у психиатра и сеансы гипноза. Трудно сказать, лечила ли она по-настоящему (или делала вид, что лечит?) свою амнезию у врача.

Почти на год она «провалилась в чёрное забытьё». Не узнавала родных, называла себя самыми разными именами. В конце концов, сеансы гипноза заставили её признать себя Агатой Кристи. Ну а дальше она спасала себя сама. Так быстро и много, как после этой болезни, она не писала никогда! Именно в этот период творчества писательницы появилась мисс Марпл. Так что трудно отрицать влияние психического нарушения на творчество Агаты Кристи.

Что в действительности произошло с Кристи в декабре 1926 г., остаётся тайной. Не раскрыла она свой секрет и в 600-страничной «Автобиографии», опубликованной уже после её

смерти. В данном случае напрашивается два объяснения: 1) леди Агата просто не хотела писать об этом эпизоде своей жизни; 2) она амнезировала (вытеснила из памяти как неприятный факт) всё произошедшее с ней в то время, как это бывает при таком психическом расстройстве. История с исчезновением длилась всего 11 дней, а дотошные поклонники леди Агаты уже больше 80 лет ломают голову над тем, что же это всё-таки было.

Психопатологический феномен, который произошёл со знаменитой писательницей, можно квалифицировать как диссоциативную фугу — одно из проявлений истерического невроза.

Существует и другая, более рациональная трактовка произошедшего. Узнав об уходе мужа, писательница решила ему отомстить, продемонстрировав свои уникальные способности автора детективов. Когда полиция обнаружила её автомобиль со следами борьбы и личными вещами, то полковник Арчибальд Кристи тут же был заподозрен в убийстве и был вынужден давать унизительные показания, которые обсуждала вся страна. Он уже начал бояться того, что своим поведением мог довести жену до самоубийства, хотя больше всего опасался возможности раскрытия своих отношений с любовницей. Тем не менее, какой бы соблазнительной ни представлялась психопатологическая подоплёка этой истории, ближе к истине циничная причина происшедшего — женская месть! И пресса, возможно, не без основания подозревала Агату Кристи в намеренном разыгрывании фарса ради рекламы.

Несмотря на свою репутацию одной из самых плодовитых писательниц в истории литературы, Агата Кристи страдала дисграфией — нарушением письма, поэтому писала с большим трудом. Ей приходилось надиктовывать свои романы. Сложно ответить на вопрос, как провинциальная английская девица, ничем не примечательная и не получившая к тому же систематического образования, толком не знавшая «жизни», стала одной из самых читаемых писательниц XX в.

Райх Зинаида Николаевна (1894–1939) — российская актриса.

Со школьных лет отличалась склонностью к бунтарству. После восьмого класса была исключена «по политическим мотивам» и уже в 19-летнем возрасте стала членом партии эсеров. Родителям с трудом «удалось выхлопотать» свидетельство о среднем образовании, после чего Зинаида уехала в Петроград, где поступила на Высшие женские курсы, училась скульптуре, изучала иностранные языки. Затем работала секретарём-

машинисткой в редакции эсеровской газеты «Дело народа», где встретила печатавшегося там Сергея Есенина.

Свадьба происходила в здании гостиницы «Пассаж», но первая брачная ночь разочаровала поэта. По словам А. Мариенгофа («Роман без вранья»), «Зинаида сказала ему, что он у неё первый. И соврала. Этого Есенин никогда не мог простить ей… „Зачем соврала, гадина?“…» Вернувшись в Петроград, они какое-то время живут раздельно… Разрыв с Есениным и болезнь сына негативно отразились на её психическом состоянии. Лечение проходило в клинике для нервнобольных.

Взбалмошный, а проще говоря, истеричный, часто столь привлекательный для мужчин характер после развода с Есениным ещё больше испортился. Осенью 1921 г. Зинаида Райх стала студенткой Высших театральных мастерских в Москве, где училась на режиссёрском отделении, которым руководил В.Э. Мейерхольд. А уже через год вышла замуж за знаменитого режиссёра.

В период брака с Мейерхольдом она перенесла несколько острых приступов истерического расстройства, которые потребовали её госпитализации в психиатрическую больницу. В театре Райх тоже вела себя как законченная истеричка: командовала труппой, плела интриги. Если какая-нибудь актриса хорошо сыграла свою роль и заслужила долгие аплодисменты зрителей, это являлось твёрдой гарантией того, что режиссёр вскоре её уволит, чтобы только не вызвать у жены очередной приступ истерики на почве зависти. Мейерхольд, который был на 20 лет старше, безмерно потворствовал её амбициям.

В 1938 г. театр закрыли, а Мейерхольда арестовали. Без него сразу прекратилась артистическая деятельность Райх. И она написала письмо Сталину, в котором сообщала, что он плохо разбирается в театре, что её муж — гений, и легкомысленно пригласила «Вождя и Учителя» к себе домой, чтобы поговорить на эту тему. После такого письма судьба её была решена. В ночь на 15 июля 1939 г. Зинаида Райх была зверски убита неизвестными, проникшими ночью в квартиру. Нападавшие нанесли ей 17 ножевых ранений и скрылись. Актриса скончалась по дороге в больницу. Тайна её смерти остаётся нераскрытой.

Так как основным критерием истерического расстройства личности является театральность поведения и/или преувеличенное выражение своих чувств, то неудивительно, что абсолютное большинство талантливых (и не очень) актрис обнаруживают это психическое расстройство. Наличие подобного диагноза ни в коей мере не преуменьшает их славу и заслуги; более того, можно с уверенностью предположить, что

истерическая структура личности помогала проявлению артистических способностей.

В отношении таланта Райх существуют различные мнения. Но вряд ли такой выдающийся режиссёр, как Мейерхольд, держал бы на первых ролях совсем уж бесталанную актрису. Впрочем, любящий мужчина способен и на большие глупости. Бесспорно, имевшееся у Зинаиды Райх истерическое расстройство личности закономерно определило и её судьбу.

Фрида Кало (1907–1954) — мексиканская художница, жена художника Диего Риверы, возлюбленная Л.Д. Троцкого и П. Пикассо. Её картины висят в Лувре, Музее современного искусства в Нью-Йорке, продаются за миллионы долларов. Эта женщина стала одним из кумиров XX века, Голливуд экранизирует её мемуары, ей посвящаются поэмы.

С детства Фриду постоянно преследовала мысль о возможном проявлении наследственного заболевания: её отец страдал эпилепсией. У матери также отмечались «спазмы», похожие на приступы её мужа. Однако несчастье пришло совсем с другой стороны. В 18-летнем возрасте Фрида попадает в тяжёлую автомобильную аварию, в результате которой получает множественные переломы. Долгие месяцы она пролежала, закованная в гипсовый корсет, в полной неподвижности и с непрекращающейся болью, не покидавшей её до конца жизни. Фрида перенесла около 30 операций. Казалось, её судьба предрешена: несчастная калека чаще всего обречена на жалкое существование. Но именно в это время начался путь Фриды Кало к мировой славе. В ней пробудилась неуёмная сексуальная энергия, которая, видимо, помогла ей самоутвердиться, несмотря на все физические недостатки.

Своеобразная комбинация самовлюблённости и скрытности, которая характеризовала взрослую Фриду, была заложена, вероятно, в детстве. Изящная, чувственная, эффектная, она являлась украшением для своего огромного, некрасивого мужа. В конце концов её экстравагантность стала настолько яркой, что многие люди чувствовали, что Фрида «затмевает» знаменитого мужа. Когда Фрида пьянела, её поведение становилось всё более «неприличным» и всё менее буржуазным. Она охотно пользовалась бранными словами, причём с особым разнообразием и едким остроумием. Интересное мнение высказал доктор, который неоднократно консультировал Фриду. Он считал, что в большинстве её операций не было никакой необходимости; у неё проявился известный психологический синдром, при котором пациент стремится к проведению операции. Ведь каждое

оперативное вмешательство заставляло привлечь к себе внимание. Многие считали, что Диего Ривера бросил бы Фриду, если бы она не была так больна. И Фрида вполне могла согласиться на операцию, если это помогало удерживать мужа рядом с собой.

Несмотря на свои травмы, она оставалась весёлой и жизнерадостной. Когда боль становилась особенно сильной, Фрида заглушала её спиртным, сигаретами, иногда — наркотиками, но главное — работой. Между тем болезнь Фриды прогрессировала. Вскоре ей ампутируют правую ногу до колена. Она уже не может работать. Из-за непрекращающихся болей она пристрастилась к наркотикам. Пытаясь побороть эту зависимость, выпивает до двух литров виски в день. Начинаются приступы депрессии, которые сопровождаются несколькими неудачными попытками самоубийства. В конце концов, Фрида Кало умерла, приняв смертельную дозу снотворного.

Начальный этап творческой деятельности художницы был, если можно так выразиться, вынужденным. После тяжелейшей автомобильной аварии она долгие месяцы лежала в постели. Фрида попросила купить ей краски, приспособить специальную подставку и стала рисовать лёжа. Всё, что происходило в интимной жизни Фриды: лесбиянские наклонности, повышенный сексуальный аппетит, наркотическая зависимость — нашло своё отражение в сюжетах её картин. Во всём, что касается проявлений своей личности, начиная от пронзительно откровенных автопортретов и заканчивая бисексуальностью, Фрида Кало устанавливала собственные правила. Ей было присуще странное чувство юмора, напоминающее «смех висельника». К творчеству самой Фриды есть несколько подходов, но нельзя не признать, что в её работах проявлялись жестокость и известная доля бесстыдства.

Перенесённая психологическая и физическая травма безусловно наложила свой отпечаток на характер Кало, парадоксально усилив гипертимно-истерический радикал её личности. Вынужденная задержка в реализации психосексуального потенциала могла явиться причиной последующей «неуёмной сексуальной энергии», а также послужить стимулом для творческого развития. Интересно нелепое на первый взгляд замечание о «желании операций». Однако в психиатрической практике подобный феномен описывают как «синдром Мюнхгаузена»; в основе его лежит истерический компонент — стремление привлечь к себе внимание. В диагностическом плане можно говорить об истерическом развитии личности. Развившаяся у художницы в

последние годы жизни депрессия, сопровождавшаяся суицидальными попытками, носила ситуационно обусловленный характер.

Мэрилин Монро (наст. имя — Норма Джин Бейкер Мортенсон) (1926–1962) — самая популярная американская киноактриса середины XX в., секс-символ Америки. По негласному соглашению современников признаётся воплощением совершенной женственности.

Мать Мэрилин страдала маниакально-депрессивным психозом и на протяжении почти всей жизни актрисы находилась в психиатрической больнице. Прошлое Мэрилин представляет собой классический пример фона, на котором легко развиваются так называемые «пограничные состояния психики».

С двухнедельного возраста девочка переходит из одной семьи приёмных родителей в другую, где «чужие папы», пользуясь полной беззащитностью крошки, позволяли себе тайно удовлетворять извращённую похоть. Она не запомнит точно, когда её изнасиловали в первый раз — в 6, 9 или 11 лет. Впрочем, некоторые биографы считают, что это очередная, «бьющая на жалость» фантазия актрисы.

Монро признавалась, что до 19-летнего возраста дважды пыталась покончить с собой. Один раз она включила газ, второй раз наглоталась снотворных таблеток. После работы манекенщицей и позирования в обнажённом виде для обложки календаря получила наконец-то небольшие роли в Голливуде.

Одной из фобий Мэрилин был вполне понятный, если вспомнить её наследственность, страх сойти с ума. Крайнюю ранимость актрисы отмечали все: она могла зарыдать, увидев на обочине мёртвую собаку. Об эксцентричности и говорить нечего. Широко известна её склонность к эксгибиционизму: любила ходить по квартире обнажённой, любуясь своим отражением в многочисленных зеркалах; могла раздеться перед любой аудиторией и не любила носить нижнее бельё. Но хуже всего то, что красотка Мэрилин, у которой «секс был написан на лице», была фригидна, в чём признавалась и она сама, и многие её мужчины. Четыре брака и бесчисленное множество любовников подтверждали как её сексуальную привлекательность (сексапильность), так и неспособность к семейной жизни.

С 1954 г. Мэрилин жила в окружении полного хаоса: из многочисленных чемоданов и шкафов торчала одежда, по комнатам валялись разбросанные косметические и туалетные принадлежности. Она часто звонила глубокой ночью знакомым, так как боялась почувствовать себя в одиночестве. Любовь к

животным доходила у неё до такого абсурда, что пришлось обращаться к психиатрам. Во время очередной госпитализации «Мэрилин посадили в камеру с решёткой, конфисковали личные вещи, лишили связи с окружающим миром»[12]. Подобная терапия только усугубила то депрессивное состояние, в котором она находилась практически всю жизнь. Мировая кинозвезда «билась головой о закрытые двери, выла, как раненое животное. После того, как Мэрилин попыталась выпрыгнуть из окна камеры, раздевшись догола, на неё надели смирительную рубашку»[13].

Впервые во время работы над фильмом «Автобусная остановка» (1956 г.) специально для Мэрилин был приглашён психиатр, чтобы наблюдать за ней на съёмочной площадке и принимать в случае необходимости медицинские меры. «Так из капризов и страданий получился отличный фильм с превосходной игрой Мэрилин Монро», — пишет биограф актрисы Э. Саммерс. В 1960 г. во время съёмок фильма «Неприкаянные» актриса однажды за день приняла 20 снотворных таблеток, которые запила вином. Часто по утрам перед началом съёмок, когда от принятого накануне снотворного Монро ещё пребывала в забытьи и лежала в постели, гримёр накладывал макияж на спящую актрису.

После премьеры фильма актриса снова оказалась в том учреждении, где закончила жизнь её мать. Безрезультатно провалявшись месяц в психиатрической клинике и не вернув интереса к жизни, она вновь погрузилась в своё одиночество и бессонницу.

Психиатры, длительно и малоуспешно лечившие её от депрессии и раздражительности, отмечали у актрисы также «симптомы паранойи» и «признаки шизофрении». Знаменитый английский актёр Лоренс Оливье открыто называл её «шизофреничкой». Дочь Зигмунда Фрейда, известный психолог и психоаналитик Анна Фрейд, при проведении психоанализа Мэрилин Монро поставила ей диагноз «истерический и депрессивный склад личности».

Мэрилин Монро нашли мёртвой за день до объявленной ею пресс-конференции, на которой она намеревалась обнародовать свои разговоры с сенатором Робертом Кеннеди.

Как алкоголизм можно считать «профессиональной болезнью» писателей, так — с ещё большим основанием — можно предположить, что истерическое расстройство личности является «профессиональной болезнью» многих талантливых артистов. Мэрилин Монро — один из многочисленных примеров, подтверждающих эту гипотезу. Давайте проведём психиатрический анализ её поведения и состояния. Правильность

диагноза подтверждается следующими признаками: 1) наличие психопатологически отягощённой наследственности; 2) отсутствие должного воспитания, трудное детство, неблагоприятная социальная среда; 3) неоднократные суицидальные попытки в юности; 4) сформировавшаяся классическая картина истерической структуры личности (капризность, аффективная лабильность, театральность поведения и т. п.); 5) нарушение влечений, выражавшееся в основном в лекарственной и наркотической зависимости (попытки лечения антидепрессантами именно по этой причине оказывались безрезультатными — не то лечили). Все симптомы, как говорится, в полном комплекте и налицо. Именно благодаря особенностям своей истерической структуры личности Мэрилин Монро и стала суперзвездой и тем секс-символом, который в течение уже нескольких десятилетий продолжает оставаться определённым эстетическим эталоном.

Большинство повторных суицидальных попыток рано или поздно заканчиваются самоубийством. Поэтому по существу не важна непосредственная причина смерти кинозвезды; в любом случае такие личности долго не живут.

Брижит Бардо (1934 г. р.) — популярнейшая во второй половине XX в. французская киноактриса.

Выросшая в респектабельной парижской семье, где богатый папа-промышленник даже на увлечение дочери балетом посматривал искоса, она с детства отличалась своевольным характером. В 17 лет, презрев родительский запрет, снялась для модного женского издания *Elle*. Год спустя Брижит дебютировала в кино, где затем за короткое время сыграла полтора десятка ролей-однодневок, не принёсших ни славы, ни денег. Европейскую известность она получила после исполнения в 1956 г. главной роли в фильме Роже Вадима «И Бог создал женщину». За Брижит Бардо закрепилось прозвище «секс-киска».

После этого жизнь Бардо на многие годы превратилась в сплошной калейдоскоп: мужья и поклонники сменялись едва ли не так же часто, как роли в кино. Между влюблённостями Брижит не делает паузы: одна любовная история накладывается на другую, и схема до смешного одинакова: «удар грома», невозможность сопротивляться новой страсти, водевильный треугольник, слёзы. Но никто из её мужчин не задерживался надолго. Сначала она отвергала их. Потом начали бросать её.

Вечером того дня, когда Брижит исполнилось 49 лет, её обнаружили плывущей в море в состоянии наркотического опьянения. Это была третья попытка самоубийства. Должно быть,

смерть казалась ей более привлекательной, чем жизнь в забвении. А первая суицидальная попытка произошла в 1960 г., когда Брижит Бардо нашли во дворе со вскрытыми венами, принявшей к тому же солидную дозу яда.

В 1973 г. Бардо уходит из кинематографа, поселяется на своей вилле «Мадраг» на Лазурном берегу и делит свободное время между борьбой за права животных, записью песен и написанием мемуаров. Брижит Бардо осталась героиней светской хроники и представительницей социальной элиты. Кроме Вадима, она официально вступала в брак с актёром Ж. Шарье, немецким миллионером Г. Заксом и активистом французской ультраправой партии «Национальный фронт» Б. д'Ормалем.

На Всемирной выставке в павильоне Ватикана фотография Брижит Бардо в конце 1950-х олицетворяла грех, зато уже через несколько лет она позировала для изображения Марианны — официального символа Франции. Эмоционально неустойчивая, впадающая то в гипоманию, то в депрессию, стремящаяся всевозможными способами привлечь к себе внимание («олицетворяя грех» или превращаясь в официальный символ страны), Бардо и сейчас, уже в преклонном возрасте продолжает вести такой образ жизни, что находится в центре внимания общественности. Последний факт, наряду с её многочисленными «любовями», свидетельствует об истерической структуре личности, которой часто и обладают кинозвёзды.

ГЛАВА 4
ИЗ БЕЗДНЫ ДЕПРЕССИИ НА ВЕРШИНУ МАНИИ

Аффективные расстройства психотического уровня со времён немецкого психиатра Эмиля Крепелина назывались «маниакально-депрессивным психозом» (МДП). В 1957 г. его коллега и соотечественник Карл Леонгард на основании генетических различий подразделил МДП на два типа: биполярный (протекающий с маниакальными и депрессивными приступами) и монополярный (протекающий только с одним видом приступов). Этот подход и лёг в основу описания заболевания, называемого ныне биполярным расстройством.

Заболеваемость биполярным аффективным расстройством составляет 0,6–0,9 % с преобладанием женщин (1:1,2), причём эти различия сохраняются в большинстве стран. Биполярное аффективное расстройство начинается чаще в позднем подростковом возрасте, пик приходится на 20–30 лет. Причина и механизмы, лежащие в основе заболевания, до сих пор недостаточно изучены.

Клиническая картина основного нарушения заключается в изменении аффекта или настроения в сторону его угнетения (чаще) или подъёма. Аффективные расстройства имеют тенденцию к повторяемости, а начало отдельных эпизодов часто связано со стрессовыми ситуациями.

Мания, маниакальный синдром — психопатологический синдром, характеризующийся повышенным настроением с двигательным суетливым возбуждением, отвлекаемостью и беззаботной весёлостью. Маниакальные больные возбуждены, многоречивы и гиперактивны, иногда нелепо и пёстро одеты. Поведение, как правило, дезорганизованное, и требуется применение силы, чтобы удержать пациентов от совершения тех или иных неадекватных поступков. Больные переживают ощущение бодрости, прилива энергии, физической силы, здоровья и перестают воспринимать реально существующие и беспокоившие их ранее болезненные ощущения, что может ввести в заблуждение врача, не специализирующегося по психиатрии. Повышенная двигательная активность проявляется в неусидчивости, вмешательстве в дела медперсонала, уклонении от медицинской помощи. Быстрая речь переходит в речевую спутанность, появляются бредовые идеи величия и мегаломании.

Бредовая симптоматика созвучна аффекту и отмечается у 75 % больных. Задавать больному вопросы, которые помогли бы выяснить причину повышенного настроения, не имеет смысла. Так же безрезультатны попытки объяснить неуместность его поведения, что может вызвать только раздражение и неприязнь. Ориентировка в месте и времени, как правило, не нарушена, но сознание болезни отсутствует. Больные в общении очень трудны в силу их стремления оспаривать рамки общепринятых норм поведения и правил лечебного режима, перекладывать на других ответственность за свои поступки.

Гипомания — лёгкая степень мании, когда изменения настроения и поведения слишком долговременны и выражены, чтобы можно было включить это состояние в циклотимию[14], но не сопровождаются бредом или галлюцинациями. При гипомании отмечается постоянный лёгким подъём настроения, повышенная энергичность и активность, чувство благополучия, физической и психической продуктивности, разговорчивость, чрезмерная фамильярность, повышенная сексуальная активность и сниженная потребность во сне. Однако эти нарушения не приводят к серьёзным проблемам в работе или социальному неприятию больных. Несмотря на снижение сосредоточенности и внимания, возможно появление новых интересов и развитие активной деятельности, часто сопряжённой с чрезмерными денежными тратами.

Биполярное аффективное расстройство — эндогенное психическое заболевание; характеризуется повторными эпизодами, при которых происходит смена депрессивного состояния маниакальным (или наоборот). Между приступами отмечается полное выздоровление. У 75 % женщин и 67 % мужчин первым приступом является депрессия. В большинстве случаев приступы чередуются, хотя иногда может наблюдаться «униполярное» течение (только маниакальные или только депрессивные эпизоды). По мере прогрессирования заболевания фазы становятся более частыми, длительность ремиссий между ними постепенно устанавливается в 6–9 месяцев. Даже при длительном течении заболевания существенные изменения в личности или признаки психического дефекта не обнаруживаются.

Если гипомания встречается у многих великих людей и оказывает непосредственное влияние на интенсивность их творческой деятельности, то биполярное аффективное расстройство — заболевание само по себе более тяжёлое, не очень распространённое, но также оказывающее своё влияние на творческий процесс.

Депрессия — психическое расстройство, характеризующееся сочетанием тоскливого настроения со снижением психической и физической активности. Больные с тяжёлой эндогенной депрессией редко обозначают свои переживания словом «тоска», а чаще жалуются на апатию, бессилие, отсутствие всяких желаний. Оценка тяжести депрессии находится в компетенции врача-психиатра, так как её внешние признаки не всегда отражают объективную тяжесть состояния и риск возможного самоубийства. Если учесть, что для этих больных характерны мысли о собственной ущербности и ненужности, становится понятным, почему у них риск суицида в 30 раз выше, чем у населения в целом. Суицидальные попытки, отказ от еды, тревожное двигательное возбуждение больного требуют неотложной госпитализации в психиатрический стационар.

Доминирующий аффект при депрессии — грусть, тоскливость; типичны также психомоторная заторможенность, чувство тяжести за грудиной, замедленная речь, односложность ответов, хотя иногда отмечается обстоятельность при описании своих жалоб. Обычная поза депрессивного больного: опущенная голова, безучастный взгляд, сгорбленность; в постели — «поза эмбриона». Ориентировка, как правило, не нарушена. Почти все депрессивные больные ощущают снижение энергетики и умственной продуктивности. Им трудно начать какое-то дело, закончить начатое; снижается производительность труда и успеваемость. Характерны нарушения сна (раннее пробуждение с невозможностью заснуть) и суточные колебания настроения (усиление депрессии в утренние часы с её уменьшением к вечеру). Аппетит чаще снижен, в некоторых случаях человек, страдающий депрессией, может начать злоупотреблять алкоголем или иными психотропными веществами. Для депрессивных больных характерны небрежность в одежде, предпочтение серых и тёмных тонов, отсутствие причёски, косметики и украшений у женщин, скудость мимики и скованность движений.

Психотические проявления созвучны основному аффекту: появляются бредовые идеи вины, греховности, самоуничижения, преследования, наличия смертельных соматических заболеваний. Галлюцинации встречаются редко.

В современной психиатрической практике часто встречается **скрытая**, или **«маскированная» депрессия**, при которой на первый план выходят стойкие соматовегетативные компоненты, а психопатологические расстройства отходят на задний план. Жалобы пациентов могут указывать на отдельные стойкие соматические симптомы, основными из которых являются постоянное чувство усталости, повышенная раздражительность и

хроническая боль. Эта форма депрессии чаще отмечается в пожилом возрасте и у женщин (соотношение мужчин и женщин — 1:8); при ней также высок риск суицида. Считают, что у 68 % больных, обратившихся в поликлинику к терапевту, обнаруживаются те или иные проявления скрытой депрессии.

Рекуррентное депрессивное расстройство — расстройство, характеризующееся повторными эпизодами депрессии разной степени тяжести без указаний на маниакальные эпизоды. Течение заболевания циклическое, с восстановлением психического здоровья в период ремиссии. У женщин заболевание отмечается в два раза чаще, чем у мужчин. В ходе заболевания может сформироваться тенденция к учащению эпизодов и их удлинению. Риск рецидива усиливают злоупотребление психоактивными веществами, тревога, позднее начало заболевания; отдельные эпизоды могут провоцироваться стрессовой ситуацией.

Ажитированная депрессия — психическое расстройство, при котором тоскливость сочетается не с заторможенностью, а с возбуждением двигательной сферы и тревогой: больные мечутся, не находят себе места, доходя до неистовства, наносят себе повреждения, совершают попытки самоубийства (т. н. меланхолический раптус).

Инволюционная депрессия — психическое расстройство, свойственное людям пожилого и престарелого возраста, для которого характерны выраженная тревога, страх, бредовые идеи самообвинения, самоуничижения, ущерба, обкрадывания, ипохондрический бред.

Соматогенная депрессия возникает в связи с каким-либо заболеванием внутренних органов и в большинстве случаев сочетается с астенией. В её происхождении играет роль реакция личности на соматическую болезнь и привнесённые ею изменения в социальный статус больного; протекает она обычно на непсихотическом уровне, в рамках неврозоподобных состояний.

Шизоаффективное расстройство относится к другой группе психических заболеваний, но симптомы аффективных нарушений и шизофрении переплетены в нём настолько тесно, что зачастую трудно установить истинный диагноз. Поэтому мы включили в данную главу и несколько случаев шизоаффективного расстройства, в которых явно преобладали депрессивные нарушения.

Елизавета I Тюдор (1533–1603) — королева Англии с 1558 г., дочь Генриха VIII и Анны Болейн, одна из самых выдающихся женщин и государственных деятелей эпохи Ренессанса. Её личные

пристрастия способствовали расцвету английской культуры.

Прежде чем Елизавета достигла своего трёхлетия, отец казнил её мать по обвинениям в прелюбодеянии и измене. Как это событие отразилось на психике маленькой девочки, неизвестно. Отметили только раннее развитие: в шестилетнем возрасте она «обладала такой серьёзностью, как будто ей было сорок лет».

В 1536 г. парламент объявил Елизавету вне закона, но через восемь лет, в период правления её сводного брата Эдуарда VI, ей удалось восстановить свои права на власть. После смерти Эдуарда на трон вступила Мария I Тюдор, сводная сестра Елизаветы, также дочь Генриха VIII. Сама же Елизавета оказалась в тюрьме по обвинению в деятельности, направленной против протестантизма.

Очень интересные сведения сообщает об английской королеве Стефан Цвейг. «Елизавета… никогда не была способна так беззаветно отдаваться любви — и это по особой, интимной причине. Как выражается Мария Стюарт[15] в своём знаменитом обличительном письме, она физически „не такая, как все женщины“. Елизавете было отказано не только в материнстве; очевидно, и тот естественный акт любви, в котором женщина отдаётся на волю мужчины, был ей недоступен. Не так уж добровольно, как ей хочется представить, осталась она вековечной virgin Queen — королевой-девственницей, и хотя некоторые сообщения современников относительно физического уродства Елизаветы и вызывают сомнения, всё же известно, что какое-то физиологическое или душевное торможение нарушало её интимную женскую жизнь. Подобная ненормальность должна весьма серьёзно сказаться на всём существе женщины».

Елизавета никогда не выходила замуж, но возможно, что её показное мужененавистничество было обусловлено нежеланием делиться властью. Повод для постоянного беспокойства у Елизаветы был достаточно веским. Обстоятельства рождения (в своё время при английском дворе серьёзно обсуждался вопрос, был ли Генрих VIII её настоящим отцом) и тот факт, что король, разведясь с матерью, фактически лишил Елизавету права на престол, делали её положение крайне сложным. Все 45 лет царствования находились желающие оспорить у королевы её право на власть.

Переписка королевских министров того периода сообщает много любопытного. Некоторые из них жалуются, каким невыносимым занятием является служение женщине и необходимость исполнять все её капризы. Основным поводом для недовольства была нерешительность Её Величества. Издав

очередной указ, королева была способна отменить своё решение через день, а то и через час, внося таким образом сумятицу в работу государственного аппарата.

Сообщают, как нередко во время бала Елизавета давала придворным знак покинуть зал и увлекала партнёра по танцам в спальню. «О том, что творилось под балдахином королевской кровати, избранник хранил молчание до скончания дней. Только Рэли[16], неукротимый конкистадор, поэт и искатель Эльдорадо, процедил однажды сквозь зубы, что измучили его эти ласки без облегчающего финала и ароматно-зловонный запах разгорячённого тела. Но слышать его могли только глухие стены Тауэра и тюремщик, заткнувший от страха уши»[17].

После казни своего фаворита графа Эссекса[18] Елизавета впала в меланхолию, беспрестанно вспоминая возлюбленного, образ которого преследовал её повсюду. Она часто упрекала себя в жестокости, а его — в неблагодарности. Годовщины казни графа Эссекса Елизавета проводила в совершенном уединении. Наконец угрызения совести довели её до такой степени, что она решилась умереть. Королева проводила целые дни, лёжа на подушках, устилавших пол её комнаты, в глубоком молчании, отказывалась от лекарств. Смерть Елизаветы, вернее, доведение себя до смерти, говорит о том, что она была способна к искренней привязанности. Добровольно умирая, она надеялась искупить вину перед своим покойным возлюбленным.

Нельзя не учитывать и дополнительное интоксикационное воздействие ртутных препаратов на психическую сферу королевы. В то время «придворные дамы наносили на лица толстый слой свинцовых белил, беря пример с самой королевы. Стареющая Елизавета штукатурилась так, что напоминала деревянную фигуру на носу корабля со следами штормов и сражений: макияж с неё буквально отваливался пластами. Французский посол отметил в своих записях ужасное состояние её зубов — результат воздействия свинца. Кроме того, Елизавета румянила щёки охрой и киноварью (сульфидом ртути)»[19]. Состояние Елизаветы усугублялось также бессонницей. С начала марта она вовсе потеряла сон, только в течение дня в сидячем положении на некоторое время погружалась в дрёму. Королева отказывается от лечения, и 22 марта 1603 г., назвав имя своего преемника, погружается в беспамятство и теряет дар речи.

Таким образом, помимо малопонятной сексуальной аномалии мы видим, что у Елизаветы I в последние годы жизни развилась затяжная реактивная депрессия, которая характеризовалась выраженным аффектом тоски и общей психомоторной заторможенностью. В переживаниях английской

королевы отчётливо прослеживается психогенно-травмирующая ситуация.

Джордж Элиот (псевдоним; наст. имя — Мэри Анн Эванс) (1819–1880) — английская писательница, считающаяся самой образованной романисткой Англии в XIX столетии.

В детстве Элиот часто болела и обладала повышенной впечатлительностью, пугающей её по ночам. Согласно биографу, «вся её душа была подвержена трепетному страху», оставшемуся на всю жизнь. В зрелом возрасте у писательницы начались приступы депрессии.

В 1851 г. Элиот познакомилась с Д. Льюисом, вскоре став его гражданской женой. Этот союз длился 22 года и был образцом семейного счастья. В 1878 г. умер Льюис. Элиот очень сильно переживала потерю мужа, но через год после его смерти вторично вышла замуж за своего друга Кросса, который был моложе её на 30 лет. Что послужило поводом для такого поступка 60-летней писательницы, останется тайной. Возможно, причина скрывалась в боязни одиночества, так как при всей своей духовной силе и мужском складе ума она всегда нуждалась в поддержке. Элиот была счастлива в этом браке, но он продлился недолго. Через полтора года Элиот скончалась.

Замкнутая, чуткая до болезненности ко всякому диссонансу, Мэри всегда жила в своём, ею созданном мире. Закомплексованная, мучительно переживающая собственное несовершенство, она, возможно, никогда не поднялась бы над боязнью ошибок, не сложись обстоятельства второй половины её жизни столь удачно.

При всей своей «болезненной чуткости» и «закомплексованности» Элиот смогла совершить ряд весьма незаурядных поступков, во многом определивших её судьбу. Так, в 1842 г. она перестала посещать церковь; 22 года прожила в гражданском браке; после смерти мужа вступила в открытую связь с молодым мужчиной, разведённым и имеющим детей, вызвав громкий скандал в чопорном английском обществе. А в 60-летнем возрасте Элиот вышла за него замуж. Биографы подчёркивают, что во всех своих браках писательница была неизменно счастлива. Можно предположить, что Элиот из-за своих депрессий и невротических страхов боялась одиночества, всегда нуждалась в мужской поддержке и умела находить её.

Кадмина Евлалия Павловна (1852–1881) — русская актриса и певица, обладательница красивейшего контральто.

Образ Клары Милич был списан И.С. Тургеневым с Кадминой.

Имя актрисы Большого театра Кадминой было овеяно легендами и буквально не сходило со страниц столичных и провинциальных газет. Это предвещало ей блестящее будущее на сценических подмостках.

Но была у Евлалии Кадминой и другая жизнь, беспокойная и неудачная, скрытая от глаз большинства. Причина этому была простая: Кадмина обладала неуживчивым, взбалмошным и прямолинейным характером. Она пела в Большом театре Москвы, но была вынуждена уйти из него, потому что всегда говорила только то, что думала, — непростительная дерзость, за которую многие платили гораздо большим, чем карьера. Видно, совсем не случайно называла она себя «сумасшедшей Евлалией», с горькой самоиронией подписывая так свои письма. Поэтому биографы не зря характеризовали Кадмину как «странную, беспокойную, болезненно-самолюбивую натуру».

4 ноября 1881 г. актриса исполняла заглавную роль в драме Островского «Василиса Мелентьева». Перед началом спектакля, когда увидела в ложе театра возлюбленного с другой женщиной, она решила отравиться «фосфорными спичками». Во время третьего акта Кадмина почувствовала себя совсем плохо и её отвезли домой. Она мучилась шесть дней, отказываясь принимать лекарства. 10 ноября певица скончалась. Самоубийц, как известно, церковь не разрешает хоронить на кладбище. Врачам пришлось дать свидетельство о душевном расстройстве, и лишь благодаря этому похороны состоялись как положено.

Вероятно, врачи не очень-то и слукавили. Вот строчки из письма Кадминой, которые ясно дают понять, что депрессивные фазы и суицидальные попытки случались у неё и раньше: «…Ко всему горю прибавлялось невыносимое мучение — сознание всеобщего отчуждения. Это сознание, пересилив всё горе, доводило меня до такого ярого отчаянья, что, боясь лишиться рассудка, я не один раз пыталась действительно стереть с земли самую память о моём существовании; но яд не подействовал, а из реки вытащили полицейские…»

Самоубийство как следствие депрессии — не частый, но вполне закономерный путь развития этого психического расстройства. Варианты зависят от типа личности и обстоятельств. У Кадминой, которая представляла собой, как и полагается талантливой актрисе, яркую истерическую личность, произошла цепь эмоционально-стрессовых негативных событий: «потеря голоса» и ощущение уходящей молодости. На этом, самом по себе трагическом фоне «измена» возлюбленного послужила не только пусковым механизмом совершения суицидальной попытки (обычное дело), но и причиной доведения

её до летального исхода («отказывалась принимать лекарства»), что уже случается гораздо реже при нарастании и утяжелении депрессивного приступа.

Бардина Софья Илларионовна (1852–1883) — участница революционного движения в России в 1870-х гг., народница. Одна из лидеров революционного женского кружка «Фричей», работала наборщицей в типографии журнала «Вперёд!».

Бардина происходила из дворянской семьи, окончила институт и отправилась для дальнейшего обучения в Цюрих, где примкнула к тому женскому кружку, который в 1877 г. предстал почти в полном составе перед судом во время московского «процесса пятидесяти». После возвращения в Россию Бардина поступила работницей на фабрику Лазарева в Москве, где занялась пропагандой революционных идей. Снова была осуждена и после двухлетнего предварительного тюремного заключения предана суду «особого присутствия правительствующего Сената». Приговорена к девяти годам каторги, заменённой ссылкой в Сибирь. В 1880 г. Бардина совершила побег, жила нелегально в Казани и Москве, затем эмигрировала в Швейцарию.

За обстоятельность и рациональность мышления подруги в шутку звали её «тёткой». Один из современников вспоминал Бардину как женщину, «в которой преобладала умственность и которая лишена была внешнего обаяния и не обладала избытком сердечности, кротости, скромности и женственности», что, вероятно, соответствовало действительности.

На тридцать первом году жизни Бардина, видимо, уже осознав, что прожила не «свою» жизнь, пошла не «своей» дорогой, находясь в состоянии депрессии, покончила жизнь самоубийством. Ни тюрьма, ни ссылка причиной самоубийства стать не могли, так как Бардина уже несколько лет находилась в эмиграции в Европе.

Комиссаржевская Вера Фёдоровна (1864–1910) по праву считается одной из величайших русских актрис конца XIX — начала XX в. В 1904 г. организовала свой театр. Валерий Брюсов писал о ней:

> Во вселенной, страшной и огромной,
> Ты была — как листик в водопаде
> И блуждала странницей бездомной
> С изумленьем горестным во взгляде!

Вера не отличалась в детстве прилежанием и усидчивостью, но у неё была поразительная память. Стихи она запоминала с первого прочтения. Однако не признавала никакой дисциплины, никакой систематичности. Поэтому неудивительно, что уже в 19 лет Вера Фёдоровна вышла замуж по «пламенной любви», но муж оказался «пьяницей и подлецом». Скандалы, угрозы, вымогательство, измена — таков был итог семейных отношений. Когда произошёл разрыв, Комиссаржевская пыталась отравиться, затем перенесла тяжёлый психический недуг и целый месяц находилась в «сумасшедшем доме». Затем началось медленное и ненужное, как ей казалось, возвращение к жизни. Прошло восемь глухих лет безнадёжности, отчаяния, томительного ничегонеделания. В письме от 12 декабря 1888 г. она писала: «У меня сделалось то же, что было в Липецке, но только хуже, потому что поражены были не ноги, а голова, у меня были невыносимые припадки головной боли (в одном месте темени), что я ничего не помнила, что делала и говорила; целую неделю не знала, что такое сон, и как ночь, так галлюцинации мучили меня до рассвета».

Комиссаржевская впала в депрессию. Потребовалось много времени для того, чтобы после пережитой травмы Комиссаржевская смогла вернуться к полнокровной жизни, но совершенно это душевное потрясение никогда не забудется и во многом станет лейтмотивом её пронзительного актёрского творчества. Скрытый трагизм, так притягивавший зрителя, берёт своё начало из неудавшейся семейной жизни Веры Фёдоровны.

Театральный критик Н.Е. Эфрос писал: «Артистка изведала всю глубину женского горя и много лет спустя, преобразив его, одев очарованием искусства, принесла в театр».

Посттравматическое стрессовое расстройство обладает чёткой экзогенной природой и представляет собой затянувшуюся реакцию на стрессовое событие (в нашем случае — разрыв Комиссаржевской с мужем). Но оно редко длится более шести месяцев (а у актрисы «восемь глухих лет безнадёжности»). Можно предположить, что так долго мог тянуться без лечения депрессивный эпизод, который сменил посттравматическое стрессовое расстройство. В защиту этой гипотезы свидетельствует также суицидальная попытка и стойкая бессонница с субпсихотическими переживаниями. Не последнюю роль в неблагополучном течении депрессии сыграла и тонкая, чувствительная натура актрисы.

Голубкина Анна Семёновна (1864–1927) — русский скульптор, творившая преимущественно в духе импрессионизма и

стиля модерн.

По воспоминаниям современников, Голубкину отличали «полнейшая непрактичность и неумение устраивать свои дела» и «мрачность характера». Отметим попутно и некоторые сексуальные аномалии. Так, Голубкина не выходила замуж и не имела семьи. К мужчинам и женщинам она относилась без различий. Все для неё были просто людьми. Никаких увлечений у неё ни в школьный период, ни в зрелом возрасте не отмечали. В сексуальном отношении «она была совершенный младенец».

В 1895 г. Голубкина поехала в Париж, но её пребывание там из-за развившегося состояния ажитированной депрессии оказалось кратковременным. После возвращения она была сразу помещена в психиатрическую клинику профессора С.С. Корсакова.

Лев Николаевич Толстой в разговоре с художником Н.П. Ульяновым[20] о Голубкиной сказал: «Я слышал, что она хотела покончить самоубийством в Париже. Как это было?» И Ульянов сообщил известные ему подробности: «Сначала она бросилась в Сену. Её спасли. Потом — отравилась». — «Чем?» — спросил Толстой. — «Серниками…»[21]

У Голубкиной и в последующем часто случались приступы необъяснимой тоски, которой она заражала окружающих. Тогда друзья переставали приходить к ней, и она оставалась одна со своей страшной тоской, длившейся иногда месяцами. Во время революции 1905 г. Голубкина бросалась навстречу казакам, повисала на сбруе коней, умоляла не стрелять в людей. Именно эти безумные поступки Голубкиной заставили признать её психически ненормальной, когда она была привлечена к суду. Её отпустили.

В марте 1907 г. за распространение революционной литературы Голубкина была заключена в зарайскую тюрьму, где в знак протеста объявила голодовку. Через несколько дней по болезни её выпустили на поруки. Состоявшийся в Рязани в сентябре 1907 г. суд приговорил Голубкину к годичному заключению в крепость, но кассация, поданная адвокатом, была удовлетворена: из-за психического состояния обвиняемой дело было снова прекращено.

Иногда она чувствовала, что заболевает, — задумывалась, тосковала, «как-то темнела вся» — и жаловалась на своё душевное состояние. Говорила, что в такие дни боится работать: «Можно испортить всё», — и уходила из мастерской.

Летом 1915 г. депрессивное расстройство повторилось: она тосковала, всё рисовалось ей в мрачном свете, мучила бессонница. Голубкину вновь поместили в частную

психиатрическую клинику. В связи с участившимися колебаниями аффективного состояния работать Голубкиной становилось всё труднее. Только по временам появлялась возможность что-нибудь выполнить. Но планы крупных работ так и остались неосуществлёнными.

Один из биографов описывает, как отражалось психическое расстройство скульптора на её творчестве: «Повышенная эмоциональность, даже одержимость художницы приводила подчас к очень субъективным спорным решениям образа, превышающим меру экспрессии и деформации. Но те же самые эмоциональность и страстность давали возможность художнице пробиться к истине, которая никогда не лежит на поверхности явлений и которая дороже всего».

Перенесённый Голубкиной в 1896 г. психотический эпизод можно рассматривать как манифестацию шизоаффективного расстройства по смешанному типу с повторными суицидальными попытками, которые потребовали срочного возвращения на родину и госпитализации в психиатрический стационар. В последующие годы её эмоциональная и поведенческая неадекватность (приступы возбуждения и депрессии) проявлялась ещё неоднократно. Страстное увлечение искусством носило характер моноидеи, а весьма заметную «экспрессию и деформацию» её скульптурных композиций, о которой говорят критики, можно отнести на счёт психической патологии (возможное бредовое восприятие объекта). Вместе с тем именно это своеобразное решение скульптурного образа и придаёт работам Голубкиной неповторимый и легко узнаваемый облик — основную черту любого талантливого произведения. Отметим также, что в данном случае речь идёт о «мужской» профессии, и сексуальная аномалия Голубкиной, по-видимому, сыграла в её выборе не последнюю роль.

Кете Кольвиц (1867–1945) — немецкая художница, график и скульптор; в 1919 г. первой из женщин стала профессором Берлинской академии художеств. Для творчества Кольвиц характерна драматическая напряжённость и психологическая насыщенность; всё её творчество окрашено в мрачные, трагические тона.

Кольвиц отмечала в своих воспоминаниях, что, хотя главной у неё всегда была склонность к лицам мужского пола, «несколько раз мне приходилось испытывать такую же склонность и к женщинам. Я сумела это правильно понять лишь много позднее. Я уверена, что для художественной деятельности такая бисексуальность является почти непременным условием».

В сентябре 1913 г. Кольвиц перенесла тяжёлый приступ депрессии, связанный с гибелью сына. Она находилась в очень тяжёлом моральном состоянии. Биограф пишет: «Ею овладело какое-то оцепенение, равнодушие ко всему на свете, её посещали видения. Казалось, она сломлена навсегда».

В последующем приступы депрессии неоднократно повторялись. «Вижу лишь безрадостную сторону… во мне нет ничего — ни чувства, ни мыслей, никакого побуждения к действию: мне нечего сказать», — писала Кете Кольвиц.

В случае Кольвиц можно отметить два патологических радикала. В разное время, по различным поводам и без них у художницы возникали депрессивные состояния, которые могут свидетельствовать о рекуррентном депрессивном расстройстве. Бисексуальность, которую в строгом смысле слова труднее отнести к патологии, и которая вообще не редкость у людей искусства, тем не менее можно рассматривать как нарушение сексуального предпочтения.

Чеботаревская Анастасия Николаевна (1876–1921) — русская писательница, переводчица.

Мать и сестра Чеботаревской покончили жизнь самоубийством (сестра утопилась в речке). Муж Чеботаревской, писатель Ф.К. Сологуб, замечал странную неуравновешенность в характере жены. Её душевная болезнь стала особенно очевидной после революции. Осенью, когда чаще всего происходят психических расстройств, болезнь Анастасии Николаевны приняла острый характер. 23 сентября, воспользовавшись недосмотром служанки и тем, что супруг вышел в аптеку за бромом, Чеботаревская убежала из дома и бросилась с дамбы Тучкова моста в реку Ждановку.

Следование «семейному сценарию», отягощённость аффективными расстройствами (самоубийство сестры) и клиническая картина болезни (смена «приподнятого настроения» приступом ажитированной депрессии) позволяют предполагать, что Чеботаревская страдала биполярным аффективным расстройством. Видимых причин для самоубийства не было: разрешение на выезд за границу, которого так долго добивались супруги, уже было получено. Впрочем, в своих воспоминаниях А.А. Ахматова писала о безответной любви Чеботаревской к своему мужу. Последнему принадлежит написанная вскоре после самоубийства его супруги «Колыбельная Насте»:

В мире нет желанной цели,
Тяжки цепи бытия.

Спи в подводной колыбели,
Настя бедная моя.

Вирджиния Вулф (1882–1941) — английская писательница и литературный критик. Её литературный стиль близок к «потоку сознания». Редкой начитанности и эрудиции Вирджинии, не посещавшей ни школу, ни университет, не стоило удивляться, так как её детской стала гигантская библиотека отца.

Сильную психическую травму Вирджиния перенесла в возрасте 13 лет. В то лето в Лондон приехали двое племянников её матери: молодые люди поступали в университет и остановились погостить у тётушки. Как-то поздно вечером, вернувшись с очередной прогулки по барам, они застали в библиотеке Вирджинию: ей не спалось, и она спустилась, чтобы выбрать себе книгу. Облик Вирджинии в одной ночной рубашке показался пьяным кузенам настолько возбуждающим, что они напали на девочку и попытались её изнасиловать. На крики Вирджинии прибежали слуги и спугнули несостоявшихся преступников. Но ущерб психике был уже нанесён: Вирджиния впала в тяжёлую депрессию. А когда той же осенью, простудившись в театре, умерла от воспаления лёгких её мать, Вирджиния в первый раз пыталась покончить с собой.

Эти детские впечатления принесли в мир нашей героини болезненный страх к физической любви. Во всяком случае, когда один из близких друзей Вирджинии по литературному братству сделал ей предложение, то она не посмотрела на то, что он слыл гомосексуалистом, и согласилась. Правда, на следующий день новоявленный жених с ужасом отказался от свадьбы, но сама идея вступить в брак с человеком, который нравился ей лишь своим остроумием и интеллектом, выдавала подлинное отношение Вулф к сексуальным отношениям с мужчинами.

Вирджиния производила впечатление человека не от мира сего, что часто становилось причиной её отчуждения от людей. Общение с Вирджинией, женщиной с весьма сложным характером, становилось невыносимым, когда у неё развивались психотические состояния. Вирджиния начинала слышать «голоса», у неё появлялись галлюцинации. Иногда по несколько месяцев подряд Вирджиния проводила в психиатрических лечебницах.

Писательница стала влюбляться в женщин, хотя и не отказывалась иногда от флирта с мужчинами. О себе она однажды сказала так: «Я ни то ни другое. Я не женщина и не мужчина». После замужества Вирджиния полностью посвятила

свою жизнь литературной деятельности. В 40-летнюю писательницу влюбилась 30-летняя Вита Сэквил-Уэст. Это чувство вскоре стало взаимным. Этот роман с женщиной, продолжавшийся пять лет, стал единственной в жизни Вирджинии Вулф любовной связью, в которой присутствовал элемент физической близости.

Клинически выраженные приступы депрессии и тревожности у Вирджинии Вулф отмечались в 1895, 1904 и 1910 гг. Во время одного такого приступа Вулф приняла смертельную дозу веронала, но была спасена благодаря быстрому медицинскому вмешательству. К концу 1914 г. наметилось значительное улучшение, но уже в марте 1915 г. имел место приступ мании, с бессвязной и непрерывной речью. Поскольку Вирджиния происходила из весьма знатной и состоятельной семьи, после лечения в стационаре её выписали домой под наблюдение четырёх медсестёр.

Наконец, будучи уже не в силах страдать больше от своих депрессивных припадков, она наполнила карманы камнями и бросилась в реку. В своей предсмертной записке она написала: «У меня чувство, что я сошла с ума. Я не могу больше этого выносить. Я слышу голоса и не в состоянии сконцентрироваться на работе. Я пыталась бороться с этим, но ничего не помогает». Многие авторы сходятся в том, что английская писательница, помимо сексуальной аномалии, страдала маниакально-депрессивным психозом (по современной терминологии — биполярным аффективным расстройством).

Литературное творчество Вирджинии Вулф обусловлено развитием её психического расстройства. Она достаточно поздно опубликовала свой первый роман, после написания которого впала в тяжелейшую многомесячную депрессию со слуховыми галлюцинациями и попыткой самоубийства. Находясь в глубокой депрессии от переживаний, связанных со Второй мировой войной, и будучи психически истощённой работой над романом «Между действиями» (1941 г.), Вулф вновь стала слышать «голоса птиц, поющих на оливах Древней Греции». То же самое она ощущала перед психическим срывом 1915 г., но она уже научилась использовать свои галлюцинации как «топливо для творчества».

Из приведённого патографического материала следует, что Вирджиния Вулф страдала биполярным аффективным расстройством, причём выраженность депрессивных эпизодов достигала психотического уровня. Гомосексуальность писательницы могла быть обусловлена как генетическими, так и ситуационными причинами. Самоубийству, совершённому путём утопления, любопытное толкование дают психоаналитики:

стремясь уйти из непереносимо тяжёлой жизни, человек желает вернуться «к безмятежному внутриутробному существованию», когда он спокойно плавал в утробе матери, окружённый околоплодными водами.

Львова Надежда Григорьевна (1891–1913) — русская поэтесса. В 15 лет стала подпольщицей, в 16 лет — первый арест, в 19 лет она начала писать стихи.

Имя Львовой, начиная с её первых шагов в литературе и кончая последним днём её короткой жизни, неразрывно связано с именем поэта-символиста В.Я. Брюсова. Сложившиеся у них отношения не удовлетворяли Львову. Прямая, открытая натура, она хотела большего. Тайные встречи становились всё более редкими, в письмах проскальзывали упрёки. Чем дальше, тем тяжелее становилось молодой девушке. Ей хотелось владеть сердцем поэта безраздельно, хотелось, чтобы кроме неё для него не существовала ни одна женщина. Всё чаще стали посещать Львову мысли о самоубийстве. В одном из последних писем она пишет Брюсову: «Я очень устала… Всему есть предел… Всё во мне умерло». И в состоянии душевной депрессии Львова (в возрасте 22 лет) кончает с собой выстрелом из револьвера.

Широкий интерес к её произведению «Старая сказка» пробудился именно после гибели Львовой, которая наложила особый отпечаток на восприятие книги. «Жёсткий» тип самоубийства (использование огнестрельного оружия) не характерен для молодых женщин в случаях истеро-аффективных расстройств, а именно психическое нарушение подобного типа представляется на первый взгляд наиболее вероятным у Львовой. Вспоминается ещё один аналогичный пример: самоубийство возлюбленной Есенина Галины Бениславской, застрелившейся на могиле поэта в годовщину его смерти. В случае Львовой можно говорить о развитии депрессивного эпизода тяжёлой степени.

Цветаева Марина Ивановна (1892–1941) — русская поэтесса и прозаик. С 1922 г. находилась в эмиграции, в 1939 г. вернулась на родину. Эпиграфом ко всей жизни Цветаевой могли бы послужить её собственные строки: «Не умереть хочу, а умирать».

С подросткового возраста Марина была недовольна своей наружностью: форма лица казалась ей слишком круглой, а румянец слишком ярким. В связи с этим Цветаева одно время ходила стриженная наголо, в чёрном чепце и чёрных очках. Пытаясь изменить себя, она голодала, изнуряла себя ходьбой, стремилась придать аскетичность своему облику. Носила причёску, наполовину закрывавшую лицо, много курила, и

папироса вскоре стала неотъемлемым штрихом её портрета.

Это пример типично депрессивного отношения к себе человека, находящегося на грани самоуничтожения. Более решительный поступок не заставил себя ждать. В 17 лет Цветаева попыталась покончить с собой. Суицидальная попытка произошла на представлении «Орлёнка» любимого ею французского поэта Ростана. Но револьвер дал осечку.

О, дай мне умереть, покуда
Вся жизнь как книга для меня…
И дай мне смерть — в семнадцать лет!

Почти неизменным состоянием Цветаевой была тоска. Тоска — и чувство протеста: против всех. Выходя замуж, она не удосужилась поставить отца в известность, так как «не признавала формальностей брака». Всё это было крайне не похоже на общепринятые нормы семейной жизни. Цветаева была плохой матерью всем своим детям. Возможно, поэтический дар и внутренняя одержимость не оставляли места для терпеливого спокойствия и уравновешенности, так необходимых в повседневном общении с детьми.

Психиатр М.И. Буянов пишет: «Цветаева была изломанной от рождения, дисгармоничной, аномальной личностью: нечёсанная, немытая, одетая чёрт знает как, погружённая в свои поэтические образы, она была не от мира сего. Не умела готовить, не могла заставить себя стирать, шить, заметать и т. д., т. е. делать то, что от природы положено делать женщине. Бесчисленные любовные письма, адресованные первым попавшимся людям, вызывают тоску. Она не останавливалась ни перед лесбийством, ни перед другими извращениями. И именно такой никчёмной, не приспособленной к жизни психопатке был дан божественный поэтический дар».

Пока в реальной жизни влечения Танатоса уравновешивались влечениями Эроса (любовь к семье), на долю влечений к смерти оставалось содержание её сочинений. По этой причине они были пронизаны или призывами к смерти, или её описаниями, и нет возможности перечислить все примеры, подтверждающие это наблюдение. Для многих стихотворений Цветаевой характерен мотив обращению к читателю «из-под земли», то есть после своей смерти:

Посвящаю эти строки
Тем, кто мне устроит гроб.
Приоткроют мой высокий

Ненавистный лоб.
Изменённая без нужды,
С венчиком на лбу,
Собственному сердцу чуждой
Буду я в гробу.

Вырвавшись в 1922 г. из Совдепии, попав в свою любимую Германию, воссоединяясь с давно не виденным мужем, казалось, можно было бы и порадоваться, глядя с балкона гостиницы на чистенькую берлинскую улицу. Но и в этот момент взгляд Цветаевой — взгляд потенциального самоубийцы:

Ах, с откровенного отвеса —
Вниз — чтобы в прах и в смоль!

«Некрофильные» метафоры Цветаевой пронизаны смертью: не стихи, а прямо-таки рифмованная суицидомания. На произошедшее в это время самоубийство Сергея Есенина она откликается с естественным сочувствием и неестественно скрываемой завистью:

Помереть в отдельной комнате! —
Скольких лет моих? Лет ста?
Каждодневная мечта.

Парадоксально, но личное счастье отнимало у Цветаевой поэтический дар. 1927 г. был, по разным причинам, временем наитяжелейшей тоски. Из великого страдания, душившего Цветаеву, и возникла одна из самых странных и загадочных её поэм — «Поэма Воздуха». Но Цветаева была не одинока в своей «парадоксальности». Вспомним пушкинское: «Прошла любовь, явилась муза, и прояснился тёмный ум». Поэтесса была убеждена, что беда углубляет творчество, она вообще считала несчастье необходимым компонентом творчества.

В 1920-х гг. творчество Марины Ивановны достигло небывалого расцвета, а любовные увлечения сменяются одно другим. И каждый раз они заканчиваются драматически, а сама Цветаева «разбивается вдребезги». «Я всегда разбивалась вдребезги, и все мои стихи — те самые серебряные, сердечные дребезги…» Но если бы она не разбивалась, то не было бы и стихов.

На основании анализа стихотворного и эпистолярного

наследия Цветаевой можно сделать вывод, что влечение к смерти у неё могло явиться одним из подсознательных источников творческого процесса. Тема смерти пронизывает большую часть поэтического наследия Цветаевой, своеобразно окрашивая его в депрессивные тона.

Карин Бойе (1900–1941) — шведская писательница и поэтесса.

Путь к осознанию своей гомосексуальности для неё был долгим. Однополая любовь несомненно давала Бойе мощный заряд творческой энергии. Этой же теме посвящены многие её произведения. Конечно, круг интересов Бойе, как у любого выдающегося литератора-гомосексуалиста, не сводился только к однополой любви. Страстная и увлекающаяся, она не раз меняла убеждения и взгляды: сначала это был буддизм, потом христианство, потом социализм, а в последний период жизни — фрейдизм. Последовательница Зигмунда Фрейда, Карин всерьёз занималась психоанализом, неоднократно сама проходила курс терапии. В 1932 г. немецкий психоаналитик Вальтер Шиндлер счёл психическое состояние своей пациентки очень тревожным и предсказал, что она покончит с собой не позднее чем через десять лет.

Непосредственной причиной самоубийства писательницы послужил трагический любовный треугольник: Бойе была безответно и безнадёжно влюблена в свою подругу Аниту Натхорст, умиравшую от рака, но при этом продолжала поддерживать связь со своей многолетней сожительницей Марго Ханель. В конце концов, в приступе депрессии Бойе ушла в лес, захватив с собой пузырёк со снотворным. Тело обнаружили лишь несколько дней спустя.

Приведём одно из последних стихотворений Бойе:

> Подумать только! Умереть и оставить позади
> страдания, ужас, одиночество, неизбывную вину.
> Есть в том, что нас окружает, глубинная суть.
> Нас ожидает милость — дар, которого никто не отнимет.

Бойе начала писать стихотворения ещё в гимназические годы и к моменту выхода в свет первого сборника «Облака» (1922 г.) уже имела за плечами значительный поэтический опыт. Сложную и противоречивую роль в её жизни было суждено сыграть фрейдизму. С одной стороны, психоанализ помог Карин Бойе, как и некоторым другим художникам, найти новые темы, создать новые образы и решить, хотя бы временно, личные

психологические проблемы. С другой стороны, несовершенная психоаналитическая процедура была способна углубить душевный кризис и усилить страдания писательницы. Карин Бойе ушла из жизни, находясь на вершине своей славы как поэт и прозаик. Огромный успех имел её роман-антиутопия «Каллокаин», изданный в 1940 г.

В данном случае можно, разумеется, предполагать развитие реактивной депрессии, связанной с проблемами экстравагантного «любовного треугольника». Однако этот вид депрессии, имеющей психогенное происхождение, чаще сопровождается психомоторной заторможенностью и имеет благоприятный прогноз даже при затяжном течении. Если же мы предположим у Бойе депрессию, протекающую в рамках биполярного аффективного расстройства, то её самоубийство становится в клиническом смысле более понятным. У писательницы, по-видимому, развивались и маниакальные состояния, о чём свидетельствуют такие её характеристики, как «страстная и увлекающаяся», стремящаяся «к неограниченной личной свободе вопреки любым запретам», подверженность частой смене убеждений и взглядов. Дополнительным подтверждением того факта, что Бойе страдала выраженными аффективными колебаниями, служит и упоминание о «неоднократных курсах терапии». Данные о сексуальной аномалии шведской писательницы позволяют с полным правом отнести её в первую группу знаменитых женщин.

Вивьен Ли (наст. имя — Вивиан Мэри Хартли) (1913–1967) — английская актриса, получившая премии «Оскар» в 1939 и 1951 гг.

Уже ребёнком безупречно воспитанная Вивьен забывала в театре обо всём. Совершенно поглощённая действием, она могла плакать, смеяться и крайне резко реагировать на иронические замечания матери по поводу постановки.

Постепенно Вивьен Ли превратилась в жертву маниакально-депрессивного психоза. За годы их совместной жизни с Лоренсом Оливье она периодически впадала в психическое расстройство, и однажды во время натурных съёмок, проходивших на Цейлоне, у неё начались галлюцинации. К моменту возвращения в Голливуд для завершения работы над картиной Вивьен Ли была уже не в состоянии делать что-либо. В газетах стали появляться неприятные и злые статьи, в которых подчёркивалось, что «Вивьен постоянно страдает от приступов и сексуальной одержимости», что, «оставаясь одна, она может привести в дом первого встречного». В 1953 г. психика актрисы резко

пошатнулась: во время съёмок фильма «Слоновьи тропы» она не могла запомнить текст, неожиданно теряла сознание.

Многочисленные спектакли сделали Вивьен Ли одной из самых выдающихся театральных актрис своего времени. Все отмечали её живость, изменчивость, комедийный дар; её темперамент позволял ей играть «на грани нервного срыва». Однако существовало одно «но»: каждая сыгранная роль подрывала её здоровье: она настолько вживалась в роль, что это лишало сил и вызывало психическое расстройство. Каждый раз, когда она подолгу играла одну и ту же роль, стоившую большого нервного напряжения и срывов, созданный образ потом долго не отпускал её. В периоды обострения заболевания прошлое неминуемо давало о себе знать неожиданными и бесконтрольными проявлениями. Когда наступали маниакальные фазы, Вивьен Ли устраивала шумные приёмы, длившиеся всю ночь, она заставляла всех играть и развлекаться, одевала откровенные наряды и кокетничала с молодыми людьми. Повышенная сексуальность была одним из проявлений болезни Вивьен, для неё секс стал своего рода антидепрессантом.

В 1955 г. «нервные приступы» настигали Вивьен всё чаще, а продолжительность их возрастала. Пришлось прибегнуть к сеансам электрошоковой терапии, которые привели к улучшению состояния. Но подкралась новая беда. В последних числах мая 1967 г. лечащий врач сообщил Вивьен Ли, что туберкулёз захватил оба лёгких, что положение критическое и надо немедленно ложиться в больницу. Уставшая от длительного и бесполезного лечения Вивьен отказалась от госпитализации. А через полтора месяца величайшая актриса XX в. скончалась.

Если учесть, что колебания настроения у Вивьен Ли достигали психотического уровня, то можно говорить о маниакально-депрессивном психозе. В промежутках между обострениями этой болезни состояние психики нормализовывалось. В маниакальном состоянии у Вивьен Ли отмечались типичные для этой фазы болезни эпизоды гиперсексуальности.

Мария Каллас (наст. фамилия — Калогеропулос) (1923–1977) — греческая оперная певица, выдающаяся представительница современного вокального искусства (сопрано). Мать Каллас лечилась в психиатрической больнице, а когда Марии исполнилось восемь лет, совершила попытку самоубийства.

Мария Каллас прожила жизнь, полную травм, стрессов и кризисов, однако возможно, что именно они оказали главное

влияние на её несравненный талант. В шестилетнем возрасте Мария попала под машину и находилась в течение 12 дней в коме. Никто не ожидал, что она выживет. Но именно после выздоровления Мария страстно увлеклась музыкой. Такая одержимость после эпизода, чуть не закончившегося трагически, знакома нам по биографиям других творческих гениев. Они торопятся придать смысл жизни, которая была под угрозой.

Один из биографов пишет о своеобразном психическом нарушении певицы, известном как расстройство приёма пищи. «Мария постоянно ела, пытаясь восполнить едой отсутствие привязанности к ней холодной, но требовательной матери и смягчить свою незащищённость». Психоаналитики допускают подобную трактовку булимии[22]. В подростковом возрасте Мария весила почти 90 кг. Голод, испытанный ею в военное время, в последующем вылился «в гурманские оргии». «В попытке сдержать свой растущий вес она… даже прибегла к заражению глистами… Она потеряла почти 100 фунтов за полтора года, став стройной… Каллас стала внезапно более известна в течение этого периода из-за её драматической потери веса, чем из-за голоса… Каллас была раздражительна, угрюма и постоянно больна фактически в каждом городе, где она пела». Приступы депрессии усиливались попытками похудеть и переутомлением, вызванным нервным напряжением, а также её трудоголизмом, заставлявшим работать на износ. Доктор Коппа уверял её: «Вы здоровы. У вас нет никаких отклонений, следовательно, вы не нуждаетесь в лечении. Если вы больны, то это связано с вашей головой».

Резкие перепады настроения и вспышки гнева на вершине своей славы не были вызваны манией величия, а, напротив, свидетельствовали о терзавшей её постоянно неуверенности, что со временем превратилось в навязчивую идею. Постоянные приступы болезни вынуждали Каллас отменять многие представления. Карьера долго заменяла мысль о семье. Когда она наконец в возрасте 43 лет забеременела от Онассиса, миллиардер вынудил её прервать беременность. Прожив с Каллас десять лет, Онассис внезапно оставил её и женился на Жаклин Кеннеди, вдове убитого американского президента. Через три года Каллас умерла в одиночестве в своей парижской квартире.

Что можно сказать по поводу психических нарушений Марии Каллас? Уже для грудного ребёнка кормление — не только утоление голода, но и мерило любви или заброшенности. Эта связь более или менее устойчива на протяжении всей жизни. Известная шутка «Путь к сердцу мужчины лежит через желудок» является по существу чёткой психофизиологической констатацией. И если у взрослого человека возникает чувство, что

его недостаточно любят, то врождённый инстинкт может заставить его больше есть. Излишняя пища приводит к ожирению, приносящему новые разочарования, забыть о которых, в свою очередь, снова помогает еда. Так образуется порочный замкнутый круг. Если человек болезненно переживает своё ожирение, что мы видим у Каллас, и пытается различными, иной раз самыми «варварскими» способами похудеть, то можно говорить о таком психическом расстройстве, как нервная булимия, которая в десять раз чаще встречается у женщин и относится к поведенческим синдромам, связанным с физиологическими факторами. Аффективные расстройства (повторные депрессии) могли носить у певицы как вторичный (реакция на ожирение), так и первичный характер. Для последнего есть свои причины: вспомним, что мы имеем дело с артистической натурой, у которой в анамнезе была и психопатологически отягощённая наследственность, и тяжелейшая черепно-мозговая травма.

Друнина Юлия Михайловна (1924–1991) — русская советская поэтесса; лауреат Государственной премии РСФСР.

Юля с детства любила читать и не сомневалась, что будет литератором. Уже в 11-летнем возрасте она начала писать стихи. После начала Великой Отечественной войны получает направление в 218-ю стрелковую дивизию.

> Я пришла из школы в блиндажи сырые,
> От Прекрасной Дамы в «мать» и «перемать»
> Потому что имя ближе, чем «Россия»,
> Не могла сыскать.

Оправившись после ранения, Юлия Михайловна пыталась поступить в Литературный институт, но её постигла неудача. Тогда она вернулась в артиллерийский полк и продолжала воевать в звании старшины медицинской службы. После очередной контузии в ноябре 1944 г. была признана «негодной к несению военной службы». На двадцатом году жизни приехала в Москву, не испытывая уже никаких сомнений по поводу того, чем заниматься. Друнина идёт в Литературный институт, приходит со студентами на лекцию и остаётся в аудитории. Никто не посмел отказать фронтовичке в учёбе. В марте 1947 г. принята в Союз писателей, что поддержало её материально и дало возможность продолжать свою творческую деятельность.

В 1979 г. скончался муж Друниной Алексей Каплер[23]. По мнению многих знакомых и друзей, именно в этот момент что-то сломалось у неё внутри, она потеряла тот стержень, который

поддерживал её в будничной суете. «Она не вписывалась в наступавшее прагматическое время» и выглядела «очень старомодной со своим романтическим характером».

Друнина была избрана в Верховный Совет СССР, но, разочаровавшись в полезности этой деятельности, вышла из депутатского корпуса. В августе 1991 г. бросилась защищать Белый дом, но уже некоторое время спустя написала: «Безумно страшно за Россию». Конец жизни Юлии Владимировны полон трагизма. Она могла тысячу раз погибнуть на войне, а ушла из жизни по своей воле, отравившись выхлопными газами в машине. Её уход был продуман до мельчайших подробностей ещё за год до самоубийства.

В случае с Друниной имело место «рассудочное самоубийство», другими словами, подготовленный суицид. Можно, конечно, говорить и о свойственной поэтическим натурам повышенной эмоциональности, и о ситуационно обусловленной депрессии. Но дополнительно всегда присутствует «логически обоснованная» мотивировка.

Энн Секстон (1928–1974) — американская поэтесса, лауреат Пулитцеровской премии (1966 г.).

Изумление, которое вызывало поведение Секстон в литературных и психиатрических кругах, превышало шоковое воздействие, оказываемое её поэтическими откровениями. Секстон критиковали за то, что она затрагивала в своей поэзии такие темы, как менструация, аборт, лекарственная зависимость. Однако её поэтическое мастерство оказалось выше всякой полемики и осуждения. Дочь поэтессы впоследствии описала подробности сумасшествия, алкоголизма и сексуальных злоупотреблений своей матери, а также череду её внебрачных связей, среди которых одна была с женщиной, а другая — с одним из многочисленных врачей.

Первый психический срыв Секстон в 1953 г. был признан послеродовой депрессией. После рождения второй дочери в 1955 г. она вновь была госпитализирована в состоянии депрессии. В начале 1956 г. психическое состояние её ухудшилось настолько, что привело к госпитализации в психиатрическую больницу и первой попытке самоубийства. Но в декабре того же года она возобновила свою поэтическую деятельность под присмотром своего психиатра, доктора Мартина.

Почувствовав терапевтическое значение творчества, Секстон поступила в поэтическую мастерскую Джона Холма, где и встретила своего будущего мужа. Но вскоре снова впала в глубокую депрессию и в мае 1957 г. совершила повторную

попытку самоубийства, после которой была в очередной раз помещена в психиатрическую больницу. В 1973 г. Секстон в третий раз попадает в психиатрическую больницу и затем разводится с мужем. Находясь в маниакальном состоянии, она жаждет любовных приключений и помещает свои данные в компьютерную службу знакомств. Вскоре из-за бессонницы попадает в тяжёлую медикаментозную зависимость. В состоянии депрессии, которую сменяли маниакальные фазы, трижды пыталась покончить с собой. В конце концов, отравилась выхлопными газами в гараже.

Тема первого поэтического сборника Секстон («Бедлам и частичное возвращение назад», 1960 г.) представляет собой описание собственного психического срыва и последующего исцеления. Размышлениям, вызванным душевной болезнью поэтессы, посвящён и её сборник «Живи или умри» (1966 г.).

Эмоциональные нарушения, начавшиеся у Секстон в форме послеродовой депрессии, вылились в типичное течение биполярного аффективного расстройства: в фазе депрессии поэтесса совершала суицидальные попытки, а в периоды мании поступала в различные учебные заведения, флиртовала и писала стихи. Биполярное аффективное расстройство — заболевание эндогенное, течение которого не зависит от внешних обстоятельств и проходит по своим законам. Важно отметить следующий факт: поэтесса чувствовала терапевтическое, другими словами, целебное значение своего творчества.

ГЛАВА 5
НЕЖЕНСКИЕ БОЛЕЗНИ

Под наркоманиями понимают общее название группы прогрессирующих заболеваний, вызванных употреблением того или иного наркотика, характеризующихся патологическим влечением к нему с развитием психической и физической зависимости. Термин «наркотическое средство» включает три критерия: медицинский (специфическое действие средства на ЦНС, приводящее к его повторному приёму), социальный (масштабы немедицинского потребления данного средства приобретают социальную значимость) и юридический (обязательное включение вещества в официальный «Список наркотических средств»).

Клиника алкоголизма не нуждается в столь подробном ознакомлении, так как, к сожалению, лучше известна читателям по обыденной жизни. Поэтому будем приводить необходимые диагностические пояснения в каждом отдельном случае.

Екатерина I Алексеевна (урожд. Марта Скавронска) (1684–1727) — российская императрица с 1725 г., вторая жена Петра I. Была возведена на престол гвардией во главе с А.Д. Меншиковым, который стал фактическим правителем государства.

Для Екатерины I царский венец с самого начала казался слишком тяжёл, или, как тогда говорили, «неудобоносен». Образованием Екатерина не отличалась и до конца жизни оставалась неграмотной. Письма она диктовала, а все государственные бумаги за неё подписывала дочь.

Один из биографов отмечает, что с 1725 г., когда Екатерину провозгласили императрицей, в ней «пробудились долго сдерживаемые инстинкты — грубая чувственность, стремление к низкому разврату, низменные наклонности ума и плоти. Проведя всю жизнь при Петре I, который пил без всякой меры, Екатерина сама пристрастилась к вину, но всё же до смерти мужа умела себя сдерживать. Теперь пьянство сделалось её постоянным занятием, и все 26 месяцев её правления были как бы одним сплошным кутежом».

Смерть императрицы в 43-летнем возрасте можно объяснить ненормальным образом её жизни, что неоднократно отмечали современники. Государственными делами Екатерина пренебрегала, подтвердив обнаруженную историками закономерность: лишённые вдохновлявшей воли Петра I, многие

его «птенцы» сразу утратили и свои таланты, и блеск, и энергию созидания. На российском троне Екатерина выглядела случайным человеком и показала себя самой банальной женщиной, к тому же зависимой от спиртного. Алкоголизм недаром называют хроническим прогредиентным заболеванием, обусловленным систематическим употреблением спиртных напитков и проявляющимся в физической и психической зависимости от алкоголя, формированием абстинентного синдрома, а в далеко зашедших случаях — стойкими соматоневрологическими расстройствами и психической деградацией.

Династия Романовых оказалась довольно бедной на выдающихся государственных деятелей, начавшись и закончившись личностями вполне заурядными. Но даже на этом фоне Екатерина I отличается редкой бесталанностью. На основании приведённых материалов можно уверенно говорить о том, что российская императрица страдала синдромом алкогольной зависимости. Её роль в управлении государством, если об этом вообще корректно говорить, была минимальной.

Елизавета Петровна (1709–1762) — дочь Петра I и Екатерины I, российская императрица с 1741 г.; в руководстве государством участия практически не принимала; заняла престол в результате дворцового переворота.

Следует сказать о психопатологически отягощённой наследственности Елизаветы Петровны: признаки дегенерации в семье (случай слабоумия и смерть в детском возрасте других пятерых детей Петра I), наличие психических расстройств у самого Петра I, а также алкоголизм матери, о которой писали: «Она вечно пьяна, вечно покачивается, вечно в бессознательном положении».

Рождение Елизаветы до брака подало повод считать её «незаконной» и на этом основании отказывать в праве на русский престол. Это обстоятельство привело к тому, что Елизавета в течение очень продолжительного времени оставалась в тени, почти без надежды когда-либо выйти из своего скромного положения цесаревны сомнительного происхождения. Естественным её уделом явилась исключительно личная жизнь. В период до восшествия на престол и сформировался окончательно характер Елизаветы. Жизнь общества, в котором она вращалась, проявлялась в поголовном пьянстве не только мужской, но и женской его части. Оргии и любовные утехи в пору её проживания в Александровской Слободе чередовались с посещениями церковной службы.

В последние годы безумный страх смерти сломил силы

императрицы. Частые истерические припадки, не заживающие трофические раны на ногах и кровотечения, с которыми становилось всё труднее бороться, говорили о неизбежном и близком конце. На многие дни замыкалась она в одиночестве, предаваясь ничегонеделанию и печали. Каждая попытка выйти из этого состояния изнуряла её.

Незадолго до смерти Елизавета Петровна стала испытывать страх одиночества. Она боялась остаться одна в комнате, ей чудились призраки замученных ею людей. Ей казалось, что её должны убить, и каждую ночь она ночевала в разных комнатах дворца, чтобы убийцы не могли её найти.

По воспоминаниям Екатерины II, «здоровье императрицы становилось всё хуже и хуже; тогда почти у всех начало появляться убеждение, что у неё бывают очень сильные конвульсии, регулярно каждый месяц, что эти конвульсии заметно ослабляют её организм, что после каждой конвульсии она находится в течение двух, трёх и четырёх дней в состоянии такой слабости и такого истощения всех способностей, какие походят на летаргию, что в это время нельзя ни говорить с ней, ни о чём бы то ни было беседовать».

Природный разум императрицы в значительной мере парализовался её колоссальной ленью, болезненным безразличием к делам, вследствие чего «не токмо внутренние дела государственные многие иногда лета без подписания ею лежали, но даже и внешние государственные дела, яко трактаты, по нескольку месяцев, за леностью её подписать имя, у неё лежали». Праздный и ненормальный образ жизни в течение многих лет, частое обращение к «горячительным напиткам» усиливали эту апатическую лень до крайних размеров. К началу Семилетней войны у императрицы всё чаще случались припадки «алкогольной эпилепсии».

Из воспоминаний аккредитованного при петербургском дворе дипломата Гельбига: «Она двадцать лет правила самым незначительным образом, была постоянно до бесчестия пьяна, проводила дни и ночи, отдаваясь самым скотским страстям, и сослала за это время до 80000 человек в Сибирь». О её смерти тот же историк сообщает: «Главной болезнью Елизаветы констатирован скорбут, последствие ненормальной жизни… Болезнь принимала всё большие и большие размеры и, разумеется, к ней присоединилось ещё немало всевозможных болезней, добытых Елизаветой всё из того же источника — необузданного пьянства и чрезмерных половых удовольствий. Даже в последнее время болезни она не переставала пить… Из всех качеств, облагораживающих женщину, за Елизаветой не

числилось ни одного, но зато она блистала пороками не только одного женского, но и мужского рода».

Утверждения различных биографов, доказывающие наличие алкогольной зависимости императрицы («до бесчестия пьяна» и «необузданное пьянство»), а также снижение памяти, гиповитаминоз, «истерические» припадки, позволяют с уверенностью говорить о полном развёртывании у Елизаветы Петровны алкоголизма как заболевания, достигшего конечной (третьей) стадии, которая обычно сопровождается судорожными приступами «алкогольной эпилепсии», а также различными соматическими расстройствами. Описания последних припадков позволяют предположить и возможность нарушения мозгового кровообращения.

Элизабет Барретт Браунинг (1806–1861) — английская поэтесса.

Зная, что в его роду были темнокожие, отец всячески препятствовал вступлению в брак своих детей. Слабую здоровьем Элизабет он держал взаперти, не позволяя ей встречаться ни с кем.

Благодаря рано проявившимся способностям Элизабет с детства читала философские труды, овладела древнегреческим, французским и латынью. В десять лет сочиняла стихи к семейным праздникам, в тринадцать написала эпическую поэму «Марафонская битва», в восемнадцать — философскую поэму «Опыт о разуме».

В 15-летнем возрасте Элизабет перенесла серьёзную травму позвоночника и с тех пор постоянно болела, до конца жизни принимая опиум как обезболивающее средство. Перед смертью она находилась в полной зависимости от наркотика и, скорее всего, писала под его воздействием. По мнению биографов, лучшие свои стихи Элизабет Барретт Браунинг создала с помощью лауданума, который представляет собой опиумную настойку на спирту.

> А мне предвиденье моё печальную шлёт весть —
> Грядущей жизни тишина мучительней, чем смерть.
>
> *(«Тот день»)*

В течение последних лет жизни Браунинг настолько увлеклась спиритизмом и оккультизмом, что это приняло характер навязчивой идеи, встревожив её близких.

Первый медицинский препарат, изготовленный из опиума,

прописал больному ещё в XVI в. знаменитый Парацельс. Новый способ получения опиума открыл один из основоположников клинической медицины Томас Сиденгам (1624–1689), который был в своё время самым популярным врачом в Лондоне. Учитывая, что зависимость от опиума, помимо Элизабет Браунинг, испытали такие великие английские писатели, как Томас де Куинси и Колридж, можно высказать предположение о большом влиянии, какое имело это наркотическое средство на творческих людей Великобритании в XIX в. Последнее обстоятельство не очень удивляет, если учесть, что ещё в XVIII в. шотландский врач Джон Браун предложил «англосаксонский вариант» лечения «всех болезней»: мясо, холод, алкоголь и опиум. Его метод терапии получил широкое распространение.

Разумеется, Браунинг не была наркоманкой в общепринятом в наше время смысле этого слова, так как зависимость от наркотика у неё носила вторичный характер.

Сейфуллина Лидия Николаевна (1889–1954) — русская писательница и общественный деятель.

С 1907 по 1909 г. работала учительницей в Орске, а в 1910–1913 гг. — актрисой в театрах; гастролировала в Вильнюсе, Ташкенте, Владикавказе. С 1913 по 1918 г. вновь учительствовала в школах Оренбуржья. Писать начала рано, но свой первый рассказ «Павлушкина карьера» опубликовала только в 1921 г. в газете «Советская Сибирь». В 1924 г. в журнале «Красная новь» были напечатаны прославившая её знаменитая повесть «Виринея» и «Мужицкий сказ о Ленине».

По воспоминаниям К.И. Чуковского, относящимся к 1927 г., Сейфуллина говорила: «Много я стала пить. У меня отец был запойный… Мне недавно доктор сказал, что я алкоголичка».

К 1928 г. Сейфуллина находилась в глубоком и устойчивом кризисе; Бабель об этом периоде её жизни писал так: «В неоднократных беседах со мной Сейфуллина жаловалась на то, что из-за неустойчивости и растерзанности её мировоззрения писать ей становится всё труднее. Внутренний её разлад с современной действительностью сказался в том, что Сейфуллина в последние годы пьёт запоем и совершенно выключилась из литературной жизни и работы. Во всяком случае, в области литературы Сейфуллина не видела выхода из создавшегося для неё положения».

Несомненно, на её состояние повлияло общее положение в стране в середине 1920-х гг.: разгром оппозиции, ссылка и преследование её участников, в том числе и ближайших друзей Сейфуллиной. Кризис, разумеется, усугублялся и наследственным

алкоголизмом, а материальное благополучие избавляло от необходимости ежедневной литературной работы.

Ещё одно воспоминание К.И. Чуковского, относящееся к 1932 г.: «Сегодня я был у… Сейфуллиной… Сейфуллина больна: у неё был удар не удар, а вроде. По её словам, всю эту зиму она страшно пила, и пьяная ходила на заседания и всякий раз скрывала, что пьяна… Как-то за обедом выпила она одну всего рюмку, вдруг трах: руки-ноги отнялись, шея напружинилась — припадок. Теперь она понемногу оправляется… Лицо у неё остекленелое, глаза мёртвые».

Одна из «зачинателей советской литературы», по словам писателя В.Г. Лидина, «написала меньше того, что могла бы». Не последнюю роль в этом, вероятно, сыграла её алкогольная зависимость, сопровождавшаяся судорожным синдромом. Известна также её необыкновенная «страстность, принципиальность». Поэтому алкоголизм мог способствовать адаптации писательницы, приспособлению к непростым условиям жизни, требовавшей, по-видимому, трудноперенос имых для неё политических компромиссов.

Дороти Паркер (псевдоним; наст. фамилия — Ротшильд) (1893–1967) — американская писательница и драматург, поэт и литературный критик.

Мать умерла, когда девочке было четыре года. Отец женился повторно, после чего жизнь Дороти стала весьма напряжённой. В 1927 г. она участвовала в процессе Сакко и Ванцетти, а затем отправилась в Бостон, где присоединилась к протестующим против казни невиновных людей. Паркер была арестована и настаивала на том, чтобы её поместили в тюрьму.

Паркер называли самой остроумной женщиной Нью-Йорка. Вот пример одной из её острот: «Я ничего не люблю, кроме джина, снотворного и собак». Личная жизнь писательницы не сложилась из-за неоднократных попыток самоубийства, алкоголизма и неудачных замужеств.

Она ежедневно выпивала и беспрерывно курила. Её беспокоил хронический кашель, в довершение всего во время одной из прогулок со своими пятью собаками она упала и сломала плечо. В политике Паркер всегда придерживалась левых убеждений, что создало ей много проблем в период маккартизма. Однако постепенно из-за бесконечного пьянства интересы Паркер сужались, в её окружении осталось всего несколько друзей, которые не отвернулись от неё.

Последние годы Паркер остро ощущала горечь одиночества; её почти забыли. Алкоголизм всё больше затягивал её, и в конце

концов она угасла в возрасте 73 лет.

Наличие алкогольной зависимости и специфического расстройства личности (вероятнее всего, эмоционально неустойчивого) у Паркер вряд ли можно подвергать сомнению.

Эдит Пиаф (наст. имя — Джованна Гассион) (1915–1963) — французская эстрадная певица (шансонье) и актриса; автор текстов и музыки песен.

Наследственность Пиаф сыграла свою негативную роль в судьбе певицы. Бабушка и дед были «настоящими подонками, распухшими от красного вина». «Алкоголь, — говорила старуха, — и червячка заморит, и силёнок придаст». И разбавляла красным вином молоко для Эдит. Мать Пиаф, в свою очередь, была морфинисткой. Поэтому не вызывает большого удивления тот факт, что Эдит родилась, как гласила молва, «на улице, прямо на тротуаре».

Вскоре после рождения у Эдит образовалась «катаракта», но никто этого не заметил. Она не видела в течение трёх лет. Однажды бабушка повезла её в деревню, куда паломники отправлялись на богомолье к святой Терезе. И Эдит прозрела. Это было настоящим чудом, она верила в него всю жизнь. С этого момента Эдит стала поклоняться святой Терезе.

В данном случае, скорее всего, речь шла о диссоциативной потере зрительного восприятия («истерической слепоте»), которая не имеет никакого отношения к катаракте. Органический процесс помутнения хрусталика не может пройти в результате религиозной психотерапевтической процедуры. Но несколько лет, прожитых «в чёрной ночи слепоты», не могли не наложить негативного отпечатка на психику и дальнейшую жизнь Пиаф, которая так и не избавилась от страха, испытываемого перед темнотой.

Сексуальная жизнь Пиаф началась рано, была бурной и активной. К 15 годам у неё уже был большой опыт сексуальных отношений с мужчинами, и она даже не могла вспомнить имя того из них, кто лишил её девственности.

Эдит с детства находилась в среде, где разврат и преступления соседствовали с суеверием и мистикой. Певица верила в спиритизм, «вертела» столы, вызывала духов отца, любовников, умершей дочери. А перед каждым концертом выполняла целый ритуал — сгибалась до пола, касаясь его руками, показывала пятым и вторым пальцем правой руки рожки злому духу и во избежание неудачи гладила свой спиритический стол, который шофёр возил за ней в машине повсюду.

После смерти своего возлюбленного Марселя Сердана

отчаяние довело Эдит до больницы, а там ей стали впрыскивать морфий «для успокоения нервов» и от бессонницы. При такой повышенной восприимчивости и внушаемости хватило нескольких уколов, чтобы Эдит превратилась в морфинистку. С каждым днём доза возрастала, и Эдит снова попала в больницу. В последующем она попыталась заменить наркотик алкоголем и уже не могла выступать, не опрокинув несколько рюмок коньяка перед выходом.

Пиаф не могла обходиться без ясновидящих и прочих шарлатанов, которые твёрдо обещали ей связь с потусторонним миром, способную дать призрачную надежду. Разумеется, она продолжала тайком сочетать алкогольные напитки и наркотики. Понемногу того и другого было вполне достаточно, чтобы оглушить себя. Пыталась лечиться от наркотической зависимости, и на некоторое время наступало облегчение, но настоящего исцеления так и не наступило.

В 1953 г. Пиаф в состоянии алкогольного психоза попала в больницу. Она «видела чертей», разговаривала с духами, рыдала и пела ночами, бегала по коридорам от воображаемых гномов. К тому же у неё появились боли в печени, поражённой алкоголем, — начинался цирроз.

С 1951 по 1963 г. Эдит пережила четыре автомобильные катастрофы, попытку самоубийства, четыре курса алкогольной дезинтоксикации, курс лечения сном, три печёночные комы, приступ психоза, два приступа белой горячки, семь операций, две бронхопневмонии и отёк лёгкого. Эти факты свидетельствуют, что Пиаф страдала явной аффективной неустойчивостью, проявляя склонность к навязчивым идеям и саморазрушительным тенденциям. По поводу своей наркомании Пиаф достаточно самокритично заявляла: «Момент, когда колешься не для того, чтобы тебе стало хорошо, а чтобы не было плохо, наступает очень быстро».

Певица продолжала падать в бездну. Всё больше уколов и всё больше барбитуратов. Теперь она почти весь день пребывала точно в тумане, ожидая обещанного гадалками чуда. В последний год своей жизни Эдит приводила в ужас своей прогрессирующей худобой: она походила на жертву концлагеря — кожа да кости.

Стоит заметить, что в творческом плане Пиаф обладала определённым «противоядием» от отчаяния: каждая катастрофа в личной жизни у неё превращалась в песню. Любовные переживания всегда делали её выступления ещё более искренними и страстными. По утверждению многочисленных биографов певицы, несчастья сопровождали её с самого младенчества. Это не могло не сказаться на формировании

исполнительской манеры и особого стиля — лирического и развязного одновременно.

Эмоционально-неустойчивую или истерическую структуру личности у гениальных артисток можно, наверное, считать проявлением закономерности. «Истерическая слепота» Эдит Пиаф в детстве не имела никакого отношения к катаракте и прошла после религиозной психотерапевтической процедуры, что было бы абсолютно невозможно в случае органического поражения хрусталика глаза. Вряд ли в данном случае мы имеем дело с маниакально-депрессивным расстройством, но сильная аффективная неустойчивость у Пиаф безусловно имела место и могла послужить предпосылкой развития у неё алкогольной и наркотической зависимости.

Элизабет Тейлор (1932–2011) — американская актриса, трижды награждённая премией «Оскар» — в 1960, 1966 и 1992 гг.

Уже в 1942 г. девочка получила главную роль в фильме «Тоска по родине». Она, видимо, была ещё слишком мала для верховой езды в очередном фильме, поэтому мать ежедневно втискивала её в аппарат для растяжки. На съёмках Элизабет упала с лошади и повредила позвоночник. От этой травмы она никогда уже по-настоящему не сможет оправиться. Об этом свидетельствуют случаи, когда приходилось прерывать съёмки из-за внезапных болей в спине, и частые пребывания в клиниках. Актрису многократно оперировали, друзья помогали заглушить боли с помощью алкоголя и таблеток. Секретные посещения клиники для борьбы с ожирением сменялись неделями лечения от алкоголизма.

С 1960 г. Элизабет начала получать у врача «инъекции здоровья». Они действовали на неё возбуждающе, вызывая острые приступы учащённого сердцебиения, нервное истощение, бессонницу, депрессию или приступы истерии. Чтобы как-то ослабить действие амфетаминов, Элизабет принимала снотворное и в результате вечно просыпала съёмки. У Элизабет Тейлор вошло в привычку консультироваться одновременно сразу у нескольких врачей, и поэтому во время съёмок «Баттерфилд-8» её лечили не меньше шести докторов, причём каждый из них прописывал ей свои лекарства.

В 1981 г. Тейлор разошлась со своим седьмым супругом. После развода, как это обычно бывало с ней и прежде в подобных ситуациях, наступила депрессия. Актриса вновь пристрастилась к спиртным напиткам, а это, в свою очередь, вызвало психическое расстройство. В конечном итоге Элизабет в очередной раз оказалась в реабилитационном центре.

Пережившая восемь браков и семь разводов, а также травму позвоночника, борьбу с алкоголизмом, ожирением и опухолью мозга, кинодива никогда не жаловалась на возраст или здоровье. Напастей в жизни всемирно известной актрисы хватало. По поводу своих многочисленных браков кинозвезда остроумно замечала: «Женщины в своём большинстве считают мужчин негодяями и мерзавцами, но пока не нашли им подходящей замены».

Личные неурядицы и жизненные трагедии (в частности, гибель в авиакатастрофе её третьего мужа, продюсера Майкла Тодда) не только служили рекламе, они питали творческий потенциал актрисы. Именно собственный опыт помог ей справиться с психологическими ролями в таких фильмах, как «Кошка на раскалённой крыше» (1958 г.) и «Внезапно, прошлым летом» (1959 г.). Временами ей крупно не везло. На роскошном банкете в Вашингтоне обломок куриной кости насквозь пропорол горло. Шлейф от этой травмы дал знать о себе множеством неприятностей. О ларингитах и потере голоса и говорить не приходится. На фоне тяжёлых пневмоний, когда требовалась трахеотомия и искусственная вентиляция лёгких, это выглядело пустяком. Падения с лошади, падения с лестницы и просто на ровном месте — всё с лихвой оплачено разрывами связок, переломами, смещением позвоночных дисков. Долгие ночи в госпиталях, мучительные растяжки, бессчётные операции (полостные, гинекологические и прочие, включая резекцию желудка) и процедуры, связанные с лечением печени, поражённой алкоголем. Всё вынесла, всё преодолела и получила вторую премию «Оскар» за фильм «Кто боится Вирджинии Вулф?».

В случае Тейлор, видимо, уместно говорить о сочетании аффективных нарушений с лекарственной и алкогольной зависимостью и истерическими расстройствами личности.

Франсуаза Саган (наст. фамилия — Куарез) (1935–2004) — французская писательница.

В 13-летнем возрасте Саган обнаружила, что алкоголь — неплохое лекарство против скуки. Историю героини своего первого, сделавшего её знаменитой, романа[24] Франсуаза так и придумала: лёжа на диване, потягивая виски и двумя пальцами настукивая страницу за страницей на пишущей машинке.

Толпы журналистов стали преследовать молодую писательницу, быстро сделав из неё литературную звезду. Своим неукротимым нравом, стремлением постоянно «светиться» в обществе, своим поведением Саган как никто другой подходила на роль «дивы», персонажа скандальных газетных хроник.

Недаром идеалом писательницы была другая французская суперзвезда — актриса Сара Бернар. Всю жизнь Франсуаза питала слабость к этой сумасбродной женщине и даже купила дом, некогда принадлежавший Бернар. Неудивительно, что вскоре она «для улучшения настроения» стала ежедневно напиваться, а после автомобильной аварии, в которую попала, будучи в нетрезвом состоянии, пристрастилась к наркотикам.

В 1975 г. Франсуаза перенесла острый приступ панкреатита и перестала пить уже в силу необходимости. Зато «пересела» на синтетический морфий. До конца жизни она так и не смогла избавиться от наркотической зависимости. Любя разнообразие, меняла одного любовника на другого, а метадон — на кокаин.

Писательница всегда говорила, что любит скорость и азарт. В 1995 г. Саган была приговорена к году тюрьмы условно и крупному штрафу за употребление и хранение кокаина. Ей грозило более серьёзное наказание, но в дело вмешался тогдашний президент Франции Франсуа Миттеран, который высоко ценил литературный талант Саган. Естественно, что и размеренная семейная жизнь оказалась несовместимой с её буйным нравом.

Франсуаза «сидела» на очень дорогой наркотической диете. По словам друзей, в последние годы в день она потребляла 3–4 грамма наркотиков, тратя на них до 15 тысяч евро в месяц. Поэтому владелица миллиардного состояния в итоге осталась у разбитого корыта. Она так ничего и не сумела скопить, даже не приобрела собственной квартиры в Париже. Все деньги шли на наркотики и подарки, а на уплату налогов не оставалось ничего.

Саган любила женщин, но скрывала это. На снимках мы не увидим её в объятиях женщин, которых она любила или соблазнила. В театр или казино она всегда входила под руку с мужчиной, чтобы её не сфотографировали с дамой сердца. Она никогда не упоминала о своей бисексуальности — ни публично, ни в приватной обстановке.

В сентябре 2003 г. Франсуазу Саган доставили в реанимационное отделение парижского госпиталя имени Жоржа Помпиду в бессознательном состоянии после приёма сильнодействующих препаратов. Это уже был не первый подобный случай. Так, в 1985 г. во время поездки по Латинской Америке писательница была найдена в гостиничном номере в состоянии комы после приёма большого количества снотворного.

Психопатологическая картина у Саган достаточно сложная, и она с полным правом могла бы одновременно находиться как в группе страдающих истерическим расстройством личности, так и в группе злоупотребляющих психоактивными веществами.

Возможно, алкоголизм и наркомания носили вторичный характер, а роль катализатора играли истерические и эмоциональные расстройства. Передозировки психотропными препаратами могли носить как намеренный (попытка суицида) характер, так и быть случайными: состояние опьянения резко усиливает действие снотворных средств.

Саган принадлежит следующее рассуждение о наркотике: «Одно только я нахожу приемлемым — чтобы скрыться от жизни умно — это опиум. Это умный наркотик. Опасный, конечно, но жизнь, которая сама по себе приближает к смерти, тоже опасна. Я не верю в творческий потенциал наркотика, он вам мешает писать».

Дженис Лин Джоплин (1943–1970) — американская эстрадная певица и композитор, выдающаяся представительница рок-музыки 1960-х гг. Её взвинченный, доходящий порой до визга, а порой всхлипывающий голос не имел аналогов в популярной музыке того времени.

В школьные годы девочку обижали ровесники, потому что она росла толстой и некрасивой. Связавшись в 18-летнем возрасте с компанией хиппи, Дженис докатилась до проституции. Вся её жизнь представляла сплошную череду любовных неудач, бесчинства, злоупотребления алкоголем и наркотиками. Из чувства противоречия, а также потому, что её внешность не позволяла ей разыгрывать «карту женственности», она бросается в другую крайность и строит из себя девицу с мальчишескими замашками: одевается только в брюки и рубашку, не красится, ругается матом и не идёт ни на какие компромиссы. Её сексуальные подвиги стали притчей во языцех. В одном маленьком городке жители долго вспоминали об одном вечере, когда Дженис отдалась всем членам местной футбольной команды в честь их победы.

Дженис начала петь с одной местной группой и стала употреблять всё больше наркотиков. Она курила марихуану, принимала ЛСД и поглощала огромное количество секонала. Иногда под воздействием наркотиков полностью теряла над собой контроль: выбегала посреди ночи на улицу и кидалась под машины или билась головой о стены. Когда возбуждение проходило, Дженис неизменно впадала в тягчайшую депрессию, так как ничто в мире не могло скрыть правду: она была отвергнута всеми и постоянно оставалась одна.

Дженис любила выносить на всеобщее обозрение свою интимную жизнь; при этом сексом она занималась беспорядочно и, если можно так сказать, «безвкусно». Её партнёрами были и

мужчины, и женщины, не отказывалась она и от группового секса.

Начиная с 1969 г. друзья Дженис стали серьёзно беспокоиться за неё. Она всё больше пила и всё чаще принимала наркотики. Нередко приходилось отменять выступления, так как она была не в состоянии выйти на сцену.

Летом 1970 г. Джоплин начала записывать свой очередной альбом, а в перерывах между записями «баловалась» героином. Но трагедии могло и не произойти, если бы Дженис не бросил её возлюбленный, за которого она собиралась выйти замуж. Под впечатлением от этого разрыва Джоплин вколола себе чрезмерную дозу героина и скончалась в гостиничном номере голливудского отеля.

Рок-певица, может быть, не самый убедительный пример гениальной личности, хотя Джоплин не являлась заурядной эстрадной певичкой. О её жизни даже создан кинофильм «Роза» (1979). Показателен сам способ реализации музыкальной и вокальной одарённости. Дженис Джоплин болезненно переживала диссонанс между признанным талантом эстрадной звезды и внешней непривлекательностью, которая лишала её возможности устроить личную жизнь. Это постоянное психологическое угнетение послужило причиной длительной, практически пожизненной реактивной депрессии. Применяемые артисткой методы психологической самозащиты (увлечение наркотиками, лекарственными препаратами и алкоголем, сексуальная распущенность) носили явно психопатоподобный и ущербный характер. В состояниях декомпенсации депрессия приводила к суицидальным попыткам. Снижение творческой продуктивности из-за наркологических проблем оказалось для неё губительным, так как творчество по сути являлось тем единственным звеном, которое связывало её с реальностью. В диагностическом плане мы можем говорить о полинаркомании, развившейся у эмоционально неустойчивой личности.

ГЛАВА 6
ЗНАМЕНИТЫЕ ЖЕНЩИНЫ С ДРУГИМИ ПСИХИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Психиатрия, как и многие другие медицинские специальности, изучает большое количество разнообразных заболеваний. Примеры, приведённые ниже, не укладываются в рамки какой-то одной группы расстройств. Поэтому они помещены в отдельную главу.

Случаи сосудистой деменции

Смирнова Александра Осиповна (урожд. Россет) (1810–1882) — русская писательница, мемуаристка, фрейлина Её Императорского Величества — показательный случай сосудистой деменции. А какое блестящее было начало, которым восхищался сам Александр Сергеевич:

Черноокая Россети
В самовластной красоте
Все сердца пленила эти
Те, те, те и те, те, те.

В роду Россет имелось наследственное предрасположение к психическим заболеваниям. У троих братьев Смирновой отмечены психические нарушения, а младший скончался, находясь в полном умственном расстройстве. Психические и нервные заболевания перешли по наследству и к детям Александры Осиповны, судьба которых была в высшей степени безотрадна. Так, старшая из её дочерей, Ольга Николаевна, страдала истерией, вторая, Софья Николаевна, — «острым нервным расстройством»; в больнице для умалишённых окончил существование разбитый прогрессивным параличом единственный сын Смирновой, Михаил.

Смирнова уже в молодые годы часто испытывала приступы «чёрной тоски». Ей всё представлялось в мрачном свете. Она непрестанно боялась сойти с ума. В 1846 г. состояние здоровья Александры Осиповны вновь ухудшается. Она похудела, переменилась в лице, говорит, что ей никогда не было так дурно. В течение трёх долгих месяцев её мучит бессонница. Лечится она в высшей степени своеобразно, не прибегая к помощи врачей, — чтением проповедей, выполнением религиозных обрядов. Последние дошедшие до нас письма от 1879 г. написаны уже старчески нетвёрдой рукой и носят все следы душевного расстройства: она систематически пропускает слоги, искажает слова. По мнению известного русского психиатра В.Ф. Чижа, психические расстройства по временам достигали у Смирновой «степени полного сумасшествия».

Биографы отмечают, что колебания настроения, сопровождавшие Смирнову на протяжении всей её жизни, имели типичный характер сменяющихся «светлых и тёмных периодов», что говорит о циклотимии. Но развившаяся на этом фоне

возрастная деменция заставляет детей добиваться признания её невменяемой: сохранился акт об освидетельствовании Смирновой 24 ноября 1879 г. по ходатайству её сына об учреждении опеки. Дети были убеждены в психической неполноценности матери и утверждали, что та «заболела в Москве в зиму 1876 г.».

В связи с вышесказанным можно предположить, что у Смирновой в возрасте 69 лет имели место расстройства памяти и обычно сопутствующие этому нарушения поведения. Наличие в анамнезе психопатологически отягощённой наследственности, сопровождавшие её всю жизнь симптомы эмоциональной неустойчивости и стойкой бессонницы, появление в старости специфических ошибок в письме (пропуски слогов, искажение слов) — всё это позволяет думать о развившейся у Смирновой сосудистой (атеросклеротической) деменции.

Гарриет Бичер-Стоу (1811–1896) — американская писательница, автор знаменитого романа «Хижина дяди Тома» (1852). Дочь пастора, жена профессора богословия. Семейная жизнь Гарриет была отягощена бедностью, постоянными болезнями, бесконечными домашними хлопотами (у супругов Стоу было шестеро детей). В конце 1850-х гг. Бичер-Стоу переживает душевный кризис, связанный с гибелью старшего сына, умершего «нераскаянным грешником». Последние годы жизни Бичер-Стоу провела в добровольном одиночестве на своей вилле во Флориде. Один из её биографов пишет: «В конце жизни, душевнобольная и мучимая заботами о хлебе насущном для своей семьи, Бичер-Стоу порою забредала в дом Твена[25], ходила по комнатам, не обращая внимания на присутствующих, и тихо возвращалась к себе».

В последние годы её жизни, в особенности после смерти мужа (в 1886 г.), умственные способности Бичер-Стоу совершенно ослабли, и она жила в полном уединении, окружённая заботой многочисленной семьи.

С детства Гарриет сочиняла стихи, очерки и эссе на религиозные темы. Однажды жена брата упрекнула её: «Владей я пером, как ты, Гетти, весь мир бы узнал, какое это проклятие — рабство». «Буду жива — напишу», — просто, но торжественно обещала Гарриет, и на уголке обеденного стола хозяйка большого дома, мать уже многочисленного семейства, написала роман «Хижина дяди Тома». История чернокожего дяди Тома, доброго, кроткого и стойкого человека, которого засекают насмерть плетьми по приказу жестокого плантатора, потрясла сердца и умы читателей. Она побуждала к действию. Президент Линкольн сказал в шутку, когда ему представили Бичер-Стоу: «Так вот эта

маленькая женщина, которая развязала такую большую войну?» (Имелась в виду Гражданская война американского Севера против рабовладельческого Юга в 1861–1865 гг.)

В своём религиозном рвении Бичер-Стоу не уставала повторять: «Это не я написала его. Его написал Бог. Я просто записывала, что он диктовал».

Никаких данных о наличии у Бичер-Стоу острых психотических расстройств (например, делириозных) мы не находим. Поэтому можно считать, что у писательницы в старческом возрасте постепенно развилась сосудистая деменция, другими словами, органический амнестический синдром в связи с сосудистым заболеванием головного мозга.

Случаи шизофреноподобных расстройств

Иоанна Безумная (1479–1555) — королева Кастилии, мать императора Карла V.

Вскоре после заключения брака в 1496 г. у Иоанны проявились первые признаки психического расстройства. Но окончательно помешалась Иоанна после смерти своего мужа Филиппа Красивого в 1506 г. Она постоянно ждала, склонившись над его трупом и не разрешая его хоронить, что он оживёт. Безутешное горе погрузило Иоанну в полное «мрачное безумие».

В последние годы своей жизни Иоанна верила, что в неё вселился злой дух, который не дозволял ей быть доброй, любить своих детей, исполнять обряды Римской церкви. Ей казалось, что она видела, как большой кот раздирал на части сердца её отца и мужа. Но эти видения нередко прерывались периодами спокойствия и здравомыслия. Физически она дошла почти до животного состояния. Неделями и месяцами она не вставала с кровати, в которой производились все отправления, причём постель её не очищалась.

О том, какого рода помешательством страдала королева, до сих пор идут оживлённые споры. На основании того, что Иоанна несколько раз распоряжалась вскрыть гроб супруга, ей даже поставили диагноз «некрофилия и некромания»; а поскольку она сторонилась людского общества и часто запиралась у себя в комнате, то приписывали агорафобию. Истинная природа её болезни так и не выявлена. Некоторые утверждают, что она была не сумасшедшей, а просто беззащитной жертвой жестокого обращения со стороны мужа, отца и даже сына. Одни считали, что она болела шизофренией, другие — приступами «хронического маниакально-депрессивного психоза». Но в любом случае её помешательство имело значительные последствия для мировой истории — именно оно дало возможность её сыну Карлу[26] взойти на престол.

Можно спорить о форме шизофренического процесса (параноидная или кататоническая?), но в том, что Иоанна была больна шизофренией, вряд ли можно сомневаться. Это предположение подтверждается и возрастом начала заболевания (24 или 27 лет; женщины страдают шизофренией раза в два чаще мужчин, и она начинается у них обычно в возрасте 25–35 лет), и длительным его течением с доминированием галлюцинаторно-бредовой симптоматики. «Некрофилия» и «некромания» были,

скорее всего, симптомом проявления бредовых переживаний. Биографы пишут об отрицательной исторической роли, которую сыграло психическое расстройство королевы.

Тереза Авильская (Тереза да Ахумада) (1515–1582) — испанская монахиня кармелитка, реформатор кармелитского ордена, автор многочисленных сочинений. Тереза Авильская была первой в истории женщиной-богословом и первой женщиной, которую Церковь в 1970 г. причислила к лику учителей и наставников духовной жизни. Канонизировали её ещё раньше — в 1622 г.

Семья Терезы славилась своей знатностью и состояла в родстве со многими благороднейшими домами Кастилии. Росла Тереза очень впечатлительным ребёнком и отличалась глубокой набожностью. Рано научилась читать, и самыми любимыми её книгами стали жития святых и мучеников. Тереза решила уйти в монастырь, но отец и слышать не хотел о монашестве: богатая, умная и красивая девушка могла составить блестящую и выгодную партию какому-нибудь знатному дворянину. В возрасте 20 лет Тереза всё-таки решилась на рискованный шаг: она тайно бежала из дома и поступила в кармелитский монастырь Благовещения в Авиле. 3 ноября 1536 г. донья Тереза Санчес де Сепеда и Ахумада приняла монашество под именем Тереза Иисусова (Тереса де Хесус).

Постепенно она превратилась из юной девушки в мудрую и зрелую монахиню, вокруг неё сформировался круг людей, обращавшихся к ней за духовными советами как в монастыре, так и за его стенами. А тут начались и видения. Однажды Тереза увидела дьявола в образе отвратительного и злобно рычавшего на неё негритёнка. В другой раз дьявол «сел на молитвенник», но, окроплённый святой водой, быстро скрылся. А однажды херувим начинал пронзать её сердце огненным копьём.

Спокойная и сытая жизнь в монастыре перестала удовлетворять Терезу. В продолжение следующих 20 лет она странствовала по Испании, терпя всевозможные лишения и оскорбления во имя возрождения идеала средневекового монашества.

В мистической области жизни святой Терезы главенствующую роль играли слуховые галлюцинации. «Голоса» давали ей советы не только в отношении серьёзных поступков, но и в мелочах. Нередко они расстраивали её планы, выступали против её личных предпочтений, запрещали ей поступать так, как она собиралась, или же заставляли её сделать то, что казалось бесполезным. Они предупреждали её об опасностях в путешествиях, о предстоящих

поворотах судьбы. Психиатры называют такие галлюцинации «императивными», т. е. приказывающими.

Святая Тереза — один из самых ярких примеров возможного двойственного толкования биографических сведений. С рациональной точки зрения наличие хронического галлюцинаторного синдрома свидетельствует о психическом расстройстве, вероятно, шизофреноподобной природы (шизотипическое расстройство). Продуктивная писательская и религиозная деятельность святой Терезы не противоречит такому предположению, так как интеллект при этом заболевании не страдает.

А с точки зрения мистицизма трактовка будет полярно противоположной. Психолог Абрахам Маслоу считал мистические галлюцинации и переживания единения с Богом «вершинными» и предостерегал от «ошибочности» их смешивания с душевными заболеваниями. Так где же истина? Где-то посередине?

Зражевская Александра Васильевна (1805–1867) — русская писательница и переводчица, в настоящее время малоизвестна. Но и в годы её популярности Белинский отзывался о ней весьма недоброжелательно: «действуют всё князья и княжны, графы и графини… изображена поэтка… пишет и читает вслух… плохие стихи». Мечте Зражевской стать «русской госпожой де Сталь», о чём она сообщала в письме к В.А. Жуковскому, не суждено было воплотиться в реальность.

А так всё хорошо начиналось! Сочинять Зражевская стала очень рано: с 11 лет «беспокойная страсть переводить бумагу уже всецело овладела ею». Она писала повести, романы, фантастические рассказы, писала много и с недетским усердием, хотя родные, опасаясь вредных последствий такого раннего развития, старались удержать её от чрезмерного увлечения.

После 1843 г. Зражевскую перестают печатать, а в 1846 г. уже явно заметны признаки тяжёлого душевного расстройства. Психическая болезнь прогрессировала и без соответствующего лечения вскоре приняла форму буйного помешательства. Она то воображала себя дочерью великого князя, то женихом королевы Виктории, то библейским отроком Львом. Изолировавшись от окружающих в мире своих болезненных фантазий, Зражевская, видимо, по привычке ещё делала попытки писать и в 1850-х гг. сочинила роман под заглавием «Женский век». Но эта рукопись была уничтожена, а сама писательница надолго помещена в лечебницу для душевнобольных — больницу «Всех скорбящих».

Имя писательницы забылось, а между тем Зражевская является одной из очень немногих русских женщин XIX в.,

дерзнувших вступить на тернистый путь литературы, когда «ложный взгляд на женщину», по словам того же Белинского, «осуждал её на молчание» и когда очень немногие осмеливались высказаться за участие представительниц «прекрасного пола» в литературе.

Принимая во внимание неблагоприятное и прогрессирующее течение психического заболевания и бредовые переживания, которые привели писательницу в психиатрическую больницу, можно предположить, что она страдала бредовой формой шизофрении, дебют которой протекал по маниакальному типу.

Камилла Клодель (1864–1943) — французский скульптор реалистического направления; ученица и возлюбленная Огюста Родена. В журнале «Фемина» в 1903 г. Камиллу Клодель назвали величайшим скульптором Франции.

Ещё ребёнком Камилла начала увлечённо заниматься лепкой, хотя нельзя указать, какое событие дало толчок этому неудержимому порыву. Она вся отдаётся ваянию, вовлекает в дело и окружающих: отец, мать, брат, сестра — все по очереди обречены ей позировать. Она отважно берётся за живую натуру, не имея за плечами ни единого урока, не получив ни единого совета. Провинциалка без связей, без поддержки, Клодель только и могла, что приобщиться к опыту Родена в обмен на свою самоотверженную к нему любовь. В этом симбиозе — тайна её гения. Когда они расстались, всё рухнуло.

Отец и младшая сестра с детства считали Камиллу странной: им было не понять, почему она любила гулять при свете звёзд. И хотя Камиллу называли одной из первых красавиц городка, молодые люди почему-то её «побаивались».

Со временем Клодель начинают обвинять в копировании и заимствовании роденовского стиля в работе, а её личное счастье омрачается любовным треугольником. Через 15 лет «совместной» жизни Камилла решается на разрыв. Ожесточённая и обиженная, она сама начинает видеть в бывшем любовнике похитителя её творческих замыслов. Неудивительно, что каждый гость оказывается для Камиллы шпионом, и она всем заявляет, что Роден мешает продвижению её работ. В перерывах между приступами параноидного психоза Клодель напряжённо работает.

С 1895 г. психотическое состояние Клодель обостряется: ночами она начинает бродить под окнами особняка, где живёт Роден, и выкрикивает угрозы, беспокоя соседей; днём окна квартиры Клодель плотно закрыты ставнями — Камилла боится дневного света. Она ещё продолжает создавать удивительные вещи, но тьма душевной болезни всё сильнее сгущается над её

рассудком.

Мания преследования усугубляется с каждым днём. Большую часть созданных работ Камилла безжалостно уничтожает, чтобы другие не «украли» её идеи и не нажили на них миллионы. Окна и двери мастерской не открывались неделями, чтобы «участники заговора», к которым она относит Огюста Родена, родственников и натурщиков, не смогли уничтожить дело её жизни. Все поступки и письма с 1905 г. свидетельствовали о неадекватном состоянии Камиллы и необходимости серьёзного лечения.

С 1913 г. Клодель уже живёт в сумрачном мире злых призраков и вымышленных врагов. Она спала, подложив под руку утыканную гвоздями ручку от швабры, — Камилла была уверена, что Роден подкупил двух натурщиков-итальянцев и они вот-вот влезут к ней через окно, чтобы украсть скульптуры.

10 марта 1913 г. к дому на набережной Бурбонов подъехала «скорая», и дюжие санитары взломали дверь квартиры. Камилла Клодель с разрешения родственников была доставлена в психиатрическую клинику в парижском пригороде. Оттуда её вскоре перевезли в другую лечебницу — в Мондеверг, забытый богом угол на юге Франции, где ей предстояло провести последние 30 лет жизни.

Камилла Клодель, скончавшаяся в 1943 г. в возрасте 79 лет, была мертва для общества и искусства уже с 1910 г., которым прерывается её краткая карьера, отмеченная знаком незавершённости и судорожного стремления к так и не достигнутой цели.

Судя по описанию заболевания Клодель, речь шла не о «нервной депрессии» (хотя депрессивный синдром мог присутствовать в структуре её психического расстройства), а, скорее всего, о шизофрении с параноидным (бред преследования) синдромом с прогрессирующим затяжным течением. К сожалению, и «добропорядочные семейства» вряд ли в состоянии содержать в домашних условиях острых психотических больных. В психиатрии есть такой термин — «преследуемый преследователь». Он обозначает больного, страдающего бредом преследования, который считает, что его должны убить, и с целью «самозащиты» может совершать агрессивные (вплоть до убийства) действия в отношении подозрительных с его точки зрения лиц. Клодель относилась именно к такому типу больных.

Спесивцева Ольга Александровна (1895–1991) — русская артистка балета; прославилась как выдающаяся балерина лирико-романтического плана. Сергей Дягилев говорил: «В мире родилось яблоко, его разрезали надвое, одна половина стала

Анной Павловой, другая — Ольгой Спесивцевой». И добавлял: «Для меня Спесивцева — та сторона яблока, которая обращена к солнцу».

Спесивцева — одна из наиболее трагических фигур в русском балете: и детство, и расцвет её таланта пришлись на нелёгкое время. Мать по бедности отдала трёх своих детей в приют. Там они проявили артистические способности и были приняты в Санкт-Петербургское театральное училище. Но гениальной оказалась одна — Ольга. Окончив училище, она сразу была принята в императорскую балетную труппу, дебютировав на сцене Мариинского театра в «Раймонде».

Пройдя через революционные испытания, заработала себе репутацию «Красной Жизели». Подруга большевика и неукротимого чекиста Волынского, Спесивцева резко порвала со своим прошлым. Вряд ли Спесивцева рассчитывала приобрести этим какие-то политические дивиденды, просто в стихии переворота самым надёжным укрытием ей показались «железные объятия» представителя новой власти. Именно тогда у неё периодически стали возникать приступы психического расстройства.

В это время, чтобы поближе познакомиться с симптомами сумасшествия, необходимыми для исполнения роли Жизели, Спесивцева посещала лечебницу для душевнобольных. Она уже чувствовала, что творчество, ради которого была готова на любые жертвы, погубит её. Когда в мясорубке революционных разборок погиб её «красный» покровитель Волынский, Спесивцева вышла замуж за крупного советского чекиста Бориса Каплуна (племянник М.С. Урицкого), который помог ей эмигрировать в 1923 г. во Францию. Ольга Александровна стала ведущей балериной Парижской оперы, много гастролировала. Была партнёршей всемирно известного Вацлава Нижинского в «Сильфидах» и «Призраке розы». Слава об этом балетном дуэте пересекла все границы и наметила новые рубежи для исполнительницы. С 1932 г. Спесивцева работала с труппой Фокина в Буэнос-Айресе, а в 1934 г., на положении звезды, посетила Австралию в составе бывшей труппы Анны Павловой.

Возможно, напряжённая работа усугубила её психическое состояние. Ольга Александровна обладала далеко не «артистической натурой»: она не была театральным человеком в том смысле, что не любила появляться на людях, а неожиданные вспышки общительности всё чаще сменялись периодами глубокого погружения в себя.

Последний спектакль Ольга Спесивцева дала в Буэнос-Айресе. Депрессия и душевная болезнь больше не позволили ей выйти на

сцену. Угроза новой войны заставила балерину вместе с её новым «спутником», мистером Брауном, уехать в Америку. Вскоре Браун умер, и оставшуюся без средств Спесивцеву переводят в бесплатную психиатрическую клинику, где она провела долгих 22 года в состоянии полной амнезии и распада сознания вплоть до 1963 г.; потом неожиданно ей стало лучше. Когда к ней вернулась память, она вспомнила все исполненные ею партии и могла любую из них «станцевать» руками. Из психиатрической клиники её забрал бывший партнёр по сцене Антон Долин, поместив в дом престарелых.

В данном случае речь может идти о приступообразном (и поначалу благоприятном) течении шизофренического процесса, учитывая, что уже во время заболевания Спесивцева не только продолжала гастролировать, но занималась постановочной и педагогической деятельностью. Однако прогрессирующее расстройство редко оставляет возможность для долговременного творчества. Поэтому такие симптомы, как «полная амнезия и распад сознания», вполне могут проявляться при шизофрении, невольно сочетавшейся к тому времени с развившимися в связи с преклонным возрастом органическими изменениями центральной нервной системы.

Случаи специфического расстройства личности

Шарлотта Бронте (наст. имя — Каррер Белл) (1816–1855) — английская писательница и поэтесса. Две её младшие сёстры — Эмили и Анна — также были писательницами.

Болезненной наследственностью Шарлотта обязана отцу, который был большим сумасбродом. Будучи сам писателем и стихотворцем, преподобный Патрик Бронте был тираном для своих детей. Он имел привычку носить с собой заряженный револьвер, из которого стрелял в воздух в моменты раздражения. Его сын (брат Шарлотты) стал алкоголиком и скончался в приступе белой горячки.

Шарлотта писала: «Как страшна, как ужасна моя жизнь! Где мне взять силы, чтобы спасти их всех, и себя тоже, от безнадёжности, от медленного гниения заживо? Мне кажется, что все они медленно сходят с ума!»

Сначала умерла от рака её мать, через несколько лет скончалась от чахотки 12-летняя сестра, а следом за ней — 11-летняя Мэри. «Что же, и на это воля Божья», — снова смиренно вздохнул священник и выписал к себе для воспитания детей сестру жены — незамужнюю тётушку Элизабет, даму скрытную, набожную и к педагогике абсолютно равнодушную. Трудно вообразить более замкнутое и одинокое детство, чем то, которое выпало детям Бронте.

Слабый здоровьем и любивший уединение Патрик Бронте мало занимался воспитанием потомства. И болезненные дети не знали ни весёлого детского общества, ни свойственных их возрасту игр и занятий; душевные и умственные их силы развивались и крепли с ненормально ускоренной быстротой в особом замкнутом мире. С самого раннего детства одним из любимых занятий Шарлотты было сочинять фантастические рассказы и облекать свои мысли и чувства в сказочную форму. Обладая крайне нервным и впечатлительным темпераментом, она в большой степени владела тем, что Гёте называет секретом гения, — «способностью проникнуться индивидуальностью и субъективным настроением постороннего лица».

Детей в семье воспитывали пуритански, не делая ни малейших поблажек. Пища была скудная, одевали их всегда в тёмное; однажды отец даже сжёг сапожки одной из дочерей по причине их слишком яркого цвета.

Шарлотта была «дурна собой»: лицо красноватого оттенка,

рот велик, лоб слишком широкий и несколько нависший; выделялись только красивые карие глаза. Писательница страдала туберкулёзом, каким-то «нервным расстройством» и депрессией. Однажды у неё возникли слуховые галлюцинации: казалось, что некий голос декламировал ей неизвестные строки стихотворения. У неё было крайне слабое зрение, она мучилась от невралгии и бессонницы. Детей не имела, хотя незадолго до смерти вышла замуж. Между тем свой первый роман «Джейн Эйр» она написала, когда ей было всего 22 года.

Ранняя потеря матери могла обострить у Шарлотты «комплекс Электры» (ненависть к матери и сексуальное влечение к отцу, с которым её объединяли общие шизоидные черты). Положительную роль психотерапевтического характера сыграло её литературное творчество («терапия творческим самовыражением»). Брат Шарлотты, не найдя способа разрешить при отсутствии матери свой внутренний конфликт («комплекс Эдипа»), погибает под воздействием наркотика и алкоголя. Что касается Шарлотты Бронте, то в диагностическом плане речь идёт о выраженной интровертированности, граничащей с шизоидным расстройством личности.

Эмили Дикинсон (1830–1886) — американская поэтесса.

Ещё в молодости Эмили замкнулась в стенах отцовского дома, ограничив общение с людьми кругом своих домашних и перепиской. Позднее она перестала покидать свою комнату, и посещавшие дом люди лишь изредка и случайно могли заметить женскую фигуру в белом, — она одевалась всегда в белое, — мелькнувшую в дверях.

Во тьме пещеры скрылась я —
Но выдала стена.
Разверзся — трещиной — весь мир —
Стою — обнажена.

Известно, что с 1854 г. Дикинсон жила в добровольном затворничестве, её застенчивость и замкнутость усилились до болезненного состояния. Из родных никто даже не догадывался, что Эмили пишет стихи. Лишь после её смерти сестра обнаружила множество листков и самодельных тетрадей. Пережитая трагическая любовь (в 1862 г. она рассталась с человеком, которого любила) наложила отпечаток на её творчество. Говорят, что она никогда не подписывала свои письма, а доносившуюся с первого этажа дома музыку слушала из «полярного одиночества» своей комнаты.

Биография Дикинсон по сей день таит в себе немало загадок. Замкнутость отличала её с юности, и одиночество оказалось уделом всей её жизни. Монотонное провинциальное существование и нелюдимый, замкнутый характер оставили глубокий след в её поэзии. Для неё как будто не существовало движения истории.

Ни гор, ни моря видеть
Не приходилось мне,
Но всё про вереск расскажу,
Всё знаю о волне.

У Бога не была
И не входила в рай,
Но словно карта мне дана,
Я знаю этот край.

У Дикинсон можно предположить наличие шизоидного расстройства личности с наиболее характерными его симптомами: лишь немногие виды деятельности доставляют радость; внешнее безразличие к похвале и критике окружающих; сниженный интерес к сексуальному опыту; предпочтение уединённой деятельности; чрезмерная углублённость в фантазирование и интроспекцию; отсутствие близких друзей или доверительных отношений и нежелание их иметь; недостаточный учёт социальных норм и требований.

Засулич Вера Ивановна (1849–1919) — участница русского революционного движения, террористка; публицист и критик.

Женщина в революции — явление чаще всего ненормальное. Действительно, ей уже 29 лет, но ни своего дома, ни семьи, ни места в жизни — классический портрет неудачницы-экстремистки. Так что не вызывает особого удивления, что именно такая личность согласилась на убийство петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова. Причиной покушения послужил его приказ, по которому был незаконно высечен розгами политический заключённый, её предполагаемый любовник. Террористку, разумеется, схватили, но (небывалый случай!) она была оправдана судом присяжных.

Барышни-курсистки в тёмных платьях и старых шляпках бредили Верой Засулич, мечтали повторить её подвиг. По рукам ходило стихотворение:

Грянул выстрел-отомститель,

Опустился божий бич,
И упал градоправитель,
Как подстреленная дичь!

Впрочем, больше ничего замечательного в жизни Веры Засулич не случилось. Она так и осталась в «святцах» революционного движения России героиней одного выстрела. А дальше — пустота: ни любви, ни подвигов, лишь долгое старение на фоне знаменательных исторических событий. На фоне совершённого поступка всё окружающее уже представлялось серым и малоинтересным. Октябрьскую революцию Засулич рассматривала как контрреволюционный переворот, прервавший политическое развитие демократической революции. Она считала, что большевики создают зеркальное отражение царского режима.

В последние годы жизни Вера Ивановна тяжело болела. Не отказавшись от своих убеждений, она чувствовала неудовлетворённость прожитой жизнью и казнила себя за допущенные ошибки. Замечательное наблюдение оставил о ней писатель В.В. Вересаев: «Способ работы у неё был ужасный. Когда Вера Ивановна писала, она по целым дням ничего не ела и только непрерывно пила крепчайший чёрный кофе. И так иногда по пять-шесть дней. На нервную её организацию и на больное сердце такой способ работы действовал самым разрушительным образом. В жизни она была удивительно неприхотлива. Сварит себе в горшочке гречневой каши и ест её несколько дней. Одевалась она очень небрежно, причёсывалась кое-как… Настоящая баба-яга… Но душа у этой неизящной на вид старухи была удивительно изящная и тонкая».

История знает авторов одной книги (Грибоедов, Сервантес), авторов одной песни («Марсельеза» Руже де Лиля) и даже «авторов» одного выстрела — Дантес и та же Вера Засулич. Естественно, историческая роль события обусловлена тем социальным резонансом, которое оно приобретает. Это рассуждения к вопросу о формировании известности и славы. Однако чтобы занять место в ряду гениев, деяние должно носить не деструктивный, а созидательный характер. В этом отношении заслуги Веры Засулич носят более чем скромный характер.

Орлова Любовь Петровна (1902–1975) — народная артистка СССР, лауреат Государственных премий.

Кумир советских кинозрителей родом из легендарной дворянской семьи Орловых, тех самых фаворитов Екатерины

Великой, которые участвовали в убийстве двух российских императоров — Петра III и Павла I. Разумеется, Октябрьская революция перевернула судьбу молоденькой графини. Но обнищавшая в один миг аристократка мужественно вступила в бой за новую жизнь: подмосковный Воскресенск, дом тётки, единственная кормилица — корова. И сама Люба в роли настоящей, а не кинематографической, доярки. Каждый вечер — дойка в хлеву, уборка навоза, а утром, ворочая тяжёлые бидоны, она везла молоко на рынок в Москву.

Выдержав первые трудные годы, 20-летняя Любовь Орлова окончила московский театральный техникум, после учёбы работала тапёром в кинотеатрах. И, наконец, была принята артисткой хора и кордебалета в Музыкальную студию при МХАТе, выступая, разумеется, в эпизодических ролях.

Затем в течение семи лет последовали три брака не с самыми рядовыми людьми. Первый муж — А. Берзин, заместитель наркома земледелия; в 1930 г. он был арестован и заключён в ГУЛАГ. В 1932–1933 гг. Орлова состояла в гражданском браке с австрийским импресарио и предпринимателем. В 1933 г. произошла её встреча с известным режиссёром Г.В. Александровым, которая сыграла решающую роль в дальнейшей судьбе, так как она стала сниматься в его фильмах. Но случай — это половина дела. Считается, что стремительный подъём советского кинематографа был бы немыслим без участия Орловой. Благодаря высокому артистическому мастерству и привлекательной внешности Орловой кинематограф стал популярнейшим видом искусства в СССР. Актриса профессионально пела (лирико-колоратурное сопрано), играла на фортепиано, танцевала, исполняла акробатические трюки.

Неизвестно, по какой причине (из-за болезни или от нежелания нарушать заведённый порядок жизни) у кинозвезды не было детей. Биографы отмечают, что Орлова и Александров на людях общались с отменной вежливостью, называя друг друга на «вы» и по имени-отчеству. Всем, кто их знал, они напоминали не супругов, а деловых партнёров. И характеры у них были очень разные: он — общительный, душа компании, она — молчаливая и замкнутая, прячущая подлинные чувства за своей знаменитой улыбкой. Орлова не скрывала, что ей «хорошо только наедине с самой собой». Вероятно, эти черты характера сыграли роль в том, что она пристрастилась к спиртному. Увидев, что супруга выпивает по бутылке вина в день, Александров устроил ей скандал: «Ты хочешь разрушить свою и мою карьеру?!» И Любовь Орлова, в отличие от многих советских звёзд, смогла побороть эту пагубную привычку.

Всю свою жизнь актриса стремилась к тому, чтобы выглядеть на экране привлекательной, с годами эта цель превратилась в маниакальную навязчивость. Она панически боялась фотографироваться, сниматься на видеокамеру, всегда скрывала свой истинный возраст. Вероятно, по этой причине Орлова первой из советских женщин сделала пластическую операцию.

Звезда экрана страдала светобоязнью, отчего на окнах её квартиры всегда были задёрнуты портьеры. Светобоязнь появилась в конце 1920-х, когда арестовали первого мужа, в последующем навязчивый страх только усиливался. Из тех же времён к ней пришла и бессонница.

В затрапезе похожа она на щегла,
В три погибели скорчилось тело.
А ведь, Боже, какая актриса была
И какими умами владела!

(Н.А. Заболоцкий. «Старая актриса»)

Многим артисткам приходится переживать период старения, но далеко не у каждой он протекает столь болезненно и окрашивается в такие патологические краски. Пожалуй, в данном случае можно говорить о своеобразной форме нарциссизма — влюблённости в своё прошлое изображение, которая, по Фрейду, у взрослого человека является отличительной чертой невротика. Налицо и некоторые шизоидные черты личности, так не свойственные экранным образам Орловой, и часто встречающиеся при них навязчивости.

Порфирия с психическими нарушениями

Мария Стюарт (1542–1587) — королева Шотландии с младенчества (фактически с 1560 г.) до низложения в 1567 г., а также королева Франции в 1559–1560 гг. (как супруга короля Франциска II) и претендентка на английский престол. Её отец, шотландский король Яков V, был покинут баронами в решительную минуту, во время нападения на Англию, потерял обоих сыновей, сошёл с ума и умер, оставив родившуюся за несколько дней до его смерти дочь Марию Стюарт. Яков V, как считают, страдал меланхолией.

Мария унаследовала трон, когда ей исполнилась неделя, а в возрасте одного года была помолвлена с будущим королём Англии Эдуардом VI. Шотландский парламент наложил на помолвку вето, что привело к войне Шотландии с Англией. Марию отправили во Францию, где в 1558 г. она вышла замуж за дофина, который год спустя стал французским королём Франциском II. В 1560 г. он умер, и Мария вернулась в Шотландию.

Обаяние воспитанной во Франции Марии Стюарт, к сожалению, не было дополнено благоразумием. Она отличалась склонностью к авантюризму и способностями попадать в неприятные истории. Брак с двоюродным братом — беспутным лордом Дарнли, заключённый в 1565 г., во многом настроил против неё шотландцев. Дарнли погиб при загадочных обстоятельствах, а через три месяца, в мае 1567 г., шотландская королева вышла замуж за графа Босуэлла, которого подозревали в гибели Дарнли. Коалиция шотландских лордов выступила против Марии, и её заставили отречься от престола уже в июне после битвы при Карберри. Проведя почти год в заточении в замке Лохлевен, Мария бежала оттуда, но войска, которые сражались на её стороне, были разбиты. Добравшись до Англии, Мария отдалась на милость Елизаветы I.

В дальнейшем в течение 18 лет Марию Стюарт переводили из одного английского замка в другой, так как она оставалась не менее опасной в заключении, чем на свободе, представляя собой фигуру, вокруг которой зрели планы многочисленных заговоров при участии католиков. Несмотря на то что все планы Марии сводились лишь к получению свободы, она была признана виновной и казнена во дворе тюрьмы замка Фотерингей в Нортгемпшире в 1587 г. Смерть этой женщины оказалась намного

величественнее и значительнее её жизни.

Тяжёлая жизнь не добавила Марии рассудительности. Сердце этой женщины всегда властвовало над её разумом, заставляя совершать безумные, не поддающиеся объяснению поступки. Но во многих художественных произведениях, посвящённых трагической судьбе Марии Стюарт, её образ, как правило, идеализирован.

> Твоим шотландцам было не понять,
> чем койка отличается от трона.
> В своём столетье белая ворона,
> для современников была ты блядь.
>
> *(И.А. Бродский. «Двадцать сонетов к Марии Стюарт»)*

Можно бесконечно восхищаться психологическим портретом Марии Стюарт, написанным Стефаном Цвейгом[27], но в реальности значительную часть своей жизни Мария Стюарт провела в состоянии психического расстройства, вызванного мучительными болями. Она страдала «тяжелейшим, по вертикали передающимся предрасположением к порфирии, болезни, сопровождающейся демиелинезацией нервных волокон, и отсюда — сильнейшими болями и клиническим безумием»[28].

Под порфирией подразумевают группу наследственных заболеваний, обусловленных нарушением обмена и поражением различных систем и тканей организма (нервных волокон, кожи, изменением состава крови). При некоторых формах порфирии могут развиваться различные психические расстройства (возбуждение, бессонница, зрительные и слуховые галлюцинации). Трудно согласиться с утверждением одного из биографов о наличии у Марии Стюарт «клинического безумия», так как это понятие не только не научное, но и очень неопределённое. Более подробные клинические сведения помогли бы уточнить её психиатрический диагноз.

Посттравматическое стрессовое расстройство

Теруань де Мерикур (наст. имя — Анна-Жозефа Тервань) (1762–1817) — деятельница Великой французской революции, знаменитая «революционная гетера Франции», возлюбленная графа Строганова.

В молодости Теруань была содержанкой богатых аристократов, вращалась в среде «купеческой аристократии». В 1789 г., узнав о событиях во Франции, мчится в Париж, полная энтузиазма, готовая окунуться в самую гущу событий. В некогда роскошном особняке она создаёт политический клуб, где бывают представители всех революционных партий. 14 июля 1789 г. Теруань, пренебрегая опасностью, находится среди смельчаков на мосту Бастилии; одной из первых она врывается в крепость, прокладывая себе дорогу шпагой. Толпа устраивает ей восторженную овацию. Несколько месяцев спустя Теруань, верхом на лошади, с пистолетом в руках, в мужском костюме, с развевающимся шарфом на шее, уже впереди женщин, идущих к Версалю и требующих ответа от короля.

По тому, как Теруань руководила уличными убийствами, всячески истязала и терзала свои жертвы, её можно отнести к садистическим натурам. Но революционное время переменчиво и непостоянно. В 1793 г. саму Теруань подвергли мучительному сечению розгами поймавшие её женщины-якобинки. У Теруань развился психоз, и она была помещена в дом для умалишённых, где и оставалась до самой смерти заключённой в клетку «для буйных больных».

Приведём описание российского психиатра П.П. Малиновского, относящееся ко времени пребывания Теруань с 1807 г. в больнице Сальпетриер: «При выступлении своём она была очень тревожна, ругала всех и угрожала каждому, у неё было только и слов что о свободе, о революционных комитетах общественного благоденствия и пр. Она обвиняла всех, кто к ней приближался, в том, что он умеренный, роялист и пр. …В 1810 г. Теруань сделалась тише и впала в состояние глупости, в которой были заметны следы прежних господствующих идей… Она сердится и горячится, когда ей противоречат, особенно когда хотят помешать ей взять воды. Однажды она укусила другую помешанную с таким остервенением, что вырвала зубами кусок её тела. Характер Теруань пережил её умственные способности. Она почти не выходит из своей каморки и там обыкновенно лежит.

Если же и выходит, то нагая или в одной только рубашке; она делает не более нескольких шагов, чаще же ходит на четвереньках, растягивается по земле и, устремив неподвижно глаза, собирает и ест остатки и крошки, которые находит на земле. Я видел, как она ела солому, перья, сухие листья, куски говядины, которые валялись в грязи, и пр. Когда очищают двор, она пьёт стекающую нечистую воду, и хотя эта вода грязна и наполнена нечистотами, но Теруань предпочитает её всякому другому питью».

Хотя в справочной, биографической и даже медицинской литературе Теруань де Мерикур уделяется достаточно большое внимание, крупным историческим или политическим деятелем её никто не называет. И одно не противоречит другому, так как в смутные времена на пике популярности, как правило, оказываются люди психически нездоровые. Теруань — яркое тому подтверждение. От других активных революционеров её отличает лишь одно нетипичное обстоятельство — она более чем на 20 лет пережила и саму революцию, и своих именитых современников по той простой причине, что её психическая патология оказалась более тяжёлой и повлекла за собой необходимость помещения в психиатрическую лечебницу, которая — ещё один парадокс! — уберегла Теруань от преждевременной гибели (казни от рук политических соперников). То, что речь в данном случае не шла о французском варианте «советской карательной психиатрии», подтверждают приведённые наблюдения известного психиатра. В соответствии с классификацией психических расстройств можно говорить о неблагоприятно протекающем (в связи с отсутствием адекватной терапии) посттравматическом стрессовом расстройстве. Постепенно сформировалось хроническое течение с переходом в стойкое изменение личности.

Эпилептическая болезнь

Волконская Зинаида Александровна (урожд. Белосельская-Белозерская) (1789–1862) — русская княгиня, поэтесса и писательница; певица (контральто) и композитор. Её салон посещал А.С. Пушкин.

Среди рассеянной Москвы,
При толках виста и бостона,
При бальном лепете молвы
Ты любишь игры Аполлона.
Царица муз и красоты,
Рукою нежной держишь ты
Волшебный скипетр вдохновений,
И над задумчивым челом,
Двойным увенчанным венком,
И вьётся, и пылает гений.

(А.С. Пушкин. «Княгине З.А. Волконской»)

Волконская вышла замуж по любви за князя Н.Г. Волконского перед самым 1812 г. и, долго не получая в период военных действий известий о нём, впала во временное умопомешательство и прокусила себе верхнюю губу, так что шрам остался у неё на всю жизнь.

В 1832 г. её неожиданно сразил недуг. Болезнь развивалась стремительно, и княгиня думала, что умрёт. Николай Рожалин[29] писал своему приятелю Соболевскому[30] в Венецию: «в нервическом припадке она откусила себе часть языка… Княгине, по-видимому, становилось лучше, но вдруг, в наших глазах, начались те же конвульсии, без всякой, кажется, причины, кроме перемены погоды. И именно это вечное повторение одних и тех же припадков составляет, по словам доктора, главную опасность и может кончиться апоплексией».

Болезнь разделила жизнь Зинаиды Волконской как бы надвое. Позади осталась блестящая светская жизнь молодой женщины, красота и поклонение мужчин. Впереди расстилалась пустыня физических и моральных страданий.

По всем проявлениям Волконская была натура даровитая, которая не находила удовлетворения в светской жизни, но в то же время крайне впечатлительная и увлекающаяся, и потому не настолько стойкая и постоянная, чтобы отдаться одному какому-

либо делу. Отсюда переходы от идей Руссо к изучению народности, от русской старины к католицизму.

С годами она всё больше погружалась в мистику, доход я до крайнего религиозного фанатизма. Долгая старость её была печальна. Один свидетель, посетивший Волконскую в Риме незадолго до её смерти, писал: «Прелаты и монахи окончательно разорили её». Дом Волконской, всё её имущество, даже склеп, где лежало тело её мужа, были проданы за долги.

Если «временное умопомешательство» Волконской в 1812 г. носило явно психогенный и транзиторный характер, то судорожные припадки (конвульсии), возникшие после 1832 г., уже имели эпилептиформную природу. Такой симптом, как прикус языка, встречается только при данном типе судорожных припадков (отнюдь не истерической этиологии). Подтверждением появления эпилептической болезни обычно служат сопровождающие её специфические эпилептические изменения личности. Примером последних может служить у Волконской «застревание» на финансово губительном для неё «религиозном фанатизме».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ознакомившись с биографиями 89 выдающихся представительниц женского пола, можем сделать основной вывод: большинство этих женщин действительно страдало сексуальными аномалиями. На втором месте оказались истерические расстройства и аффективные нарушения.

Видимо, целесообразно согласиться с предположением о «мужском характере» гения. Сам процесс некоторых видов творчества обусловливается определёнными чертами интеллектуальной и эмоциональной сферы, которые в большей степени свойственны мужчинам, чем женщинам.

Так, среди женщин нет ни одного великого философа или мыслителя, ни одного действительно великого изобретателя или композитора — классика симфонической музыки. В сфере же сценического исполнительского искусства необходимы, по-видимому, совсем другие психологические и психопатологические качества и свойства, что и подтверждают вышеперечисленные примеры.

Ни о какой дискриминации женщин при такой постановке вопроса речи не идёт, так как сексуальность человека является критерием его поведения. Когда ролевая установка пола нарушается (например, женщина становится кавалерийским офицером), психическая патология в сексуальной сфере начинает играть далеко не последнюю роль и заметно отражается на творческой и иной деятельности в случаях талантливых достижений. Стремление изменить свою половую принадлежность неизбежно рождает чувство неполноценности, так как, оценивая себя мерками противоположного пола, личность ощущает свою несостоятельность. Сублимация чувства неполноценности у активных натур может давать сильный импульс к творческий деятельности.

Если попытаться перевести с метафорического языка на разговорный, позаимствованный из Нового Завета, то получим естественное и мудрое правило природы, впервые сформулированное Цицероном, — *каждому своё*.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК ПЕРСОНАЛИЙ

Александра Фёдоровна (1872–1918) — российская императрица

Арним, Беттина (1785–1859) — немецкая писательница

Афина Паллада — греческая богиня, вечно девственная

Бардина С.И. (1852–1883) — российская революционерка

Бардо, Брижит (1934 г. р.) — французская киноактриса

Батори, Елизавета (1560–1614) — венгерская графиня

Башкирцева М.К. (1860–1884) — русская художница и писательница

Бейкер-Эдди, Мэри (1821–1910) — американская религиозная деятельница

Бернар, Сара (1844–1923) — французская актриса

Бичер-Стоу, Гарриет (1811–1896) — американская писательница

Блаватская Е.П. (1831–1891) — философ, основательница теософического общества

Бойе, Карин (1900–1941) — шведская писательница

Браунинг, Элизабет Барретт (1806–1861) — английская поэтесса

Бронте, Шарлотта (1816–1855) — английская писательница

Валуа, Маргарита (1553–1615) — первая жена короля Франции Генриха IV

Ветрова М.Ф. (1870–1897) — русская революционерка

Волконская З.А. (1789–1862) — русская княгиня, писательница, певица и композитор

Вулф, Вирджиния (1882–1941) — английская писательница

Гиппиус З.Н. (1869–1945) — русская писательница и поэтесса

Голубкина А.С. (1864–1927) — русский скульптор

Дашкова Е.Р. (1743–1810) — российский государственный деятель

Джоплин, Дженис (1943–1970) — американская рок-певица

Дикинсон, Эмили (1830–1886) — американская поэтесса

Дросте-Хюльсхофф, Аннете (1797–1848) — немецкая писательница

Друнина Ю.М. (1924–1991) — русская советская поэтесса

Дункан, Айседора (1877–1927) — американская танцовщица

Дурова Н.А. (1783–1866) — русская писательница

Екатерина Сиенская (1347–1380) — католическая святая,

религиозный деятель

Екатерина I Алексеевна (1684–1727) — российская императрица, вторая жена Петра I

Елизавета Петровна (1709–1762) — российская императрица, дочь Петра I

Елизавета I Тюдор (1533–1603) — королева Англии

Жанна д'Арк (1412–1431) — народная героиня Франции

Засулич В.И. (1849–1919) — участница русского революционного движения, террористка

Зражевская А.В. (1805–1867) — русская писательница и переводчица

Иоанна Безумная (1479–1555) — королева Кастилии

Кадмина Е.П. (1852–1881) — русская актриса и певица

Каллас, Мария (1923–1977) — греческая певица

Кало, Фрида (1907–1954) — мексиканская художница

Клеопатра (69–30 гг. до н. э.) — царица Египта

Клодель, Камилла (1864–1943) — французский скульптор

Ковалевская С.В. (1850–1891) — русский математик

Колетт, Габриель Сидони (1873–1954) — французская писательница

Кольвиц, Кете (1867–1945) — немецкая художница, график и скульптор

Комиссаржевская В.Ф. (1864–1910) — русская актриса

Кристи, Агата (1891–1976) — английская писательница

Кристина Августа (1626–1689) — королева Швеции

Крупская Н.К. (1869–1939) — российский политический деятель

Крыжановская В.И. (1857–1924) — русская писательница

Ли, Вивьен (1913–1967) — английская актриса

Львова Н.Г. (1891–1913) — русская поэтесса

Маккаллерс, Карсон (1917–1967) — американская писательница

Малибран, Мария Фелисита (1808–1836) — французская оперная певица

Мар, Анна (1887–1917) — русская писательница и журналистка

Мария I Тюдор (1516–1558) — королева Англии

Мария Стюарт (1542–1587) — королева Шотландии

Медичи, Екатерина (1519–1589) — королева Франции

Валерия Мессалина (ок. 23–48 гг. до н. э.) — римская императрица

Мишель, Луиза (1830–1905) — французская революционерка, писательница и поэтесса

Монро, Мэрилин (1926–1962) — американская актриса

Навратилова, Мартина (1956 г. р.) — чешская спортсменка, чемпионка мира по теннису

Найтингейл, Флоренс (1820–1910) — английская сестра милосердия, теоретик сестринского дела и общественный деятель

Орлова Л.П. (1902–1975) — народная артистка СССР

Павлова А.П. (1881–1931) — русская артистка балета

Паркер, Дороти (1893–1967) — американская писательница и драматург

Пасифая — мифологический персонаж

Петровская Н.И. (1879–1928) — русская поэтесса

Пиаф, Эдит (1915–1963) — французская эстрадная певица и актриса

Райх З.Н. (1894–1939) — российская актриса

Рашель (1821–1858) — французская актриса

Саган, Франсуаза (1935–2004) — французская писательница

Салтыкова Д.Н. (1730–1801) — русская помещица

Санд, Жорж (1804–1876) — французская писательница

Сапфо (650–590 гг. до н. э.) — древнегреческая поэтесса

Сейфуллина Л.Н. (1889–1954) — русская писательница

Секстон, Энн (1928–1974) — американская поэтесса

Склодовская-Кюри, Мария (1867–1934) — польская учёная

Смирнова (Россет) А.О. (1810–1882) — русская писательница

Спесивцева О.А. (1895–1991) — русская артистка балета

Спиридонова М.А. (1884–1941) — российский политический деятель, лидер партии левых эсеров

Стайн, Гертруда (1874–1946) — американская писательница

Сталь, Анна Луиза Жермена де (1766–1817) — французская писательница

Суслова А.П. (1840–1918) — русская писательница и мемуаристка

Тейлор, Элизабет (1932–2011) — американская актриса

Тереза Авильская (1515–1582) — испанская монахиня-кармелитка, автор мистических сочинений

Теруань де Мерикур (1762–1817) — участница Великой французской революции

Хатшепсут — женщина-фараон в 1525–1503 гг. до н. э.

Цветаева М.И. (1892–1941) — русская поэтесса

Чеботаревская А.Н. (1876–1921) — русская писательница, переводчица

Элиот, Джордж (1819–1880) — английская писательница

notes

Примечания

1

Половая роль — специфический набор требований и ожиданий, предъявляемых обществом к лицам мужского или женского пола. — *Здесь и далее прим. авт.*

Эйленбург А. Половая нейропатия. — 1896. — С. 98.

3

Енко К., Енко Т. Частная жизнь вождей. — 2000. — С. 36.

4

А. Уайтхед (1861–1947) — английский математик и философ.

5

Кон И.С. Лунный свет на заре. Лики и маски однополой любви. — М.: Олимп; АСТ, 1998. — С. 243.

6

Патоморфоз — изменение клинических проявлений болезни под влиянием факторов окружающей среды.

7

В.В. Розанов (1856–1919) — русский философ, литературный критик и публицист.

Непомнящий Н.Н. Великая книга пророков. Видевшие сквозь толщу веков. — М.: Олма Медиа Групп, 2007. — С. 272.

Тыркова-Вильямс А.В. Тени минувшего. Встречи с писателями // В кн.: Воспоминания о Серебряном веке. — М., 1993. — С. 327.

10

Курт П. Айседора. — М.: Эксмо, 2007. — С. 463.

11

Балетоман, менеджер Павловой.

Козлова Ю. // За рубежом. — 1997. — С. 10.

Козлова Ю. // За рубежом. — 1997. — С. 10.

14

Циклотимия — состояние нестабильного настроения с частой сменой лёгкой депрессии приподнятым настроением.

15

Мария Стюарт (1542–1587) — королева Шотландии.

16

Рэли Уолтер (ок. 1552–1618) — английский мореплаватель, поэт, драматург, историк, фаворит королевы.

17

Парнов Е.И. Круг чудес и превращений, или Мир вокруг «Глобуса». — М.: Терра, 2005. — С. 221–222.

18

Февраль 1601 г.

19

Риган Дж. Коллекция исторических курьёзов. — М.: ИД «Ридерз дайджест», 2007. — С. 20.

20

Н.П. Ульянов (1875–1949) — живописец и график, член-корреспондент Академии художеств СССР.

21

Имеются в виду серные спички.

22

Булимия — патологически усиленный аппетит.

23

А.Я. Каплер (1904–1979) — российский кинодраматург; первый ведущий «Кинопанорамы» на телевидении.

24

Роман «Здравствуй, грусть», опубликованный в 1954 г.

25

Марк Твен (1835–1910) — американский писатель.

26

Карл V (1500–1558) — король Испании.

27

Цвейг Стефан (1881–1942) — австрийский писатель, перу которого принадлежит романизированная биография «Мария Стюарт», написанная в 1935 г.

Эфроимсон В.П. Гениальность и генетика. — М.: Русский мир, 1998. — С. 235.

29

Рожалин Н.М. (1805–1834) — русский писатель.

30

Соболевский С.А. (1803–1870) — русский библиограф и поэт.